

HSSB®

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

2021 | TOM 2, № 3 | VOL. 2, № 3

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2687-0320
16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя:
650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а,
Тел/факс: (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии: 650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д.35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 4.10.21 г.
Дата выхода в свет 11.10.21 г.

Печать офсетная.
Тираж 900 шт.
Заказ № 1672.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2021 © Авторы научных статей, 2021

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- Шиллер Вадим Викторович, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)

Заместители главного редактора:

- Бирюков Сергей Владимирович, д.полит.н., профессор (Германия, Потсдам)
- Шапкина Елена Владимировна, к.полит.н. (Россия, Кемерово)

Научный редактор журнала

- Звягин Сергей Павлович, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово).

Редакционная коллегия

- Абытов Байболот Капарович, д.и.н., профессор (Кыргызстан, Ош)
- Арапина Светлана Владимировна, к.и.н., доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- Бадаев Евгений Васильевич, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Базаров Борис Ванданович, д.и.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- Барсуков Александр Михайлович, к.полит.н. (Россия, Новосибирск)
- Батиевская Вероника Богдановна, к.э.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Белозерова Марина Витальевна, д.и.н., профессор (Россия, Сочи)
- Боровикова Злата Владимировна, к.и.н. (Россия, Кемерово)
- Валиуллина Евгения Викторовна, к.псих.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Вильяр Барросо Оскар Хулиан, доктор исторических наук, профессор (Куба, Гавана)
- Горбатов Алексей Владимирович, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Грунина Людмила Петровна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Гукина Людмила Владимировна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Дзермант Алексей Валерьевич, к.филос.н. (Республика Беларусь, Минск)
- Дмитриева Софья Игоревна, к.и.н., доцент (Россия, Воронеж)
- Доктор Ван Хаяйянь (КНР, Шанхай)
- Доктор Цуй Хен, (КНР, Шанхай)
- Желтов Виктор Васильевич, д.филос.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Жиброва Татьяна Валерьевна, к.и.н., доцент (Россия, Воронеж)
- Иванова Наталья Александровна, д.филос.н., доцент (Россия, Новокузнецк)
- Казьмина Маргарита Васильевна, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Ким Лидия Густовна, д.ф.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Коппенал Александр Яковлевич, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- Красиков Владимир Иванович, д. филос.н., профессор (Россия, Москва)
- Кудряшова Ирина Анатольевна, д.э.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Курас Леонид Владимирович, д.и.н., профессор, (Россия, Улан-Удэ)
- Ладислав Земанек, русист, доктор философии, Карлов университет (Чехия, Прага)
- Ламин Владимир Александрович, д.и.н., профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- Леденева Виктория Юрьевна, д.соц.н., профессор (Россия, Москва)
- Маркедонов Сергей Мирославович, к.и.н. (Россия, Москва)
- Межуев Борис Вадимович, к.филос.н., доцент (Россия, Москва)
- Новиков Павел Александрович, д.и.н., доцент (Россия, Иркутск)
- Омеличкин Олег Викторович, д.полит.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Осадчий Михаил Андреевич, д.ф.н., профессор (Россия, Москва)
- Палин Алексей Владимирович, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Порхачев Василий Николаевич, к.филос.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Радченко Олег Анатольевич, д.ф.н., профессор (Россия, Москва)
- Рязанова Олеся Евгеньевна, д.э.н., профессор (Россия, Москва)
- Садовой Александр Николаевич, д.и.н., профессор (Россия, Сочи)
- Силантьев Роман Анатольевич, д.и.н., профессор (Россия, Москва)
- Старостин Алексей Николаевич, к.и.н., доцент (Россия, Екатеринбург)
- Стоякин Василий Александрович, политтехнолог, политэксперт директор Центра политического маркетинга (Киев, Украина)
- Суркова Ирина Юрьевна, д.соц.н., профессор (Россия, Саратов)
- Темаев Тимур Вадудович, д.соц.н., профессор (Россия, Саратов)
- Толвайшис Леонас, PhD, профессор политологии (Россия, Сербия)
- Чирун Сергей Николаевич, д.полит.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Шабашев Владимир Алексеевич, д.э.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Шалапин Сергей Олегович, к.и.н., доцент (Россия, Архангельск)
- Шапошников Геннадий Николаевич, д.и.н., доцент (Россия, Екатеринбург)
- Эльзенханс Хартмут, PhD в области экономических наук, профессор (Германия, Лейпциг)

Переводчик:

- Бородинкина Александра Юрьевна (Россия, Кемерово)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320

Editorial/Publisher Address:

22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:

35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2021/4/10
Published on 2021/11/10

Offset printing, 900 copies.

Order № 1672.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2021

© Authors of scientific articles,
2021

All articles are checked using
the "anti-Plagiarism" system.
Published in the author's
edition.
The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the editorial Board.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

Chief editor

- **Shiller Vadim Viktorovich**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)

Deputy chief editor

- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, Advanced Doctor in Political sciences, Full Professor (Germany, Potsdam)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, Ph.D of Political science (Russia, Kemerovo)

Scientific editor

- **Zvyagin Sergey Pavlovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial board

- **Abytov Baibolot Kaparovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, Ph.D of Political science (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, PhD of Economic science, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Belozeroval Marina Vitalievna**, Advanced Doctor in historical sciences, Full Professor (Russia, Sochi)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, Ph.D of Historical Sciences (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, Ph.D of Psychological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Villar Barroso Oscar Julian**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, Ph.D of Philological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, Ph.D of Philological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Dzermant Alexey Valerievich**, Ph.D of Philosophy sciences (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, Ph.D of Historical science, associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dr. Wang Haiyan** (China, Shanghai)
- **Dr. Cui Hen** (China, Shanghai)
- **Zheltev Viktor Vasilyevich**, Ph.D of Philosophy sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatiana Valerievna**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, Advanced Doctor in historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, Advanced Doctor of Economic science, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Alexander Yakovlevich**, political scientist and publicist (Netherlands, Leiden)
- **Kuras Leonid Bladimirovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, Advanced Doctor in historical sciences, Full Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk)
- **Ladislav Zemanek**, russianist, Advanced Doctor in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Ledeneva Viktoria Yurievna**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergey Miroslavovich**, Ph.D of Historical science (Russia, Moscow)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, PhD of Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, Advanced Doctor in historical sciences, associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelychkin Oleg Viktorovich**, Advanced Doctor in Political sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreevich**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, Ph.D of Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevich**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Riazanova Olesya Evgenievna**, Advanced Doctor of Economic science, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Sadovoy Alexander Nikolaevich**, Advanced Doctor in historical sciences, Full Professor (Russia, Sochi)
- **Silantyev Roman Anatolievich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, Ph.D of Historical science (Russia, Yekaterinburg)
- **Stoyakin Vasily Alexandrovich**, political strategist, political expert, Director of the center for political marketing (Kiev, Ukraine)
- **Surkova Irina Yurievna**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, Advanced Doctor in Sociological science, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD, Professor of Political science (Serbia, Belgrade)
- **Chirun Sergei Nikolaitch**, Advanced Doctor in Political science, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shabashev Vladimir Alekseevich**, Advanced Doctor of Economic science, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shalyapin Sergey Olegovich**, Ph.D of Historical science, associate Professor (Russia, Arkhangelsk)
- **Shaposhnikov Gennady Nikolaevich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Yekaterinburg)
- **Elsenhans Hartmut**, PhD of Economic science, Full Professor (Germany, Leipzig)

Translator:

- **Borodkina Alexandra Yurievna** (Russia, Kemerovo)

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	с. 5
ИСТОРИЯ	
ГРЕНТИКОВА И. Г., МАЛЬЦЕВА Е. М. ИСТОРИЯ МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	с. 6
ПАЛИН А. В. ГОРНЫЙ АЛТАЙ: ОТ ПЕРВЫХ ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ ДО ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИИ И ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ	с. 11
КУВШИНОВ Д. Ю., БОРОДКИНА А. Ю., ШИЛЛЕР В. В. ГЕЛИОМЕТЕОРОЛОГ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ДЬЯКОВ – ЖИЗНЬ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ	с. 16
ФИЛОСОФИЯ	
ОМЕЛИЧКИН О. В. ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ	с. 25
БАСАЛАЕВА О. Г., БАСАЛАЕВ Ю. М., ПРОСВИРКИНА Е. В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА	с. 33
СОЦИОЛОГИЯ	
БАСАЛАЕВА О. Г., ГОЛОВКО О. В., ПРОСВИРКИНА Е. В., БАСАЛАЕВ Ю. М. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ. ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА СТУДЕНТОВ КЕМГМУ	с. 37
ПСИХОЛОГИЯ	
АКИМЕНКО Г. В., НАЧЕВА Л. В., ЛОПАТИН А. А., СЕЛЕДЦОВ А. М., КИРИНА Ю. Ю. ИНФОМЕДИЯ: ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	с. 43
ВАЛИУЛЛИНА Е. В. АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С НЕКОТОРЫМИ КОММУНИКАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ	с. 53
ЗАПЛАТИНА О. А., НИКОЛАЕВ В. А. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ (ЧАСТЬ I)	с. 60
ПЕДАГОГИКА	
МЕЛЕШКОВА Н. А. МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГА И ОБУЧАЕМОГО НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ СОТРУДНИЧЕСТВА С УЧЕТОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ	с. 70
ЭКОНОМИКА	
СОКОЛОВСКИЙ М. В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	с. 75
ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
ЛАРИОНОВА Ю. С., ШИРОКОЛОБОВА А. Г., ЧИСТЯКОВА Г. В. К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕРМИНОВ ГИДРОТЕХНОЛОГИИ	с. 80

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL	p. 5
HISTORY	
GRENTIKOVA I. G., MALTSEVA E. M. THE HISTORY OF MEDICAL INSURANCE IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: ECONOMIC ASPECTS	p. 6
PALIN A.V. GORNY ALTAI: FROM THE FIRST ANCIENT SETTLEMENTS TO THE ENTRY INTO RUSSIA AND THE FORMATION OF THE REPUBLIC	p. 11
KUVSHINOV D. YU., BORODKINA A. YU., SHILLER V. V. HELIOMETEOROLOGIST ANATOLY VITALIEVICH DYAKOV – LIFE AND SCIENTIFIC HERITAGE	p. 16
PHILOSOPHY	
OMELICHKIN O. V. THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE RUSSIAN PUBLIC HEALTHCARE	p. 25
BASALAEVA O. G., BASALAEV Y. M., PROSVIRKINA E. V. METHODOLOGICAL FUNCTION OF INFORMATION WORLD-VIEW	c. 33
SOCIOLOGY	
BASALAEVA O. G., GOLOVKO O. V., PROSVIRKINA E.V., BASALAEV YU. M. SOCIAL REALITY AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE. EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL SURVEY OF KEMGMU STUDENTS	p. 37
PSYCHOLOGY	
AKIMENKO G.V., NACHEVA L. V., LOPATIN A. A., SELEDTSOV A. M., KIRINA YU.YU. INFOMEDY: FAKE NEWS IN A PANDEMIC	p. 43
VALIULLINA E. V. ANALYSIS OF RELATIONSHIP OF EMOTIONAL INTELLIGENCE WITH SOME COMMUNICATIVE PROPERTIES OF A PERSONALITY	p. 53
ZAPLATINA O. A., NIKOLAEV V. A. TO THE QUESTION OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS WITH VISUAL IMPAIRMENT IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION (PART 1)	p. 60
PEDAGOGY	
MELESHKOVA N. A. MODEL OF INTERACTION BETWEEN A TEACHER AND A STUDENT BASED ON THE PRINCIPLES OF COOPERATION, TAKING INTO ACCOUNT PSYCHOLOGICAL ASPECTS	p. 70
ECONOMY	
SOKOLOVSKY M. V. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET IN THE CONTEXT OF THE DESTABILIZATION OF THE WORLD ECONOMY	p. 75
PHILOLOGY, LINGUISTICS	
LARIONOVA Y.S., SHIROKOLOBOVA A. G., CHISTYAKOVA G. V. SOME ISSUES OF HYDROTECHNOLOGY TERMS CLASSIFICATION	p. 80

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Очередной выпуск научного журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук» вышел в свет. Номер получился насыщенным по количеству статей и кругу охваченных проблем в области истории, философии, социологии, психологии, педагогики, экономики и лингвистики.

В разделе «История» спектр исследуемых вопросов включает экономические аспекты медицинского страхования в Российской империи, историю развития одного из интереснейших регионов России – Горного Алтая, а также жизнь и профессиональную деятельность одного из самых ярких и загадочных жителей Кемеровской области – гелиометеоролога Анатолия Витальевича Дьякова.

Философские тексты представлены достаточно интересным обсуждением проблем справедливости в российском здравоохранении, а также описанием функции информационной картины мира через призму методологии. С этой статьей тематически перекликается опубликованное в разделе «Психология» исследование, посвященное вопросам распространения в виртуальном пространстве информационных фейков, распространяемых в отношении российской антиковидной вакцины «Спутник V».

В отдельных аспектах пересекаются статьи, опубликованные в разделах «Социология» и «Психология» и посвященные вопросам искусственного интеллекта глазами студентов КемГМУ и проблемам эмоционального интеллекта, рассмотренных через призму психологии. В рамках психолого-педагогических проблем авторы-исследователи на основе обширного эмпирического материала подняли важные темы социально-психологической адаптации студентов с нарушениями зрения в процессе обучения в высшем учебном заведении и психологических аспектов взаимодействия обучающего и обучаемых на основе принципов сотрудничества.

Важная проблема, связанная с перспективами развития финансового рынка России в условиях дестабилизации мировой экономики, обусловленной, в числе прочих факторов, и последствиями пандемии новой коноронавирусной инфекции Ковид-19, анализируется в статье, опубликованной в разделе «Экономика».

Интересной проблеме – профессиональной терминологии на иностранном языке, ее систематизации и классификации на примере терминов гидротехнологии, посвящена статья лингвистов КемГМУ, опубликованная в разделе «Филология, лингвистика, языкознание».

Приглашаем всех заинтересованных исследователей из числа историков, политологов, философов, религиоведов, социологов, филологов, лингвистов, языковедов, педагогов, психологов, экономистов, этнологов, а также представителей других отраслей научного знания, интересующихся вопросами гуманитарных и общественных наук, публиковаться в нашем журнале, который выходит четыре раза в год.

С уважением,
главный редактор журнала
Шиллер В. В.

Грентикова И. Г., Мальцева Е. М.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

Концепция и механизм функционирования медицинского страхования в России в начале рыночных реформ 1990-х появились не впервые. В России исторически накоплен значительный опыт становления и развития медицинского страхования, что представляет интерес для исследования. Исторически конструкция российской модели обязательного медицинского страхования формировалась в значительной степени на социальных принципах.

Для цитирования: Грентикова И. Г., Мальцева Е. М. История медицинского страхования в дореволюционной России: экономические аспекты // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 3. С. 6–10.

HISTORY

Grentikova I. G., Maltseva E. M.

THE HISTORY OF MEDICAL INSURANCE IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: ECONOMIC ASPECTS

Abstract

The concept and mechanism of functioning of medical insurance in Russia at the beginning of the market reforms of the 1990s did not appear for the first time. Russia has historically accumulated significant experience in the formation and development of medical insurance, which is of interest for research. Historically, the construction of the Russian

model of compulsory medical insurance was formed largely on social principles.

Keywords: medical insurance, history, economic aspects

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Grentikova I. G., Maltseva E. M. The history of medical insurance in pre-revolutionary Russia: economic aspects // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 6-10.

Медицинское страхование является важнейшей формой социальной защиты населения национального государства. В России данный процесс накладывается не только на существенную разницу в уровне социально-экономического развития регионов, как субъектов Федерации, но и разницу между территориями внутри региона. Например, в Кемеровской области особое значение имеет решение проблем снижения значительных внутрирегиональных контрастов, разрывов и отклонений в социально-экономическом развитии [1].

Российская система обязательного медицинского страхования обычно рассматривается с позиции её относительной новизны, период действия которой начался одновременно со вступлением в силу федерального закона «О медицинском страховании граждан в Российской Фе-

дерации». При этом необходимо отметить, что медицинское страхование в России имеет достаточно продолжительную историю.

Медицинское страхование, его история, поиск направлений развития является научной темой д.э.н., профессора А.П. Архипова, результаты опубликованы в периодической печати, монографиях, учебниках [2].

Проблемные вопросы российской страховой медицины являются темами диссертационных исследований, где доминантой исследования являются исторические этапы, позволяющие на основе оценки провести важные сопоставления выявленных результатов [3].

На тему актуальных вопросов страховой медицины, включающих исторические аспекты, опубликованы многочисленные статьи в ведущих журналах страны [4, 5, 6].

Конструкция российской модели обязательного медицинского страхования, как отмечается аналитиками, основывается скорее на социальных, нежели на страховых принципах, что имеет под собой и историческую основу.

В опубликованных исследованиях обосновываются различные этапы развития медицинского страхования. На наш взгляд, интересен дореволюционный этап, который также можно разделить на несколько частей.

Исторически Россию можно отнести к числу стран, которые только входили в стадию капиталистического развития, когда капитализм уже утвердился во многих западных государствах и в Соединенных Штатах Америки и стал определять доминирующее направление общемирового исторического процесса и формировать внешнюю среду, в которой будут развиваться мирохозяйственные связи. Капиталистическая эволюция – это результат сложного взаимодействия внутренних потребностей, связанных с внутренним ростом экономики, и внешней среды.

Целью исследования является изучение экономических вопросов истории становления медицинского страхования в дореволюционной России, основанное на архивных материалах Государственного архива Кузбасса.

Материалы и методы исследования

Материалы: архивные материалы Государственного архива Кузбасса; информация, экспертные заключения, свободно размещённые в сети Интернета. Методы: общенаучный (логический анализ, системный анализ), статистический (сравнение); экспертные оценки.

В России 19 февраля 1861 года императорским манифестом было навсегда отменено крепостное право на крестьян, «водворенных в помещичьих имениях и на дворовых людей». Вслед за Манифестом были введены нормативные акты, направленные на реформирование социальной и политической системы страны. Реформа позволила убрать основные препятствия для качественного и количественного роста производительных сил, становления рынка трудовых ресурсов и предпринимательства. Произошли фундаментальные перемены, направленные в сторону промышленного развития страны, что повлекло за собой явное укрупнение мелкокрестьянских производств. Примерно к 1870 году активно стал формироваться Южный металлургический район. За 1860–1897 годы население России увеличилось почти вдвое.

Царское правительство, с одной стороны, тормозило стихийно складывающиеся процессы капиталистического роста (например, через разрешительную систему учреждения промышленных и иных коммерческих структур). Одновременно царское правительство проводило политику протекционизма в отношении российской промышленности, вводя таможенные пошлины, сдерживающие зарубежную конкуренцию.

Развитие промышленного производства, демографический взлет, рост рынка труда требовали принятия нормативных актов, которые могли дать социальную защиту работникам различных производств, становление и развитие которых сопровождалось концентрацией на крупных объектах, что несло за собой риски травматизма рабочих.

В 1861 году впервые был принят законодательный акт, который ввёл в стране элементы обязательного страхования. На казенных горных заводах были созданы товарищества, а уже при них – вспомогательные (больничные) кассы. Участниками таких касс на горных заводах были рабочие, взносы которых варьировались от двух до трёх процентов от заработной платы. Из сформированных финансовых ресурсов осуществлялась выдача пособий по временной нетрудоспособности работников, из этих же ресурсов участникам товарищества и их семьям назначались пенсии. В кассу несли вклады и из неё же выдавались займы [7].

Можно констатировать, что в одной структуре было сосредоточено несколько функций: социальная, пенсионная, кредитная. Чуть позже собственникам фабрик и заводов было предписано создавать больницы при объектах своей собственности.

Важным этапом индустриализации России стал период 1893–1899 гг. Промышленное производство в стране увеличилось в два раза. Как результат роста угольной промышленности, нефтяной и горно-металлургической, доля отраслей, производивших средства производства, в общей стоимости промышленной продукции России приблизительно достигала сорока процентов. Машиностроение также было наиболее «продвинутой» в техническом отношении отраслью экономики России.

В отличие от западноевропейских государств, у которых колониальные владения были отделены от метрополий морскими путями, Россия была империей, на территории которой находились метрополии и колонии, находившиеся на очень низких стадиях развития. «Локомотивами» экономического развития страны были новые, динамично развивавшиеся территории страны, такие как Новороссия, Донская область, Степное Предкавказье, Заповжье и Сибирь.

В начале XX века в России ускорился процесс замены иностранного персонала трудовыми ресурсами из России. Иностранный капитал, используя делегирование им из-за границы кадров высших управленцев и технических руководителей, в основной массе использовал местные инженерные и рабочие кадры, обладающие интеллектом, сформированные производственными навыками, знаниями, умениями, что, в свою очередь, требовало совершенствования правовых норм, обеспечивающих социальную защиту работников [8, с. 54, 135].

Период с июня 1903 года по июнь 1912 года характеризовался как начало использования в стране финансового механизма обязательного медицинского страхования.

В 1903 году вступил в силу закон о вознаграждении граждан, потерпевших вследствие несчастного случая, рабочих и служащих, а равно членов их семейств на предприятиях фабричной, заводской, горной и горнозаводской промышленности. Работодатель отвечал за ущерб, нанесённый здоровью при несчастных случаях на производстве, была продумана обязанность владельца производства и казны компенсировать пострадавшим или членам их семей ущерб нанесённый здоровью, в виде пособий и пенсий. Создавались также первые страховые товарищества, одной из функций которых была защита работодателей от финансовых убытков при выплатах работникам. Одновременно работники фабричной, заводской, горной и горнозаводской промышленности отчисляли часть средств в пользу страховых товариществ. Финансовый механизм медицинского страхования был изменён в связи со вступлением работодателей в состав участников целевого фонда.

События революции 1905–1907 годов показали, что необходимо реформировать сложившуюся практику отношений собственников производств и рабочих. На большинстве фабрик были отменены правила распорядка, унижающие достоинство (например, обыски при выходе с производства), введены новые формы поощрения (например, премии за работу без брака). Рабочие четвериковских заводов были привлечены к участию в прибылях (система коопартнелинга). Повышение жизненного уровня рабочих напрямую связывалось фабрикантами с повышением производительности труда [8, с.124–125].

В 1912 году были приняты законы о страховании рабочих в случае болезни, возникновения несчастных случаев, а также об учреждении присутствий по делам страхования рабочих и об утверждении совета по страхованию рабочих. Медицинская помощь за счёт средств собственников производств оказывалась участнику больничной кассы в четырех видах: первоначальная помощь при внезапных заболеваниях и несчастных случаях; амбулаторное лечение; родовспоможение; стационарное лечение с полным содержанием больного.

Система страхования распространялась на работников крупных заводов, фабрик, горнодобывающих, судоходных, железнодорожных предприятий. Страхование не применялось в строительстве, сельском хозяйстве, торговле и не распространялось на прислугу и временных работников. Наблюдались и принципиальные региональные различия в использовании страховой медицины.

Временным правительством (после февраля 1917 года) в системе обязательного медицинского страхования были введены определённые изменения: было расширено число застрахованных лиц; дано право больничным кассам объединяться в общие кассы без получения согласия работодателя и страхового присутствия (окружные,

общегородские больничные кассы); увеличены требования к самостоятельным больничным кассам по числу участников (не менее 500 человек); введено полное самоуправление больничных касс работников без участия работодателя.

Внимание иностранного капитала к географическому региону, территория которого в настоящее время – Кемеровская область – Кузбасс, возросло в 1912–1913 годах. Перед началом Первой мировой войны открылись угольные копи уральского «Богословского горнозаводского АО», связанного с французским капиталом [9].

В октябре 1912 года было учреждено акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей (с 1 июня 1917 года – Кузнецкое каменноугольное и металлургическое общество), которое положило начало промышленному освоению географической территории Кемеровской области в дореволюционной России.

Акционерные общества были в дореволюционной России важнейшим институтом рыночной экономики, позволявшим накапливать необходимый для ведения бизнеса ресурс. В то же время, учитывая большое количество занятых в производственном процессе, а также риски, связанные с горнопромышленным производством, возникала необходимость использования существующих инструментов страховой медицины [10].

На территории современного города Кемерово в дореволюционной России не было медицинских учреждений, где могли оказать качественную медицинскую помощь. Все значимые медицинские учреждения располагались на географической территории современной Томской области. Рабочие и служащие Кузнецких каменноугольных копей на лечение направлялись в Томск.

Исходя из архивных материалов, в соответствии с общими положениями Устава Томской общегородской больничной кассы:

1. Томская общегородская больничная касса имела целью обеспечение участников кассы и членов их семейств. Правление кассы находилось в городе Томске.

2. Для достижения своих целей больничной кассе предоставлялось право:

- учреждать и содержать собственные амбулаторные, приёмные покои, больницы и лечебные заведения всякого рода, заведения для выздоравливающих;
- устраивать ясли, летние колонии для детей;
- организовывать санитарную рабочую инспекцию;
- организовывать библиотеку [11].

В соответствии с Уставом Томской общегородской Больничной кассы участниками кассы были все рабочие и служащие без различия пола, возраста, вероисповедания, национальности, расы, подданства, лица, занятые по найму во всех отраслях труда независимо от характера и длительности работы, а также от того, у кого они работали по найму [12].

В соответствии с Уставом Томской общегородской больничной кассы работодатели были обязаны в порядке, установленном Страховым советом:

- заявлять больничной кассе в течение трёх дней о каждом лице, поступившем или выбывшем;
- доставлять подробные сведения о производимых предприятием работах, о выплаченной сумме заработка для каждого лица в отдельности, в каждую из получек не позднее чем через неделю после выплаты заработной платы каждому из участников кассы [13].
- работодатель должен был производить взнос в размере 10% заработной платы с каждого участника больничной кассы [14].

Анализ архивных документов Государственного архива Кузбасса позволяет сделать вывод, что среди врачей Томской общегородской больничной кассы были участковые врачи, дежурные разъездные врачи, осуществлялся общий приём по женским болезням, по ушным, носовым, горловым болезням, по глазным болезням. Амбулаторный приём осуществлялся по внутренним болезням, по детским болезням, по хирургическим болезням, по зубным болезням, по женским болезням, по глазным болезням. Аптека больничной кассы выдавала лекарства только участникам кассы в часы амбулаторного приёма. Кроме того, участники больничной кассы могли получать бесплатно лекарства по рецептам, снабжённым печатью кассы. Каждый участник больничной кассы должен был иметь на руках удостоверительный талон. Без предъявления талонов больные не могли пользоваться медицинской и лекарственной помощью [15].

На собрании служащих Управления акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей, состоявшемся 14 апреля 1917 года, было принято решение «о приня-

тии расходов по лечению служащих и их семей за счёт Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей» [16].

Управляющие АО «Копикуз» в служебных записках экономически обосновывали необходимость принятия расходов медицинского страхования. Например, в одной из таких служебных записок была составлена смета на проведение операции на глазах у подземного рабочего и последующее лечение в городе Томске, в качестве обоснования указывался большой стаж работника, производительность труда, а также социальные характеристики (семья, трудолюбие, вероисповедание).

Выводы

Формирование системы обязательного медицинского страхования в России проходило в несколько этапов. Зарождение элементов социального страхования и страховой медицины в России началось еще в XVIII – начале XIX века, когда на первых капиталистических производствах появились первые кассы взаимопомощи. Исторически конструкция российской модели обязательного медицинского страхования формировалась в значительной степени на социальных принципах. История медицинского страхования в современной России насчитывает уже почти 30 лет. С 1993 года медицинское страхование существует в двух видах: обязательное и добровольное. Функциональное взаимодействие страховых медицинских организаций по взаимодействию с застрахованными значительно. В данный процесс заложены гражданско-правовые обязательства перед застрахованными, которые должны реализовываться на уровне каждого региона и каждого работодателя.

Источники и литература / Sources and references

1. Грентикова И. Г., Мальцев М. Д. Экономические вопросы истории становления медицинского страхования в дореволюционной России // История медицины в Сибири. Материалы II Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 33–37.
2. Архипов А. П. Медицинское страхование – поиск направлений развития Финансы. 2019. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finance-journal.ru/index.php?part=finance&num=201909> (Дата обращения: 01.09.2021).
3. Мозалёв А. В. Добровольное медицинское страхование: особенности и направления развития в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Финансово-пром. ун-т «Синергия». Москва, 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22324494> (Дата обращения: 01.09.2021).
4. Качаева Т. М., Дей А. А. Исторические аспекты становления страховой медицины // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2015. – № 1. – С. 96–100.
5. Мартов С. Н. Проблемы развития обязательного медицинского страхования в Российской Федерации // Финансы и кредит. – Т. 24. – Вып. 34. – 2018. – С. 2120–2138.
6. Низова Л. М., Андреева Е. Л. Обязательное медицинское страхование (региональный аспект) // Страховое дело. – 2017. – № 12. – С. 31–34.
7. История обязательного медицинского страхования в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://foms74.ru/doc/novosti/istoriya-obyazatel'nogo-medicinskogo-strakhovaniya-v-rossii> (Дата обращения: 23.01.2021)
8. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1994. – 344 с.
9. Варнаков Ю. Международные связи Кузбасса. – Кемерово, 1964. – 112 с.
10. Грентикова И. Г. Вопросы становления внешнеэкономической деятельности Кемеровской области и развития механизма управления ею // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. – № Т. 20. – С. 1371–1375.
11. ГАК. – ОДФ – 13. – Оп. 1. – Д. 26. – Ч.1. – Л.1.

12. ГАК. – ОДФ – 13. – Оп. 1. – Д. 26. – Ч.1. – Л.1 об.
13. ГАК. – ОДФ – 13. – Оп. 1. – Д.26. – Ч.1. – Л. 2.
14. ГАК. – ОДФ – 13. – Оп. 1. – Д.26. – Ч.1. – Л. 4.

15. ГАК. – ОДФ – 13. – Оп. 1. – Д.26. – Л.14.
16. ГАК. – ОДФ – 13. – Оп. 1. – Д.20.

Информация об авторах:

Грентикова Инна Геннадьевна, к.э.н., доцент кафедры фармациии Кемеровского государственного медицинского университета, E-mail: grentikova@mail.ru.

Мальцева Елена Михайловна, к.фарм.н., заведующая кафедрой фармацевтической и общей химии Кемеровского государственного медицинского университета, E-mail: elen-malceva@yandex.ru.

Authors information:

Grentikova Inna Gennadyevna, PhD of Economic science, associate Professor of the Department of Pharmacy of Kemerovo State Medical University, E-mail: grentikova@mail.ru.

Maltseva Elena Mikhailovna, PhD of pharmaceutical Sciences, head of the Department of Pharmaceutical and General Chemistry of Kemerovo State Medical University, E-mail: elen-malceva@yandex.ru.

Палин А.В.

ГОРНЫЙ АЛТАЙ: ОТ ПЕРВЫХ ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ ДО ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИИ И ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

Статья посвящена Горному Алтаю, который отметил в 2021 г. две исторические даты: 265-летие добровольного вхождения алтайского народа в состав России и 30-летие образования республики. Этим двум событиям предшествовала богатая и насыщенная история его заселения и освоения, формирования как региона, где на протяжении длительного времени мирно проживают народы раз-

ной этнической, конфессиональной, языковой, культурной общности.

Ключевые слова: Горный Алтай, Республика Алтай, алтайцы, народ, государство.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Палин А. В. Горный Алтай: от первых древних поселений до вхождения в состав России и образования республики // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 3. С. 11–15.

HISTORY

Palin A.V.

GORNY ALTAI: FROM THE FIRST ANCIENT SETTLEMENTS TO THE ENTRY INTO RUSSIA AND THE FORMATION OF THE REPUBLIC

Abstract

The article is devoted to Gorny Altai, which marked two historical dates in 2021: the 265th anniversary of the voluntary entry of the Altai people into Russia and the 30th anniversary of the formation of the republic. These two events were preceded by a rich and eventful history of its settlement and development, the formation as a region where peoples of different ethnic, confessional, linguistic, cultural communi-

ties have lived peacefully for a long time.

Keywords: Gorny Altai, Altai Republic, Altai people, history, state.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Palin A. V. Gorny Altai: from the first ancient settlements to the entry into Russia and the formation of the republic // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 11–15.

В 2021 г. в Республике Алтай отметили две важные исторические даты для региона. Это 265-летие добровольного вхождения алтайского народа в состав России и 30-летие образования республики. Сегодня она является примером, где на протяжении длительного времени мирно проживают народы, разные в этническом, конфессиональном и лингвистическом отношении. Здесь тесно взаимодействуют и сосуществуют с традиционной культурой алтайцев культуры других народов, в частности русская и казахская.

Республика расположилась в Горном Алтае (российская часть Алтайской горной системы). Она занимает, как заметил глава республики О. Л. Хорохордин, особое положение на стыке разных государств, цивилизаций, эт-

носов [7]. И это действительно так. Уже с далекой древности эта территория оказалась вовлечена в важнейшие социокультурные, экономические и политические процессы, проходящие в Сибири и Центральной Азии. Стоит отметить, что заселение Горного Алтая началось в период раннего палеолита. К этому времени причисляют всемирно известную Улалинскую стоянку (от 300–400 тыс. до 1,5 млн лет), обнаруженную в г. Горно-Алтайске археологом А. П. Окладниковым (см. рисунок 1). Большинство из найденных здесь находок относится к галечным орудиям. Археологические памятники палеолита в республике показали, что ее история связана со всеми этапами эволюции человечества – от архантропа к современному типу.

Рисунок 1. А.П. Окладников на раскопках. Улалинская стоянка.
Источник: Историко-архивный путеводитель по Горному Алтаю

В конце IV – первой половине II тыс. до н.э. Горный Алтай населяли племена скотоводов афанасьевской археологической культуры. Они относились к европеоидному антропологическому типу, в то время как в Сибири преобладали племена монголоидного типа. Племена афанасьевской культуры были хорошо знакомы с металлом, хотя большую часть орудий изготавливали из камня.

Во II тыс. до н.э. на Алтае жили племена, которых археологи отнесли к каракольской археологической культуре. Она была выделена по материалам раскопок в центре села Каракол Онгудайского района республики. Ее представители проживали по берегам реки Урсул и ее притоков. Здесь обнаружены погребальные склепы-ящики из предварительно обработанных, плотно подогнанных друг к другу каменных плит [5].

В эпоху раннего железного века территорию Горного Алтая заселяли племена пазырыкской археологической культуры, относящиеся к скифо-сибирскому миру. Это были скотоводы, которые разводили мелкий рогатый скот и лошадей. Вспомогательными видами хозяйственной деятельности являлись земледелие, рыболовство и охота. О духовной и материальной культуре свидетельствует богатейший комплекс находок из курганов. Большой научный интерес представляют бальзамированные тела, найденные в погребениях пазырыкской культуры. В III в. до н.э. на смену пазырыкской приходит гунно-сарматская культура.

С конца III в. до конца I в. до н.э. регион находился в сфере влияния племенного союза хунну. Они создали в Центральной Азии раннеклассовое государство. В это время меняется состав населения за счет племен, переселившихся сюда из других территорий [9].

Во II – IV вв. Горный Алтай попал в сферу влияния кочевых племен сяньби. С конца IV в. до середины VI в. алтайские племена подчинялись Жужаньскому каганату. В VI – VIII вв. – входили в состав Тюркского каганата (552–603) и Второго Тюркского каганата (Второго Восточно-тюркского каганата) (682–744). В результате междоусобиц он распался. Территория Горного Алтая оказа-

лась под контролем Уйгурского каганата (745 – 840)[5]. После его падения находилась под властью енисейских кыргызов. Господство Кыргызского каганата продолжалось до начала X в. Тюркский период в истории Алтая стал временем перехода от индоевропейских этноязыковых общностей к древним тюркам – предкам алтайцев, монголов и турок.

В X–XIII вв. алтайские народы входили в государства, образованные племенами кимаков, кочанов, киданей и др. В начале XIII в. Алтай был подчинен монгольской державе, основанной Чингисханом. После раздела империи на два удела территория Горного Алтая отошла в Улус Джучи (Золотая Орда). В XV в. – в Сибирское ханство, выделившееся из Золотой Орды. В XVII в. алтайские племена оказались под властью западных монголов-ойратов, образовавших в 1635 г. государство – Джунгарское ханство. В это время произошло выделение южных и северных алтайцев. Окончательно оформились основные направления хозяйственной деятельности – скотоводство, охота [5].

Колонизация Сибири Россией способствовала принятию русского подданства некоторыми алтайскими племенами. Северная часть Горного Алтая оказалась в сфере интересов России и Джунгарского ханства, а населявшие ее народы – в положении двоеданничества [6].

Рисунок 2. Указ императрицы Елизаветы Петровны. 1756 г.
Художник И.И. Ортонов. 2008 г.

В 1755 г. началась война между Джунгарским ханством и Китаем (Империя Цин). Спасаясь от истребления, 12 алтайских зайсанов обратились к России с просьбой принять их в подданство. В 1756 г. Горный Алтай был включен в состав Российской империи (см. рисунок 2)[1, 12]. Это обострило отношения между Россией и Китаем. Последний, воспользовавшись отсутствием у России достаточных оборонительных и военных ресурсов в южной части Горного Алтая, подчинил население бассейна реки Чуи и Улаганского плоскогорья [6]. Официально двоеданничество народов данной территории было ликвидировано в 1864 г. подписанием Чугучакского протокола между Россией и Китаем [11, с. 46–49].

В XVIII в. в административно-территориальном отношении Горный Алтай был причислен к Сибирской губернии, затем к Тобольской. С начала XIX в. относился к Бийскому округу (с 1898 г. – уезд) Томской губернии. В 1917 г. Горный Алтай в составе Бийского уезда вошел в Алтайскую губернию, выделенную из Томской. На местах важное место отводилось системе родового управления. Несколько родов-сеоков объединялись в дючину (волость). Ее возглавлял зайсан, который выполнял административно-судебные функции. Реформа 1822 г. («Устав об управлении инородцев») внесла изменения в родовое управление алтайцев [10]. В основу организации дючинов был положен территориальный принцип. В начале XX в. дючины были преобразованы в волости, а зайсаны упразднены.

В XIX – начале XX вв., помимо традиционного для алтайцев скотоводства, получают развитие пашенное земледелие и огородничество. На экономическое освоение региона повлияла крестьянская колонизация. Ее начало приходится на вторую половину XIX в. Главным торговым путем являлся Чуйский тракт. По нему из России в Монголию вывозили промышленную и мануфактурную продукцию. Основную долю монгольского импорта составляли шерсть, овчина, пушнина, кожа, крупнорогатый скот.

В это время большую роль в социальной жизни народов Алтая занимала Алтайская духовная миссия, которая, помимо христианского просвещения, проводила лингвистические и этнографические исследования, способствовала формированию алтайского литературного языка. С ее помощью открывается миссионерская больница, аптека.

Февральская революция 1917 г. способствовала активизации движения национально-культурного самоопределения алтайцев. В июле 1917 г. была учреждена Алтайская горная дума. Основным направлением деятельности общественной организации стало отстаивание национальных прав коренных народов Бийского (Алтайская губ.) и Кузнецкого (Томская губ.) уездов.

Октябрьская революция 1917 г. приводит к установлению советской власти в Горном Алтае. В годы Гражданской войны развернулось партизанское движение против колчаковских войск. Здесь действовала первая Горно-Алтайская партизанская дивизия. Ее возглавлял И. Я Третьяк [13]. В апреле 1920 г. территорию Горного Алтая освободили от белогвардейских частей.

1 июня 1922 г. Постановлением ВЦИК была образована Ойротская автономная область в составе РСФСР с центром в с. Улала. В начале мая 1923 г. состоялся Первый областной съезд Советов Ойротской автономной области (см. рисунок 3). Первоначально она делилась на 24 волости. В 1923 г. прошло их укрупнение, после чего осталось 10 волостей. В 1924 г. их переименовали в ай-

Рисунок 3. Участники 1 съезда Советов ОАО. 1923 г.
Источник: Историко-архивный путеводитель по Горному Алтаю.

маки. В 1928 г. с. Улала получило статус города. В 1932 г. переименован в город Ойрот-Тура.

Ойротская автономная область подчинялась Сибирскому ревкому. С 1925 г. самостоятельная административно-территориальная единица Сибирского края. С 1930 г. относилась к Западно-Сибирскому краю. После его разделения в 1937 г. на Новосибирскую область и Алтайский край вошла в состав последнего [8].

В 1920-е гг. в Ойротской автономной области преобладали небольшие предприятия, специализирующиеся на производстве масла, сыра, одежды, строительных материалов и т.п. В годы первых пятилеток здесь заработали хлебозавод (1933 г.), кирпичный завод (1934 г.), мясокомбинат (1936 г.). В 1935 г. вводится в эксплуатацию Чемальская гидроэлектростанция.

В сельской местности автономной области реализация коллективизации осуществлялась посредством организации товариществ по совместному ведению животноводства.

В 1920-е – 1930-е гг. создаются условия для развития в Горном Алтае культуры европейского типа. Она отражала духовные, эстетические и моральные идеалы традиционной алтайской культуры. Большое внимание уделялось системе образования. В 1928 г. был открыт педагогический техникум (с 1937 г. – училище). На 1930 г. в автономной области насчитывалась 131 школа, из которых 43 алтайских и 22 смешанных. В 1930-е гг. заработали зооветтехникум, кооперативное училище, рабфак и другие значимые объекты. Во многом благодаря деятельности П. В. Кучияка, М. В. Мундус-Эдокова, П. А. Чагат-Строева ведется активная издательская работа. В эти годы складываются учреждения музыкальной культуры, театрального искусства: первый этнографический ансамбль (1922 г.), сводный хор (1926 г., руководитель А. В. Анохин), национальный драматический театр-студия (1936 г., с 1937 г. – первый Ойротский колхозно-совхозный театр). В 1920 г. создан краеведческий музей (первый директор А. В. Анохин). В 1922 г. вышла в свет алтайская газета «Красные известия» («Кызыл солунтабыш»)

Рисунок 4. Призывники, с. Улаган ОАО. Август 1941 г.
Источник: Историко-архивный путеводитель по Горному Алтаю

(с 1923 г. – «Ойротский край», с 1925 г. – «Красная Ойротия», с 1948 г. – «Звезда Алтая» («Алтайдын Чолмоны»)). В 1932 г. был основан Алтайский государственный природный биосферный заповедник [8].

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) из Ойротской автономной области было призвано свыше 42 тыс. человек (см. рисунок 4). Многие награждены орденами и медалями. Звания Героя Советского Союза удостоены 25 человек (Я. И. Баляев, Ж. А. Елеусов, П. Н. Ноговицин, М. М. Стяжкин, Е. Ф. Трофимов, К. А. Тугамбаев, И. З. Шуклин и другие). Полными кавалерами ордена Славы стали Н. М. Дудин, В. В. Чевалков.

В 1941 г. в автономной области создается горнорудная промышленность, имеющая оборонное значение. С марта 1942 г. начал выдавать продукцию Акташский рудник (добыча ртути). Предприятия кооперативной и местной промышленности изготавливали гимнастерки, шаровары, шапки-ушанки, пилотки, телогрейки, валенки и другую продукцию. Труженики Горного Алтая за годы войны сдали государству 2637 тыс. пуд. зерна, 1360 тыс. пуд.

мяса, 750 тыс. центнеров молока, более 187 тыс. овчин, 99 тыс. пуд. шерсти и другой продукции [2].

7 января 1948 г. Ойротская автономная область Алтайского края переименована в Горно-Алтайскую автономную область, а город Ойрот-Тура – в Горно-Алтайск. В 1963 г. аймаки стали называться районами. Тогда территория делилась на 6 административных районов. В 1964 г. – на 7; в 1965 г. – на 8; в 1980 г. – на 9; в 1992 г. – на 10 районов.

1950-е – 1980-е гг. – время дальнейшего экономического развития региона. Ведущей отраслью экономики являлось сельское хозяйство, прежде всего животноводство. Основной объем промышленного производства приходится на предприятия легкой, пищевой и деревообрабатывающей отраслей. В эти годы проводится модернизация действующих предприятий, строятся новые (гардинно-тюлевая фабрика, заводы – Майминский моторемонтный, «Электробытприбор», «Электросигнал»). Вырастает значение машиностроения (1970 г. – 3 %, 1987 г. – 15 %). Это время положительных изменений в социальной сфере, увеличения денежных доходов населения. На принципиально новый уровень поднимается в регионе здравоохранение. В 1967 г. Горно-Алтайская автономная область была награждена высшей государственной наградой Советского Союза – орденом Ленина за успехи трудящихся в развитии народного хозяйства и в культурном строительстве [3, 8].

В годы перестройки восстанавливается институт зайсаната. Активизируется алтайское национальное движение, которое было представлено религиозными и светскими организациями. За возрождение национально-религиозной идентичности выступали бурханистские общины. Из светских организаций важную роль играли национально-культурные объединения «Керил-Берлик», «Тодош», Ак-Санаа», «Эне-Алтай», боровшиеся за этническую консолидацию алтайцев.

Рисунок 5. Депутаты Верховного Совета Горно-Алтайской ССР. 1991 г.
Источник: Историко-архивный путеводитель по Горному Алтаю

25 октября 1990 г. Совет народных депутатов Горно-Алтайской автономной области принял Декларацию о государственном суверенитете. В ней говорилось о преобразовании Горно-Алтайской автономной области в Горно-Алтайскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР. 3 июля 1991 г. Верховный Совет РСФСР постановил об образовании Горно-Алтайской Советской Социалистической Республики. Высшим органом власти республики учреждался Верховный Совет Горно-Алтайской ССР. Он наделялся правами, предусмотренными Конституцией РСФСР для республик в составе России [4]. В Верховный Совет Горно-Алтайской ССР вошло 75 депутатов (см. рисунок 5). Он избирал Председателя Верховного Совета, Верховный и Высший арбитражный суды, образовывал Совет министров республики. Председателем Верховного Совета Горно-Алтайской

ССР стал В. И. Чаптынов. Правительство республики возглавил В. И. Петров. Систему местного самоуправления представляли местные Советы народных депутатов, главы городских, районных, сельских и поселковых администраций. 5 февраля 1992 г. была Горно-Алтайская ССР преобразована в Республику Горный Алтай. 7 мая 1992 г. переименована в Республику Алтай.

Сегодня Республика Алтай – равноправный субъект Российской Федерации, являющийся ее составной и неотделимой частью. Ее статус определяется Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Алтай (от 7 июня 1997 г.). Помимо Конституции, Республика имеет свое законодательство, территорию, государственные языки (русский и алтайский), систему органов государственной власти и местного самоуправления, государственные символы (флаг, герб, гимн).

Источники и литература / Sources and references

1. Вхождение Горного Алтая в состав России // Горный Алтай. Историко-архивный путеводитель. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visit-altairepublic.ru/o-respublike-altay/istoriya-gornogo-altaya/vkhozhdenie-v-sostav-rossii> (Дата обращения: 27.08.2021).
2. Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны // Горный Алтай. Историко-архивный путеводитель. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visit-altairepublic.ru/o-respublike-altay/istoriya-gornogo-altaya/gornyy-altay-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (Дата обращения: 28.08.2021).
3. Горно-Алтайская автономная область // Горный Алтай. Историко-архивный путеводитель. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visit-altairepublic.ru/o-respublike-altay/istoriya-gornogo-altaya/gorno-altayskaya-avtonomnaya-oblast/> (Дата обращения: 28.08.2021).
4. Закон РСФСР «О порядке преобразования Адыгейской, Горно-Алтайской, Карачаево-Черкесской и Хакаской автономных областей в Советские Социалистические Республики в составе РСФСР» от 3 июля 1991 г. – № 1539-1/Кодекс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901604502> (Дата обращения: 30.08.2021).
5. История Горного Алтая: В 3 т./ Под ред. Н. Ф. Иванцовой, Н. С. Модорова. – Бийск: НИЦ БПГУ, 2001. – Т. 1. С древнейших времен до 1900 года. – 327 с.
6. Модоров Н.С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII–XIX вв.). – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. ун-та, 1996. – 399 с.
7. На Алтае отмечают 265-летие добровольного вхождения в состав России // ИА REGNUM. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3294435.html> (Дата обращения: 30.07.2021).
8. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области / Под ред. и с предисл. Л. П. Потапова. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд-ние, 1973. – 536 с.
9. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 444 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. – Собр-е I. – Т. 38. – №29126. – СПб., 1830. – С. 394 – 417.
11. Русско-китайские отношения. 1689 – 1916. Официальные документы / Сост. П. Е. Скачков и В. С. Мясников. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – 139 с.
12. Самаев Г. П. Присоединение Алтая к России (исторический обзор и документы). – Горно-Алтайск: ИЧП «Ак чечек», 1996. – 119 с.
13. Третьяк И. Я. Партизанское движение в горном Алтае. 1919 г. – Новосибирск: Западно-Сибирское краевое издательство, 1933. – 174 с.

Информация об авторе:

Палин Алексей Владимирович, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: a-palin@mail.ru.

Author information:

Palin Aleksei Vladimirovich, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor of the Department of history of Kemerovo state medical University. E-mail: a-palin@mail.ru.

Кувшинов Д. Ю., Бородкина А. Ю., Шиллер В. В.

ГЕЛИОМЕТЕОРОЛОГ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ДЬЯКОВ – ЖИЗНЬ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Аннотация

Статья посвящена жизненному и профессиональному пути выдающегося кузбасского ученого Анатолия Витальевича Дьякова, создавшего гелиометеорологическую обсерваторию имени Камиллы Фламариона в поселке Темиртау, расположенном на юге Кемеровской области. Получивший при жизни почетное прозвище «Бог погоды», А. В. Дьяков в полной мере его оправдывал, предсказывая ураганы, наводнения, сильные морозы и засухи не только на территории СССР, но и в ряде зарубежных стран. Предупреждение руководства Кубы о разрушительных последствиях приближающегося урагана «Инес» позволило предотвратить серьезные разрушения

на «Острове свободы», а последствием сильных морозов во Франции, спрогнозированных кузбасским «Богом погоды», стал подаренный ему телескоп, действующий до сих пор в «малой обсерватории». В заключение авторы предлагают ряд мер, направленных на увековечение памяти А. В. Дьякова на его малой родине – Кузбассе.

Ключевые слова: Анатолий Витальевич Дьяков, гелиометеорология, Темиртау, Кузбасс.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования

Для цитирования: Кувшинов Д. Ю., Бородкина А. Ю., Шиллер В. В. Гелиометеоролог Анатолий Витальевич Дьяков – жизнь и научное наследие // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 3. С. 16-24.

PHILOSOPHY

Kuvshinov D. Yu., Borodkina A. Yu., Shiller V. V.

HELIOMETEOROLOGIST ANATOLY VITALIEVICH DYAKOV - LIFE AND SCIENTIFIC HERITAGE

Abstract

The article is devoted to the life and professional path of the outstanding Kuzbass heliometeorologist Anatoly Vitalievich Dyakov, who created the Camille Flammarion heliometeorological observatory in the village of Temirtau, located in the south of the Kemerovo region. Received during his lifetime the honorary nickname "God of the Weather", A. V. Dyakov fully justified it, predicting hurricanes, floods, severe frosts and droughts not only in the USSR, but also in a number of foreign countries. A warning to the Cuban leadership about the devastating consequences of the approaching hurricane "Ines" prevented serious destruction

on the "Island of Freedom". And the consequence of severe frosts in France, predicted by the Kuzbass "God of Weather", was a telescope donated to him, which is still operating in the "small observatory" in Temirtau. In conclusion, the authors propose a number of measures aimed at preserving the memory of A.V. Dyakov in his small homeland - Kuzbass.

Keywords: Anatoly Vitalievich Dyakov, heliometeorology, Temirtau, Kuzbass.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Kuvshinov D. Yu., Borodkina A. Yu., Shiller V. V. Heliometeorologist Anatoly Vitalievich Dyakov – life and scientific heritage // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 16-24.

В современной научной парадигме роль солнечно-земных связей достаточно серьезно обоснована. Так, основатель гелиобиологии Александр Леонидович Чижевский в своем фундаментальном труде «Земное эхо солнечных бурь» отмечал: «Из беглого перечня метеорологических и геофизических явлений, стоящих в той или иной зависимости от степени активности периодического про-

цесса на Солнце, видно, что под влиянием этого процесса претерпевает изменения целый ряд физических и химических факторов, имеющих глубочайшее влияние на биосферу Земли целиком, на весь органический мир, начиная от простейших растительных организмов и кончая человеком. Поэтому нет ничего удивительного в том, что органический мир с присущей ему чрезвычайной чутко-

стью отзывается на все эти колебания количественными и качественными изменениями своих компонентов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что одновременно с установлением связи между периодической деятельностью Солнца и физическими явлениями на Земле было обнаружено, что и органический мир не свободен в некоторых своих проявлениях от влияния колебаний в солнечной деятельности» [26]. Созданная А. Л. Чижевским концепция гелиотараксии развивалась как взгляды на пути развития потенциала человека, общества и природы, альтернативная программа покорения природы и концепциям, игнорирующим влияние природных факторов на общественную жизнь [27].

Как известно, Земля является магнитным диполем – северный и южный магнитные полюса соединены силовыми линиями, расположенными в направлении меридианов. Биосфера Земли находится в относительно стационарном магнитном поле, которого органы чувств человека не ощущают, но изменения его напряженности влияют на организм, особенно – во время «магнитных бурь». Имеются множественные сведения о том, что изменение функционального состояния ЦНС во время «магнитных бурь», увеличение латентного периода зрительно-моторной реакции на сигналы приводят к увеличению количества несчастных случаев и травм на производстве. Так, в первые дни после сильной солнечной вспышки обычно увеличивается число автомобильных катастроф. При этом установлена индивидуальная чувствительность людей к изменениям солнечной активности [1]. Оказалось, что биологические системы очень чувствительны («сверхчувствительны») к вариациям параметров геофизических полей – таких, как электрическое поле атмосферы, фоновое электромагнитное поле низких частот (очень длинных радиоволн), инфразвук, интенсивность приземной ультрафиолетовой радиации. А эти поля эффективно контролируются солнечной активностью через известные процессы, протекающие в земной магнитосфере – ионосфере – озоносфере. Каждая солнечная вспышка сопровождается на поверхности Земли возросшим электрическим полем и интенсивности радиоволн на низких частотах; уменьшение скорости солнечного ветра ведет к наступлению «геомагнитного шторма». Сложным образом зависят от солнечной активности и метеорологические процессы [5]. Организм человека реагирует не столько на абсолютные значения этих параметров, сколько на степень их изменения. Реакция может иметь характер физиологической адаптации или, при нарушении адаптивно-компенсаторных механизмов, приобретать патологический характер [1]. В настоящее время широкое распространение получил термин «космическая погода», объединяющий под этим названием ряд гелио-геофизических явлений, развивающихся в околоземном космическом пространстве и активно воздейству-

ющих на биосферу Земли. По данным ряда авторов, геомагнитные бури чаще оказывают влияние на людей с нарушениями иммунных и адаптационных механизмов, страдающих заболеваниями сердечно-сосудистой [16, 22, 29, 31], нервно-психической систем [15], а также системы крови [24, 25], при повышенной геомагнитной активности регистрируются достоверные изменения системы гомеостаза [8]. Результаты исследования о влиянии гелиометеофакторов и их механизма на здоровье населения также обобщены в работах Белова Г. В., Касымовой Р. О. [2, 3], Гаджиева Г. Д., Рахматуллина Р. А., Дороховой А. Н. [6].

Немаловажным является и изменение погодных условий, тесно ассоциированных с рядом космофизических факторов, влияющих на климат и состояние атмосферы, в качестве которых рассматривается солнечная радиация [4, 30] и интенсивность солнечных (СКЛ) и галактических (ГКЛ) космических лучей. Изменение климата, колебания погоды в том или ином регионе оказывают существенное влияние на сельское хозяйство, транспорт, экономику региона, на здоровье человека. В связи с этим крайне важен поиск ответа на вопрос: какова его природа, а также поиск методологии долговременного прогнозирования колебания погодных условий. Данная задача имеет важное как теоретическое, так и прикладное значение. В ней мы хотели бы привлечь внимание к жизненному пути, к научному наследию кузбасского гелиометеоролога Анатолия Витальевича Дьякова (см. рисунок 1), за точность и достоверность предсказаний изменения погодных условий в нашей стране и даже за рубежом получившего негласный титул «Бог погоды» [28].

Анатолий Витальевич родился 7 ноября 1911 года в селе Онуфриевка Кировоградской области СССР. Родители работали учителями. Отец Виталий Аверинович (грек по отцу и украинец по матери) хорошо владел латынью и греческим языком, любил русскую литературу и читал Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Добролюбова, Чернышевского, Чехова... Среди его книг встречались также Маркс и Энгельс. Имел либеральные взгляды, сочувствовал угнетаемым и обездоленным. Он запомнился сыну умом, начитанностью, знанием древних авторов, насмешливостью, кристальной честностью и абсолютным безразличием к материальным благам. Мать Анатолия Витальевича окончила в Елисаветграде женскую гимназию и свободно говорила по-французски, передавая знание языка детям (у Анатолия были сестра Ольга и брат Борис). Мать имела польско-украинское происхождение. Сам Дьяков говорил: «Во мне всякая кровь. Украинская – от неё упрямство. Польская – от неё гордость. Греческая – от неё темперамент. Русская – от неё широта души». «Польская гордость» матери выливалась, вероятно, в её тираническую непреклонность, заставившую рассориться с сыном навсегда, когда, во-первых, он получил срок

Рисунок 1. Анатолий Витальевич Дьяков. Фото взято с сайтов: <https://teni-istorii.mirtesen.ru/blog/43899536684/Anatoliy-Dyakov-geniy-kotoryiy-nikogda-ne-oshibalsya-v-prognoze-> (дата обращения: 09.09.2021) и <https://photochronograph.ru/2020/12/19/anatolij-djakov-chelovek-kotoryj-nikogda-ne-oshibalsja-v-prognoze-pogody/> (дата обращения: 09.09.2021)

по 58-й статье и, во-вторых, посетил её по освобождению. Они увиделись тогда последний раз в жизни. Умерла мать в Крыму в возрасте 82 лет.

С детства увлекся астрономией, и сельский учитель подарил ему небольшой телескоп. В 1924 г. семья Дьяковых переехала в областной центр. Окончил семилетку, поступил в профтехшколу, записался в кружок миропведения (как тогда называлась астрономия). От учителя физики А. Дьяков узнал о существовании в Ленинграде общества РОЛМ (Русское общество любителей миропведения) и отослал туда результаты своих исследований метеоритов. Спустя месяц он получил кипу свежей астрономической литературы, инструкций для наблюдений Солнца, метеоров и переменных звезд, а также журнал «Миропведение». Теперь результаты своих наблюдений юный астроном ежемесячно отсылал в РОЛМ. Осенью 1925 г. Анатолий увидел плоды своих наблюдений солнечной активности опубликованными на страницах журнала «Миропведение», а свою фамилию – в списке корреспондентов Бюро научных наблюдений РОЛМ [17]. Особое впечатление произвели на него труды Камилла Фламмарiona «Популярная астрономия» и «Атмосфера», которого он читал в подлиннике. Увлечение астрономией закономерно привело к поступлению в Одесский университет (тогда он назывался Одесский институт народного образования) на физико-математическое отделение в 1928 году, которой был окончен в 1932 году. В

студенческие годы А. В. Дьяков участвовал как гид-переводчик во Всесоюзном съезде физиков в Одессе (20.08 – 1.09.1930 г.), был прикреплен к немецкому физiku Ф. Гаутерманису. В конце 1930 г. директор Одесской астрономической обсерватории профессор А. Я. Орлов предложил студенту III курса Анатолию Дьякову поступить к нему в обсерваторию на штатное место ассистента-вычислителя. Шефство над студентом взял старший астроном обсерватории Н. М. Михальский, который занимался исследованиями орбит малых планет. Совместные с Михальским вычисления были опубликованы в «Известиях Академии наук СССР» в 1933 году. А чуть раньше вышла в свет первая самостоятельная работа Дьякова «Проблемы корреспондирующих наблюдений метеоров» («Русский астрономический календарь» № 35 на 1932 год). В статье разработаны удобные формулы для расчетов высот метеоров, наблюдаемых из двух пунктов [27]. По рекомендации А. Я. Орлова Анатолий Дьяков подал заявку на вступление во Французское астрономическое общество и на заседании 2 марта 1932 г. в аудитории имени Р. Декарта в Сорбонне его кандидатуру утвердили, а в мае месяце документы пришли в Одессу (членский билет № 12748).

После окончания вуза А. В. Дьяков недолго поработал в Ташкентской обсерватории. Весной 1933 года Ташкентская астрономическая обсерватория объявила конкурс на

замещение должности младшего астронома-астрофизика, на которое он был принят. Однако обстановка была тяжелая, Дьяков жил на съёмной квартире и, недополучая зарплату, отощал настолько, что врачи обнаружили у него явления дистрофии. В Ташкенте Анатолий жил с апреля по июль и решил поехать продолжать свое образование в МГУ в 1934 году. Как-то в студенческой среде он прочел свои заметки «Путешествие из Ташкента в Москву», в которых были показаны и неприглядные стороны жизни в стране. Кто-то из слушателей написал донос, и Анатолия Витальевича арестовали. Впоследствии Дьяков говорил, что ему сильно повезло: в 1937-м за такие «художества» могли и расстрелять.

Один год А. В. Дьяков оставался на общих работах – строил железную дорогу в Горной Шории (Кемеровская область). Стройка нуждалась в метеорологическом обеспечении, а официальная метеослужба отказалась давать прогноз из-за полной неисследованности местности в климатическом отношении. Анатолию Витальевичу поручили заняться метеорологическими исследованиями.

Для соединения рудных месторождений Кондомской группы Горной Шории с Кузнецким заводом в 1934 г. начались весьма трудоёмкие работы по прокладке железнодорожной трассы Мундыбаш–Таштагол длиной около 100 километров. Проектирование и постройку этой трассы надо было произвести в крайне глухой местности, совершенно неизученной в климатическом отношении, представлявшейся «белым пятном» на географических картах. Ввиду этого Управление строительства основало 1 мая 1934 г. ведомственную Гидрометеорологическую Службу из четырех гидрометеостанций. Эта сеть проработала по 1939 г., вплоть до окончания стройки трассы.

Несколько слов о поселке Темиртау – это посёлок городского типа, южнее Новокузнецка примерно на 100 км. Население 3655 человек на 2021 год. Название происходит от тюркских слов «темир» (железо) и «тау» (гора). Строительство поселка началось в 1932 году в связи с разработкой месторождения железной руды и после прокладки железнодорожной ветки. В 1930-х в окрестностях поселка, при станции Ахпун, был лагерь. Железная руда из Темиртау шла на Кузнецкий металлургический комбинат. Также добывался доломит. Темиртау посвятил одну из своих песен известный бард Юрий Кукин:

Горы слева,
Горы справа,
Посредине Темиртау,
Посредине домик старый,
Посредине я с гитарой...

В 30-е годы XX века освоение железнорудного бассейна и строительство железной дороги к Новокузнецку – было дело величайшей государственной важности, ход строительства контролировало правительство СССР, поэтому даже один день простоя мог рассматриваться как саботаж,

а работа в ненастье – как вредительство. Местная метеорологическая служба отказалась давать прогнозы погоды, и тогда заключенный Дьяков стал метеорологом. Цена ошибки была велика, и сперва молодой начальник гидрометслужбы строительства Горно-Шорской железной дороги едва не заработал новый срок за «сознательное вредительство», ибо не учел климатическую особенность этих мест – инверсию температур на разных уровнях высоты (так, например, на вершине горы тепло, а у ее подножия – холодно). А. В. Дьяков занялся изучением климата Горной Шории и его закономерностей, составил солидное по тому времени климатическое описание, а прогнозы метеостанции стали более обоснованными и точными. Освободился А. В. Дьяков в 1936 году и продолжил работать в Горной Шории в качестве вольнонаемного.

По распоряжению академика И. П. Бардина, занимавшего тогда пост заместителя наркома чёрной металлургии, было основано метеорологическое бюро Горной Шории при Западно-Сибирском геолого-разведочном тресте. Начальником этого бюро был назначен А. Дьяков, а составление долгосрочных прогнозов погоды стало с тех пор его официальной обязанностью. 8 мая 1945 года А. В. Дьяков выступил перед районной аудиторией в Исполкоме райсовета депутатов трудящихся Кемеровской области с отчётным докладом. Вот выдержка из решения Исполкома: «Заслушав доклад тов. Дьякова, Исполком райсовета отмечает: за период проведенных работ Метеорологическим бюро Горной Шории проделана работа по изучению неисследованных климата и погоды районов Горной Шории, имеющих большое экономическое значение. Метеорологическое бюро систематически давало краткосрочные и долгосрочные прогнозы погоды, которые оказались весьма полезными для местных хозяйственных организаций при посевных и уборочных кампаниях. Исполком решил: проводимые Метеорологическим бюро Горной Шории мероприятия одобрить. Считать необходимым для дальнейшего развития метеорологических работ Метеобюро Горной Шории произвести постройку метеостанции обсерваторного типа. Под постройку здания и организации метеоработ закрепить участок на вершине горы Улу-Даг площадью 15 га под климатический заповедник и 8 га под хозучасток метеостанции»... [17].

Стройка горной метеостанции обсерваторного типа по проекту Дьякова и под его руководством была осуществлена на средства Западно-Сибирского геолого-разведочного треста Министерства черной металлургии в период 1946–1950 гг. По мысли А. В. Дьякова, вершину горы Улу-Даг, отличающуюся, благодаря совершенно открытому горизонту, высокой репрезентативностью, следует сделать местом исследования динамики атмосферы Горной Шории. Свою метеорологическую обсерваторию в посёлке Темиртау А. В. Дьяков назвал в честь Камилла Фламариона (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Обсерватория на горе Улу-Даг. Фотография начала XXI в.

Ученый начинает систематические наблюдения за Солнцем, для него уже ясна зависимость погодных изменений от колебаний солнечной активности. Растет его популярность среди железнодорожников, горняков, строителей, руководителей сельского хозяйства. Они подтверждают, что бураны, ливни, грозы и сильные холода достаточно удачно, с точностью до одних суток, не менее чем за 10 суток вперед, предвидятся в прогнозах А. В. Дьякова, обязательно указывающего даты таких явлений.

Уже тогда Дьякову пришлось защищаться от нападок сотрудников Новосибирского управления гидрометслужбы, пытавшихся объявить его шарлатаном и неучем. В 1949 году Дьяков направляет жалобу на имя тогдашнего Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина, с властью которого вынуждены были считаться. Из Министерства черной металлургии приехала комиссия. Она дала заключение: «...В подавляющем большинстве случаев А. В. Дьяков дает точные сводки о предстоящей погоде на месяц и декаду, чем приносит народному хозяйству несомненную пользу» [28].

Осенью 1950 года Дьяков едет в Ленинград и встречается с начальником отдела климатологии Главной геофизической обсерватории Рустемом Фатыховичем Усмановым. Усманов проявил живой интерес к судьбе сибирского прогнозиста и его оригинальным работам, организовал на семинаре обсуждение дьяковского доклада:

«Динамико-климатические особенности районов Горной Шории и методика их исследований». В решении семинара отдавалось должное успехам А. В. Дьякова в изучении климата малоисследованного района, обращалось внимание на глубокий физический анализ причин формирования климата. Семинар счел целесообразным опубликовать статьи Дьякова в печати и расширить комплекс метеорологических наблюдений на горе Улу-Даг, увеличив для этого штат работников станции до пяти-семи человек.

В 1972 г. по инициативе начальника Главного управления гидрометслужбы СССР академика Е. К. Федорова (одного из участников экспедиции «Северный полюс – 1» под руководством И. Д. Папанина) было созвано I Всесоюзное совещание «Солнечно-атмосферные связи в теории климата и прогнозах погоды», в котором приняли участие различные специалисты: гелиофизики, геофизики, метеорологи, гидрологи. В своем выступлении А. В. Дьяков представил новый показатель для прогнозирования: динамический индекс воздействия активности Солнца на тропосферу Земли. «Прогностическое значение этого показателя оказалось весьма значительным, – докладывал ученый. – С его помощью, наблюдая регулярно поверхность Солнца с 1940 года, я довел успешность декадных прогнозов погоды до 90–95%, а месячных и сезонных – до 80–90%. С помощью обнаружения

закономерностей в тропосфере, учитывая воздействие на нее энергии активности Солнца, удалось предвидеть и предупредить не менее чем за 15 суток более 50 значительных атмосферных аномалий, возникших на территории Евразии и Атлантики».

В 1966 году Дьяков отправил телеграмму на Кубу с прогнозом урагана. «Темир-Тау Кемеровской. Дорогие товарищи, имею честь предупредить вас об опасности появления очень сильного урагана в Карибском море в конце третьей декады сентября. Начальник метеостанции Горной Шории Дьяков». Кубинцы прислушались к предупреждению неизвестного синоптика и приняли меры. Ураган «Инес» нанес страшные разрушения Санто-Доминго, Гваделупе и Гаити. Ущерб Кубе благодаря предпринятым мерам был минимальным. В Темиртау ушла благодарственная телеграмма с Кубы.

В книге Г. Е. Юрова приводится яркий пример удачного предсказания А. В. Дьяковым погоды за рубежом. В 1978 году Дьяков послал телеграмму парижским синоптикам с предупреждением о грядущей чрезвычайно суровой зиме. 12 октября А. В. Дьяков телеграфирует из Темиртау Ж. К. Пекеру, директору Парижского астрофизического института: «Дорогой коллега, считаю долгом отправить предупреждение по поводу суровости зимы 78–79 гг. По моим предположениям, следует ожидать весьма интенсивные волны холода – в третьей декаде декабря, а также январе – около минус 20 градусов». Париж ответил Дьякову коротко и иронически: «Спасибо за телеграмму. Мы уже одеваемся в теплые манто». И вот в самом начале декады, обещанной Богом погоды, – 21 декабря, газета «Известия» публикует сообщение из Парижа: «Сильное похолодание вызвало резкое повышение расхода электроэнергии... Вышла из строя магистральная линия высокого напряжения. Прекратили работу многие заводы и фабрики... Замерли электропоезда... Ущерб оценивается в 4 миллиарда франков...» Теперь телеграмма, полученная Дьяковым из Парижа, была совсем другой тональности: «Спасибо за Ваше великолепное предвидение. Можете ли Вы, дорогой коллега и дорогой друг, прислать заметку о методике предвидения? Надо ли учитывать активность солнца и как?» Франция подарила А. В. Дьякову телескоп и купол для его «домашней» обсерватории, которая сохранилась и действует до сих пор.

А. В. Дьякова знали во всем мире, его сводки запрашивали учреждения Франции, Кубы, Японии и других стран. По рекомендациям Пулковской обсерватории и Главного управления Гидрометслужбы А. В. Дьяков участвовал в проектах Международного геофизического года (1957–1958) и Международного года спокойного Солнца (1964–1965) [17].

Г. И. Ларионов, начальник управления зерновых культур Минсельхоза РСФСР (из интервью Б. Лесику в апреле 1972 г.): «Мы лет шесть активно сотрудничаем с Дья-

ковым. Его информация помогает нам в работе. Неплохой прогноз он дал на прошлый год. Указал, например, что в Поволжье будут засушливые условия и что урожай надо ожидать ниже среднего уровня. Все так и было. Полностью сбылись предсказания на Западную Сибирь, в частности, на Омскую область, Алтайский край. В чем ценность его прогнозов? Он дает их сразу на весенне-летний период, то есть от посева и почти до уборки. И все расписывает по срокам. Сдвиги бывают в пределах одного-двух дней. А у Гидрометцентра не разберешь, какие сдвиги. Они дают прогноз лишь на месяц и ручаются за него на 40 процентов. Дьяковские прогнозы практически близки к самой действительности. Он нас еще не подводил».

Частично основы своей методики А. В. Дьяков описал в интервью журналу «Техника молодежи» в 1973 году:

«– Как же вы учитываете действие этого "спускового механизма" в своих прогнозах погоды!

– Для успешного долгосрочного прогнозирования важно знать, в какую сторону меняется активность светила. Если она нарастает, то атмосферные процессы идут к состоянию неустойчивости, когда холодные и теплые течения сближаются. Солнечные контрасты усиливают контрасты на Земле, особенно над океанами. Поступающая извне дополнительная энергия идет преимущественно на поднятие теплых потоков вверх, против силы тяжести. В это время созревают особо сильные штормы, ураганы, тайфуны. Словом, в силу входит тропический циклон. На подвластных ему районах бывает избыток осадков, а во владениях антициклона – засуха. Именно таким предстало для нас прошлое лето с его иссушающей жарой в центре и на юге европейской части СССР и неустойчивостью погоды в Западной Сибири. С самого начала 1972 года активность Солнца развивалась резкими скачками в такт колебаниям земной атмосферы. Систематическое появление тропических потоков воздуха над Западно-Сибирской низменностью через 3–4 суток после импульсов солнечной активности я обнаружил еще в 1938 году.

Когда же Солнце успокаивается, приток тепла из тропиков временно ослабевает, начинают преобладать нисходящие самопроизвольные движения полярного воздуха в южном направлении. Атмосфера стремится к состоянию устойчивого равновесия. Обширный полярный вихрь-антициклон, раскручиваясь по огромной спирали, вторгается уже не на европейскую часть Союза, а в Западную Сибирь и Северный Казахстан, где становится причиной засухи летом и сильных морозов зимой.

Необычная и стойкая жара, отсутствие дождей связаны как с максимумом, так и с минимумом солнечной активности. Только районы засушливой погоды бывают разные. А когда светило "не впадает в крайности", для сельского хозяйства выдается, как правило, благоприятный год.

Цикличность в поведении ближайшей к нам звезды, 11-летний и другие периоды ее активности давно известны. Поэтому общий характер погоды просматривается на несколько лет вперед. А хорошо поставленная служба Солнца поможет уже сегодня давать значительно более точные месячные и сезонные прогнозы.

– Вы предсказывали ливни, штормы, тайфуны и ураганы даже для территорий других стран. За какой срок вы посылали свои предупреждающие сообщения?

– Не менее чем за 15 суток. Знание закономерностей, о которых я говорил, позволило мне в течение последних 15 лет дать предупреждения о 50 крупных возмущениях погоды, сопровождавшихся наводнениями. Телеграммы о предстоящих стихийных бедствиях были отправлены во Францию, Италию, Индию, Чехословакию и даже на Кубу» [10].

Академик Владимир Федорович Логинов вспоминает: «Мои неоднократные встречи с астрономом, посещение обсерватории в 1972 г., которую он построил на собственные деньги от продажи коровы, позволяют мне говорить о том, что Анатолий Витальевич был незаурядным человеком, с поразительной памятью, страстно увлеченный своим делом. Он рассылал свои прогнозы в разные страны, предупреждая их руководства о грядущих ураганах и засухах. Но на упомянутом выше Всесоюзном совещании Дьяков больше сосредоточился на обзоре работ предшественников, а названные им «закон пауз солнечной активности» и метод прогнозирования погоды так и не были должным образом представлены. Как я теперь могу судить, четкого научного объяснения метода у него не было. На мой взгляд, при прогнозировании погоды главную роль играла феноменальная память Дьякова: он помнил, какова была последовательность атмосферных процессов в разные периоды, что позволяло ему мыслить аналогами погоды и использовать их при прогнозировании. Он также применял методы мировой погоды (teleconnection relationship), открытые в начале XX века. Вероятно, именно это и было залогом качества ряда его предсказаний» [19].

А. В. Дьяков опирался на отмечаемую в метеорологии систему общей циркуляции земной атмосферы, которая, судя по всему, является лишь частью ячеистого механизма конвекционной системы Земли в географической оболочке, а потому должна описываться в рамках подхода ИДСЗ (модель икосаэдро-додекаэдрической системы Земли – прим.) и быть аналогичной конвенциям в других оболочках. В этом аспекте важно замечание самого А. В. Дьякова об атмосфере Земли как автоколебательной системе, возбуждаемой извне [20].

Приезжал и беседовал с А. В. Дьяковым знаменитый писатель Г. Н. Падерин. На память Бог погоды подарил ему фотографию башни, построенной на Улу-Даге, а на обороте фото Анатолий Витальевич написал: «Никакая

армия не может противостоять силе идей, время которых пришло». Не пришло ли время дьяковских идей?

За свои труды Анатолий Витальевич Дьяков был награжден Орденом Трудового Красного знамени «за успехи, достигнутые в увеличении производства зерна» (26 декабря 1972 года).

Ушел из жизни Анатолий Витальевич в 1985 году, на руках своей вечной помощницы – жены Нины Григорьевны. Метеорологическая лаборатория Дьякова после его смерти пришла в запустение и в настоящее время фактически разрушена, а методика и научные труды в значительной степени утеряны. В 2011 году по инициативе его сына Камилла Анатольевича, сохранившего некоторые авторские материалы отца, издана книга А. В. Дьякова «Предвидение погоды на длительные сроки на энерго-климатологической основе» [12]. Имеется статья в Трудах I Всесоюзного совещания «Солнечно-атмосферные связи в теории климата и прогнозах погоды» 1972 года [11]. В 1988 году в альманахе «Земля Кузнецкая» Кемеровского книжного издательства опубликована работа А. В. Дьякова 1979 года «Аномалии погоды, пути их предвидения на длительные сроки» [13]. На сайте «400 знаменитых новокузнецчан» в 2018 году появилось и имя А. В. Дьякова [14]. Голос Анатолия Витальевича звучит на пластинке серии журнала «Кругозор», 1973, №8 – «Погоду диктует солнце. Рассказывает гелиометеоролог Анатолий Дьяков» [23]; тираж журналов в 1973 году составлял 450 тыс. экземпляров. Редкие документальные кадры, запечатлевшие А. В. Дьякова, можно увидеть в документальном фильме «К 100-летию Анатолия Дьякова» [9]. В музее ГУЛАГА в поселке Усть-Кабырза на юге Кузбасса действует экспозиция, посвященная Богу погоды, в том числе представлены его фотоаппарат, многочисленные фотоматериалы, пишущая машинка и подарок А. В. Дьякову от Французского астрономического общества – книга К. Фламариона «Популярная астрономия».

Сын Дьякова Камилл Анатольевич проживает в поселке Темиртау, был председателем поселкового совета в середине 1990-х годов, старается продолжать дело отца. Сына А. В. Дьяков назвал в честь французского астронома Камилла Фламариона. Авторам статьи выпала честь пообщаться с этим неординарным человеком, продолжателем дела своего отца, хранителем его научного наследия: рукописей, записей многолетних наблюдений за Солнцем, обширной всесоюзной и международной переписки. Второй сын – Валерий Анатольевич Дьяков (1950–1996) проживал в городе Новокузнецке.

В Кемеровском государственном медицинском университете с 2020 года реализуется инициативная научная тема, посвященная вопросам отечественной космонавтики и космической медицины. В сентябре 2020 г. в рамках проведенной международной научно-практической кон-

ференции «Через тернии к звёздам: освоение космоса», был совершён автопробег в поселок Темиртау к месту, где располагалась знаменитая гелиометеорологическая обсерватория Кузбасса, а затем и к Камиллу Анатольевичу Дьякову.

Вспоминая о своём отце, Камилл Анатольевич с горечью отметил, что, невзирая на выдающуюся точность долговременных прогнозов погоды, основанных на уникальном методе наблюдений за солнечной активностью, несмотря на несомненную пользу, которую маленькая обсерватория в Темиртау приносила экономике и сель-

скому хозяйству Советского Союза, и на международную известность, гелиометеорология так и не была признана официальной наукой.

К сожалению, заброшенное после смерти Анатолия Витальевича здание большой обсерватории, располагавшейся на горе Улу-Даг, под воздействием ветров и осадков разрушилось в 2012 году, и от неё в настоящее время остался только купол (см. рисунок 3). Здание малой обсерватории, построенное лично А. В. Дьяковым, продолжает действовать и является частью жилого дома, где проживает его сын Камилл Анатольевич.

Рисунок 3. Фрагменты обсерватории на горе Улу-Даг. Фото сделано авторами 18 сентября 2020 г.

На наш взгляд, в Кузбассе следует предпринять самые энергичные усилия для увековечивания памяти Анатолия Витальевича. Так, перед въездом в поселок Темиртау целесообразно размесить баннер с указанием о том, что в данном поселке жил «Бог погоды» А.В. Дьяков. Дорогу на гору Улу-Даг желательно заасфальтировать, остатки обсерватории законсервировать, а в будущем – полностью ее воссоздать. Это позволит в потенциале получить в Кузбассе еще одну локацию, привлекательную для ту-

ристов, в том числе отправляющихся из Новокузнецка в Шерегеш или обратно, а поселок Темиртау получит дополнительный импульс к развитию. Необходима также установка мемориальной доски А. В. Дьякову. Но самое главное – систематизация и издание его трудов, оцифровка многочисленных архивных материалов, в том числе находящихся на хранении у сына А. В. Дьякова в поселке Темиртау, доступ к ним как специалистов, так и широкой общественности.

Источники и литература / Sources and references

1. Агаджанян Н. А., Воложин А. И., Евстафьева Е. В. Экология человека и концепция выживания. М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2001. – 240 с.
2. Белов Г. В., Касимова Р. О. Системный (ритмологический) анализ и его применение в медицине // Наука и новые технологии. – 2013. – № 5. – С. 121-126.
3. Белов Г. В., Касимова Р. О. Механизмы влияния гелиометеофакторов на общественное здоровье // Психолого-педагогические технологии в условиях инновационных процессов в медицине и образовании: Материалы Международной научно-практической конференции. 26 апреля – 7 мая 2015 г., Кемерово. – С. 24-27.
4. Веретененко С. В., Пудовкин М. И. Вариации прихода суммарной радиации в 11-летнем цикле солнечной активности // Геомагнетизм и аэрономия. – 1998. – Т. 38. – С. 33-42.
5. Владимирский Б. М. Космическая погода и здоровье человека // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2012. № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosmicheskaya-pogoda-i-zdorovie-cheloveka> (Дата обращения: 11.09.2021).
6. Гаджиев Г. Д., Рахматуллин Р. А., Дорохова А. Н. Экологические аспекты воздействия солнечной и геомагнитной активности на состояние здоровья сотрудников ИЦ СО РАН // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2010. №6 (76). Часть 1. – С. 132-137.
7. Ганелина И. Е., Рыбкин Б. А. О влиянии некоторых метеорологических и гелиогеофизических факторов на течение первичного острого инфаркта миокарда // Кардиология. – 1973. – Т. 13, №8. – С. 21-30.
8. Горский Ф. К. О возможном механизме действия магнитного поля на сердечно-сосудистую систему // Здравоохранение Белоруссии. – 1974. – № 8. – С. 30-32.

9. Документальный фильм «К 100-летию Анатолия Дьякова» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=4u2MUW2CRss&t=22s>(Дата обращения: 02.09.2021).
10. Дьяков А. В. Волны погоды – как их предсказывать? // Техника – молодежи. 1973. – № 2. С.20–23.
11. Дьяков А. В. Использование информации об активности Солнца в гидрометеорологическом прогнозировании на длительные сроки // Солнечно-атмосферные связи в теории климата и прогноза погоды. Труды 1-го Всесоюзного совещания. 1972. Под редакцией Э. Р. Мустеля. Гидрометеоиздат, Ленинград, 1974. – С.307–313.
12. Дьяков А. В. Предвидение погоды на длительные сроки на энерго-климатологической основе: теория и практические результаты опыта, примененные в период: 1943 – 1953 гг. Темир-Тау – Иркутск: Полиамкс, 2011. – 157 с.
13. Земля Кузнецкая: Альманах о природе: Статьи. Очерки. Рассказы. Стихи / [Сост. Г. Е. Юров]. Кемерово: Кн. изд-во, 1988. – 150 с.
14. Знаменитые новокузнецкие. Дьяков Анатолий Витальевич – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://новокузнецк400.рф/persons/339-djakov.html>(Дата обращения: 10.09.2021).
15. Илипаев И. И. Влияние гелиогеофизических факторов на течение эпилепсии // Журнал невропатологии и психиатрии. – 1978. – Т. 78, № 4. – С. 356–361.
16. Казанцев Л. В., Ступин В. В. Изучение зависимости значений показателей смертности, вызванной ишемической болезнью сердца от гелиомагнитной активности // Baikal Research Journal. 2012. № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-zavisimosti-znacheniy-pokazateley-smernosti-vyzvannoy-ishemicheskoy-boleznyu-serdtsa-ot-geliomagnitnoy-aktivnosti>(Дата обращения: 11.09.2021).
17. Кистерский А. П., Нефедьев Ю. А. Анатолий Витальевич Дьяков (К 100-летию со дня рождения) // Земля и Вселенная. – 2012. – № 5. – С. 59–68.
18. Кистерский Александр. Потепление или похолодание – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2013/03/03/519>
19. Комарова Ж. Диалог со временем // Наука и инновации. 2017. №2 (168) – С. 57–62.
20. Литовский В. В. Арктический вектор Уральского РАН, фундаментальные проблемы науки и размещения производительных сил // Эко-потенциал. – 2013. – № 3–4. – С. 9–35.
21. МЕТЕОКЛУБ: независимое сообщество любителей метеорологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meteoclub.ru/index.php?action=vthread&forum=16&topic=3622>(Дата обращения: 02.09.2021).
22. Паршина С. С., Токаева Л. К., Долгова Е. М., Афанасьева Т. Н. Реологические нарушения и функция эндотелия у больных нестабильной стенокардией в различные периоды солнечной активности // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Медицинские науки. – 2018. – №3 (12). С. 5–11.
23. Погоду диктует солнце. Рассказывает гелиометеоролог Анатолий Дьяков [Кругозор, 1973, №8] – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=HmkuHpw0aqw>(Дата обращения: 11.09.2021).
24. Темурьянц Н.А., Макеев В.Б., Тишкин О.Г. Влияние солнечной активности на систему крови // Лаб. дело. – 1983. – № 2. – С. 3–6.
25. Токаева Л. К., Долгова Е. М., Паршина С. С., Булудова М. В. Влияние солнечной активности на адаптационные реакции реологических свойств крови у практически здоровых лиц // Bulletin of Medical Internet Conferences. 2016. V.6. Issue 8. – С.1454–1455.
26. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. Изд. 2-е. Предисл. О.Г. Газенко. – М.: «Мысль», 1976. – 367 с.
27. Чижевский А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. – 767 с.
28. Юров Г. Е. Печальная повесть о Боре погоды. Кемерово: Сибирский родник, 1993. – 230 с.
29. Bortkiewicz A., Gardziecka E., Zymslony M. Heart rate variability in workers exposed to medium-frequency electromagnetic fields. J. of Autonomic Nervous System. – 1996. – № 59. – P. 91–97.
30. Douglass D. H., Clader B. D. Climate sensitivity of the Earth to solar irradiance // Geophys. Res. Lett. 2002. – V. 29. – P. 1029–1032.
31. Gmitrov J., Gmitrova A. Geomagnetic field and artificial 0.2 T static field combined effect on blood pressure // Electro and Magneto biology. – 1994. – № 13. – P. 117–122.

Информация об авторах:

Кувшинов Дмитрий Юрьевич, д.м.н., заведующий кафедрой нормальной физиологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: phisiolog@mail.ru.

Бородкина Александра Юрьевна, преподаватель-переводчик отдела по работе с иностранными студентами Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: sseverga@mail.ru.

Шиллер Вадим Викторович, к.и.н., заведующий кафедрой истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: shiller.vadim@yandex.ru.

Authors information:

Kuvshinov Dmitry Yuryevich, Advanced Doctor in medical science, head of the Department of Normal Physiology of the Kemerovo state medical University. E-mail: phisiolog@mail.ru

Borodkina Alexandra Yuryevna, lecture-translator of the Department for Work with Foreign Students of the Kemerovo State Medical University. E-mail: sseverga@mail.ru.

Shiller Vadim Viktorovich, Ph.D of Historical Sciences, head of the department of History of Kemerovo state medical University. E-mail: shiller.vadim@yandex.ru

Омеличкин О. В.

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Аннотация

В статье рассматривается принцип социальной справедливости и его реализация в сфере здравоохранения. Ее *актуальность* несомненна в условиях реформирования отрасли и наметившихся в ней диспропорций. Основным *методом* является аксиологический анализ, определяющий общее отношение к нравственным и социальным аспектам медицинского обслуживания в России. *Результатом* исследования является представление о справедливости как этически обоснованном способе решения вопросов здравоохранения на основе признаваемого всеми приоритета интересов сохранения жизни и здоровья людей. Она основывается на соизмеримости и соответствии потребностей в

медицинских услугах и возможностей имеющихся учреждений. В *выводах* обосновывается необходимость использования дополнительного – морального регулятора отношений в этой сфере. Отмечается, что интересы граждан по поддержанию полноценной жизни и здоровья лежат в основе политики социального государства.

Ключевые слова: справедливость, здравоохранение, медицинское обслуживание, распределение благ, мораль, равенство, социальное государство.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Принцип справедливости в российском здравоохранении // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 3. С. 25–32.

PHILOSOPHY

Omelichkin O. V.

THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE RUSSIAN PUBLIC HEALTHCARE

Abstract

The article discusses the principle of social justice and its implementation in the healthcare sector. The *relevance* of the topic is unquestionable in the context of the medical branch reforming and, thereafter, the emerging imbalances in it. The main *method* applied is axiological analysis which determines the general attitude towards the moral and social aspects of medical care in Russia. The *result* of the research is the idea of justice as an ethically justified means of solving healthcare issues based on the generally recognized priority of the interests relevant to preserving people's life and health. Justice is based on the commensurability and correspondence

of the needs for medical services and the potential of available institutions. The *conclusions* substantiate the need to use an additional moral regulator of the relationships in the discussed area. It is admitted that the citizens' interest in maintaining a healthy style of life is the core priority in the policy of a welfare state.

Keywords: justice, public healthcare, medical care, distribution of benefits, morality, equality, welfare state.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Omelichkin O. V. The principle of justice in the Russian public healthcare // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 25–32.

Актуальность проблемы

Социальная справедливость является одним из основных принципов биоэтики. Она характеризует важнейшие стороны системы здравоохранения – распределение социальных благ в обществе, доступность и качество медицинских услуг, реализацию прав граждан на полноценную жизнь и здоровье. Данные вопросы при-

обрели особую актуальность в условиях проходящей в стране реформы здравоохранения, сопровождающейся такими процессами, как закрытие медицинских учреждений, сокращение персонала, возрастание доли платных медицинских услуг и т. п. Они требуют продуманных и взвешенных политических и социально-экономических решений. Необходим и соответствующий этиче-

ский анализ, от которого в значительной степени зависит внимание людей к данным проблемам и признание своей ответственности за происходящее.

Проблема справедливости имеет множество аспектов. В античной философии акцент делался на обязательном соблюдении гражданами юридических норм и законов. Это касалось и соизмерения заслуг и получаемых благ. Однако не всякий правовой порядок справедлив. Поэтому справедливость стала ассоциироваться с возможностью свободного волеизъявления и участия граждан, стремящихся к честным и равноправным отношениям. В средневековье справедливость стала трактоваться как важнейший принцип божественного порядка, а в Новое время она нашла воплощение в договорных теориях, обосновывающих легитимность демократического строя. В новейшее время идея справедливости разрабатывалась в рамках теории правового и социального государства. На их основе обсуждались различные уравнивательные теории и теории неравенств. Для отечественной философской традиции особенно важен дополнительный смысл справедливости, выражающийся в осознанном стремлении общества к правде и добру.

Если говорить об основных элементах теории справедливости, надо отметить роль античной философии, в частности работы Платона («Государство») и Аристотеля («Никомахова этика» и другие). Так, Аристотель в «Политике» подчеркивал, что «государственным благом является справедливость, т. е. то, что служит общей пользе» [1, Кн. 3.УП.1]. Добродетель как основа справедливости состоит в деятельной заботе об этом общем (т. е. своем и чужом) благе. В то же время он выделил другой аспект справедливости, связанный с достижением возможного равенства. Аристотель писал: «По общему представлению справедливость есть некое равенство», она устанавливается в отношениях между гражданами, в которых «равные должны иметь равное» [1, Кн. 3.УП.1]. Однако справедливость может быть связана и с неравенством, если она распространяется на неравных людей. Ибо «безусловно справедливым может быть только равенство по достоинству» [1, Кн. 5. 1. 7]. Отклонения от принципа справедливости, по мнению мыслителя, приводят к гибели государства. В их преодолении первостепенную роль играет закон. Таким образом, было очерчено проблемное поле дальнейших этических исследований.

Методы исследования

В работе применялись методологические установки общей теории морали и социологического исследования проблем здравоохранения, позволяющие сформулировать некоторые основания для биоэтического понимания сущности справедливости в сфере медицинского обслуживания. Среди известных теоретических подходов (либера-

лизм, утилитаризм, коммунитаризм и др.) предпочтение отдается лишенному идеологических пристрастий аксиологическому анализу как основному методу изучения проблемы. При этом большое внимание уделяется социальным аспектам справедливости в системе здравоохранения, связанным с доступностью и качеством медицинских услуг для различных слоев населения. Моральные интенции не просто дополняют, но определяют социальные стороны медицинской практики, придавая новое качество сложившимся формам организации медицинского обслуживания в стране. В условиях политики оптимизации здравоохранения при сохраняющейся общей ограниченности ресурсов такой подход представляется адекватным современной социально-экономической ситуации в России.

Результаты исследования

В научном плане о социальной справедливости стали писать с середины XIX в. (итальянские ученые Л. Тапарелли и А. Росмини-Сербати). Она заключалась в уравнивании всех людей с точки зрения их общих прав. При этом справедливость давала определенную оценку жизнедеятельности всей социальной системы, включая сложившийся баланс интересов и трудовой вклад людей. И в дальнейшем она рассматривалась как свойство социального порядка, регулирующего взаимоотношения людей (Г. Кельзен). Ее главным показателем выступало обеспечение общественного сотрудничества (Л. Фон Мизес).

В либеральной философии утвердилась особая идея. Она заключалась в том, что социальное управление должно быть направлено на создание общих правил и не предопределять социальные результаты. Так, Ф. фон Хайек отмечал, что понятие справедливости применимо только к поведению отдельных индивидов или групп. Может оно применяться и к действиям учреждений (правительства), но их обязательства ограничены только соблюдением единых для всех правил справедливого поведения. При стихийно складывающемся из разрозненных действий людей общественном порядке справедливость не может использоваться в качестве разумной цели или для оценки возникающих непреднамеренных социальных результатов. Поэтому распространение принципа справедливости на социальные условия и процессы в обществе ошибочно и опасно. Это неизбежно ведет к централизованному управлению и жесткому контролю, принудительному перераспределению жизненных благ, потере всякой свободы и возникновению общества авторитарного типа [12, с. 199–201, 236, 238].

Близкого мнения придерживался Р. Нозик. Он также скептически оценивал принципы распределительной справедливости. Все они: каждому по его моральным заслугам, или по потребностям, или по произведенному продукту, или по усердию и т. п. – противоречат распределению, основанному на отношениях владения соб-

ственностью. Из-за них возникает постоянно существующая угроза перераспределения имущества и присвоения результатов чужого труда. В результате аппарат управления и принуждения приобретает право собственности уже на самих людей и принятие обязывающих решений. Но в свободном обществе централизованного распределения не существует, поскольку здесь разные люди контролируют разные ресурсы, и новые активы возникают из добровольных обменов и действий индивидов [4, с. 201, 220, 193].

Дж. Ролз в известной работе «Теория справедливости» рассматривает не только игру рыночных сил и обменных процессов, но необходимость правильной и честной институциональной организации общественной жизни. При этом категория справедливости представляется им как исходная при построении этической теории. Общие принципы справедливости формулируются автором следующим образом: первый – «каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами свобод для всех остальных людей»; второй – «социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно а) ведут к наибольшей выгоде наименее преуспевших... и б) делают открытыми для всех должности и положения в условиях честного равенства возможностей» [8, с. 267]. Данные условия позволяют сформулировать первое правило приоритета свободы и второе правило приоритета справедливости над эффективностью и благосостоянием.

Первый принцип относится к правовой составляющей социальной системы, а второй – к распределению богатства и к устройству организаций. При этом первый принцип первичен по отношению ко второму. Не могут быть оправданы никакими социально-экономическими преимуществами нарушения основных свобод за исключением случаев их ограничений и компромиссов в результате столкновения с другими основными свободами. При этом существующие социальные и экономические неравенства должны быть выгодны всем. Все социальные ценности – права, свободы, благоприятные возможности, доходы и богатство, социальные основы самоуважения – должны быть равно распределены, кроме тех случаев, когда неравное распределение любой или всех из этих ценностей дает преимущество каждому [8, с. 67]. Эта общая концепция не налагает ограничений на неравенства, но она требует, чтобы положение каждого при этом было улучшено.

Высказанные Дж. Ролзом суждения особенно важны в связи с необходимостью решения вопроса об упорядочивании возникшего социального неравенства в современной России между различными категориями населения и допустимости частичного перераспределения социальных фондов, в том числе, и в области медицинского об-

служивания. Задача социальной политики в том и состоит, чтобы обеспечить большее равенство в пользовании медицинскими услугами и создать условия, приемлемые для всех.

О. Хеффе в отличие от Дж. Ролза выводит принцип справедливости не из задачи распределения, но из труда, взаимности или обмена, равноценности даваемого и получаемого. Исправительная (компенсирующая) справедливость рассматривается здесь в качестве необходимого дополнения. При этом речь идет не только о материальных выгодах (экономический обмен), но и идеальных, включая антропологические основания человеческой жизни – безопасность, власть, свобода, признание, самореализация, взаимная помощь и отказ от применения насилия. Подобные отношения являются приемлемыми для всех благодаря своему соответствию правилам взаимности и равноправия и соблюдению прав человека [13, с. 99–102].

По мнению ученого, в рамках социальной морали справедливость затрагивает лишь небольшую, вмененную часть: т. н. правовые обязательства. В качестве вмененной морали справедливость обладает рангом элементарно-высшего критерия любого общежития. Согласно основной идее беспристрастности и взаимности предметом справедливости является такое устройство общежития, которое не приводит к распределению его пользы и ущерба на разные группы. Мера справедливости состоит в дистрибутивной и одновременно коллективной пользе: пользе для каждого в отдельности и для всех вместе взятых [13, с. 39–41].

Мы согласны с тем, что социальные правила и институты (относящиеся также к процессам распределения и обмена) играют важную роль в осуществлении принципа справедливости в общественной жизни. Но они, на наш взгляд, вполне допускают существование и корректирующее влияние высших моральных ценностей и норм, которые входят в состав приоритетных социальных целей по обеспечению жизни и здоровья людей. Справедливость выступает универсальным понятием и общечеловеческим требованием. Очевидно, чтобы быть реализованной, она должна стать нормой социальной жизни и нравственным убеждением людей.

Следует отметить разнообразие трактовок принципа справедливости в российской общественной мысли. Как отмечает Н. В. Печерская, уже в XIX в. понятие справедливости становится в русской культуре внутренне конфликтным, наполненным взаимоисключающими интерпретациями. Выделение и теоретическое обоснование какого-либо из значений превращается в решающий фактор размежевания, а порой и конфронтации участников социально-философского дискурса. Так, различия в понимании справедливости легли в основу разногласий между славянофилами и западниками, внесли раскол в

лагерь либералов, а споры о путях ее достижения разделили бывших соратников – социал-демократов и революционеров-марксистов. Этот процесс привел к превращению «справедливости» в сугубо идеологическое понятие.

В результате само понятие приобрело совершенно различные значения: 1) соответствие реальным событиям, фактам (истина); 2) соответствие чьих-либо поступков или слов неписаным правилам, традициям (правильность); 3) врожденная (естественная) справедливость (общечеловеческое равенство); 4) юридическая или формальная справедливость (беспристрастность); 5) распределяющая справедливость (воздаяние должного); 6) революционная справедливость (классовость); 7) религиозно-нравственная справедливость (принцип самосовершенствования) и т. д. [6].

Есть все основания полагать, что идея социальной справедливости превратилась в доминанту российской культуры. В ней присутствуют как рациональные, так и эмоциональные компоненты. На наш взгляд, свободная от конфронтационных идеологических наслоений социальная справедливость может выступать как цель общества и как один из главных принципов формирования социального государства. Последнее должно обеспечить всем гражданам социальную защищенность в различных сферах жизни. Таким образом, социальная справедливость получает надежные институциональные основания и одновременно предполагает свободную самореализацию граждан. Само общество через государство и различные общественные организации решает вопросы перераспределения ресурсов и определения социальных приоритетов. Разумеется, при этом должны учитываться реальные возможности страны и отдельных регионов.

Можно дать следующее определение *социальной справедливости* – это этически обоснованный способ решения социальных вопросов на основе признаваемого всеми приоритета интересов сохранения жизни и здоровья людей, укрепления их благополучия при учете имеющихся ресурсов общества, баланса коллективных и личных интересов и (в определенной мере) оценки действительного вклада граждан в создаваемое общественное богатство. Основанная на данном принципе социальная политика всемерно способствует устойчивому развитию общества, вовлекает граждан в общественное самоуправление, увеличивает возможности для всех слоев и групп. Она способствует преодолению социального неравенства, устранению напряженности и конфликтов, укреплению общественного единства и стабильности. Такая политика обеспечивает социально-экономическую защиту личности и создает благоприятные условия для ее развития.

Все это имеет прямое отношение к проблеме справедливости в сфере здравоохранения. В ее постановке проявляется стремление найти моральные ориентиры, ценности и нормы, позволяющие привести функционирование

системы медицинского обслуживания населения в России в соответствие с интересами, ожиданиями и участием самих граждан. Необходимо пересмотреть способы и формы перераспределения медицинских услуг и действенного контроля над имеющимися ресурсами. Речь также идет о компенсации допущенных в ходе реформ издержек и отмене ограничений в отношении значительной части общества, приведших к снижению уровня и качества ее жизни. Восстановление социальной справедливости рассматривается в настоящее время как важнейшая задача политики российского государства. Она становится ее центральным моральным элементом.

В общем виде справедливость в медицинской практике основывается на соизмеримости и соответствии потребностей людей в соответствующих услугах и возможностей имеющихся учреждений. Она имеет ценностную природу и выражается в мнениях и предпочтениях людей. Справедливые отношения возникают тогда, когда граждане в одинаковой и полной мере равны и свободны в получении медицинской помощи. Они выражаются в создании равных прав и реальных возможностей для укрепления здоровья и обеспечения здорового образа жизни. Такие отношения гарантируются соблюдением установленных в стране законов и конституционных норм, к которым в случае их нарушения могут апеллировать граждане. Они обязательны к исполнению для государственных органов и всех медицинских служб и налагают на них юридическую и моральную ответственность. Помощь людям – их долг и обязанность. Для этого существуют правовые основания и процедуры, которые непосредственно направлены на создание условий для улучшения жизни и здоровья людей.

Социальная справедливость, так или иначе, связана с организацией и особой направленностью политики официальных властей. Они должны знать реальные потребности общества в медицинском обслуживании и обеспечить равные условия и доступность для всего населения. Речь идет не просто об уравнивании возможностей отдельных индивидов, стремящихся к удовлетворению своих потребностей, нередко совпадающих и конкурирующих друг с другом, а создании такого общественного порядка, который позволит поддерживать социальное равновесие и распределение жизненных благ на основе достоинства, равенства и солидарности людей. Разумеется, подобная организация является идеалом. Но она выступает как общая цель и моральный стандарт, к которому стремится приблизиться современное российское общество. При этом нельзя не признать, что справедливость предлагает несовершенную меру для соизмерения предпринятых государством затратных усилий и полученных социальных результатов. Это хоть и важный, но ограниченный множеством факторов моральный ориентир. К сожалению, в медицине значительную роль играет инерционность и

существует значительный временной лаг между вложениями в эту сферу и улучшением здоровья населения. Поэтому в первую очередь надо добиться оптимизации социальных отношений сотрудничества и взаимной поддержки между медицинскими работниками и потребителями их услуг на основе юридических и нравственных принципов и норм.

Большинство специалистов по биоэтике связывают социальную справедливость в медицине исключительно с распределительными отношениями. По мнению Е. В. Ушакова, проблема справедливости в здравоохранении во многом сводится к проблеме распределения ресурсов (лекарств, видов помощи и т. д.). Последних не хватает на всех нуждающихся в медицинской помощи, поэтому и возникают сложнейшие моральные дилеммы выбора пользователя. Основными причинами дефицита медицинских ресурсов являются: прогресс медицинской науки и практики (появление высокотехнологичных и дорогостоящих методов); значительный рост необходимых расходов на здравоохранение, опережающий экономические возможности государств; растущие запросы населения, особенно, в развитых странах, на качественную медицинскую помощь; активность граждан, отстаивающих свои права и интересы и желающих участвовать в принятии решений. Кроме того, имеющиеся в медицине ресурсы используются не всегда эффективно [11, с. 251–252].

А. Н. Бартко и Е. П. Михаловска-Карлова полагают, что справедливость как распределение совершенствуется для удовлетворения требований человеческого достоинства в социальных обстоятельствах времени. Она включает уважение человеческого достоинства, удовлетворение потребностей и признание человеческих вкладов внутри системы и способами, которые характерны для системы. При этом справедливость должна допустить некоторое неравенство в распределении, признавая неравные вклады людей [2, с. 79, 63]. Авторы подчеркивают, что в условиях ограниченности ресурсов распределение на основе равенства или равенства возможностей невозможно [2, с. 68].

По их мнению, финансовые факторы и другие соображения существенно ограничивают пределы справедливого здравоохранения. Авторы утверждают, что экономика становится центральным фактором в институциональной политике распределения. Поэтому пониженный приоритет для оказания медицинской помощи устанавливается тем, кто имеет маленький вклад в общество (алкоголики, бездомные и т. п.) [2, с. 71, 70]. Причина видится в том, что медицинские учреждения не могут безвозмездно лечить всех неимущих пациентов, а только ограниченное их количество. И даже в обеспеченной семье люди должны учитывать ресурсы, принимая во внимание не только медицинское состояние, например, ребенка, но также и потенциальный экономический ущерб, который могли бы причинить возникающие в результате расходы. От

этого, по их мнению, зависит, стоит ли обращаться за медицинской помощью [2, с. 72]. Данные примеры не выдерживают, на наш взгляд, моральной критики. Согласно подобной логике, бедность, низкий уровень образования, маргинальность и т. п. являются достаточными основаниями для исключения человека из числа получателей медицинских услуг. Но это противоречит моральным принципам здравоохранения.

Существуют различные точки зрения относительно того, что следует понимать под справедливым распределением медицинских благ. В научной литературе чаще всего называют следующие: эгалитаристский подход, исходящий из принципа равенства людей во всех сферах жизни, в т. ч. и в отношении доли медицинских благ (необходимый минимум). Но люди не равны и имеют разные потребности и предпочтения; либертарианский подход, утверждающий максимальную свободу личности и деятельность частных фирм при минимальном вмешательстве государства. Однако обойтись без участия государства в крупномасштабных акциях и программах весьма сложно. Неизбежны и проявления социального неравенства; утилитаристский подход, предполагающий достижение благополучия для максимального числа людей на основе особых мер по эффективному использованию имеющихся ресурсов. Он основан на требовании полезности и прагматическом расчете общественных выгод. Но возникает проблема моральной оценки индивидуальных запросов и непредсказуемости социальных результатов; контрактный подход, направленный на согласование с преуспевающими субъектами необходимости создания преференций в пользу нуждающихся. Однако это может затормозить развитие общества и привести к росту социальной пассивности и иждивенчества и т. д.

Кроме того, в практическом плане при выборе социального адресата медицинской помощи широко применяются различные критерии: нуждаемости (неотложности) на основе жизненно важных показаний, критерий наибольшей ожидаемой пользы, ориентированный на максимальные результаты, критерий прав человека на здоровье и полноценную жизнь, критерий получения благ по труду и заслугам, критерий очередности, учитывающий время обращения в медицинское учреждение и др. Иногда предлагается способ лотереи на основе случайного выбора пациентов. Некоторые из предлагаемых критериев ставят кандидатов на оказание помощи в равные условия. Однако ни один из них не является абсолютным. Так или иначе, все они имеют моральные издержки, поскольку связаны с искусственным отбором избранных людей по формальным и приблизительным параметрам и с отказом в медицинской помощи другим нуждающимся. Очевидно, что решение вопросов о справедливости здравоохранения должно приниматься на разных уровнях политиками, экономистами, управленцами, медиками, на-

селением, пациентами на основе широко обсуждения и общественного согласия.

В целом есть сомнения в возможности справедливого распределения благ как в рамках директивной (в условиях дефицита), так и рыночной экономики. Опыт разных стран показывает, что необходим их синтез. При этом мы считаем, что нельзя сводить проблему справедливости в здравоохранении только к материальной и дистрибутивной (распределительной) ее форме. Еще Аристотель выделял наряду с ней коммуникативную (справедливость обмена, соглашений, выполнение договоров) и легалистскую (всеобщность разумных законов и их соблюдение) формы. В этой связи мы бы хотели подчеркнуть не организационную, экономическую или процедурную стороны в здравоохранении, а обязательный приоритет нравственного начала и милосердия. Они определяют нормы и правила человеческой жизни. В справедливом обществе должны быть гарантированы возможности для получения необходимой медицинской помощи и средств для поддержания здоровья и полноценной жизни всем гражданам. Ее объем должен определяться самой потребностью в лечении и имеющимися в обществе ресурсами, а не исключительно социальным положением человека и его заслугами.

Пока же наблюдается следующая картина. Согласно телефонному опросу, проведенному ФОМ в сентябре 2020 г., только 24 % респондентов считали, что современное российское общество в целом устроено справедливо, в то время как 61 % отмечали его несправедливость. Только 27 % полагали, что современное российское общество устроено более справедливо, чем было устроено советское общество в 1970–80-е годы, тогда как 53 % придерживались противоположной точки зрения. В числе групп людей, которые чаще всего сталкиваются с несправедливостью, респонденты в порядке убывания называют пенсионеров, пожилых людей, малоимущих, бедных, рабочих, крестьян, молодежь, инвалидов, больных и многих других. Причем со случаями социальной несправедливости после низкой зарплаты или пенсии люди чаще всего сталкиваются именно в сфере медицины. При этом по-прежнему распространены патерналистские настроения: 56 % думают, что то, насколько справедливо российское общество, в большей мере зависит от властей. Но отрадно, что 32 % полагают, что это в большей мере зависит от самих граждан. Для этого они должны быть более активными, инициативными, быть добрее друг к другу, проявлять уважение, терпимость, быть честными, соблюдать законы и т. п. [10].

Однако ответы на вопрос о том, что такое социальная справедливость, полученные ВЦИОМ, показали, что последняя трактуется в обществе по-разному. Так, 19 % респондентов считают, что это социальное равенство, равноправие, законность для всех, защита прав граждан,

честность, 14 % – всем поровну, все равны, чтобы не было ни бедных, ни богатых, 13 % – благополучие народа, достойные зарплаты и пенсии у простых людей, доступное жилье, 6 % – социальная защита, поддержка нуждающихся слоев населения со стороны государства (пенсионеров, инвалидов, молодежи, детей) и т. д. Соотношение политико-правовых и социально-экономических аспектов справедливости выглядит почти равным. Показательно, что многие граждане не определили для себя содержание данного понятия. Затруднились ответить 38 % опрошенных. Но на вопрос, в каких сферах жизни общества в первую очередь необходимо развивать принципы социальной справедливости, на первое место россияне поставили сферу медицинского обслуживания. Затем идут сфера образования, социальная сфера, вопросы пенсионного обеспечения, оплаты труда и т. д. Почти половина опрошенных (44 %) указали, что справедливость необходима во всех сферах жизни общества [5].

Развитие здравоохранения в России в постсоветский период приобрело сложный и противоречивый характер. В качестве негативных моментов можно отметить сокращение государственного финансирования, повлекшее закрытие многих медицинских учреждений и сокращение персонала, расширение рынка платных услуг и т. д. Все это привело к существенным различиям в обеспеченности медицинскими услугами различных регионов, углубляющемуся социальному неравенству и, как следствие, низкой продолжительности жизни людей, росту смертности в трудоспособном возрасте и т. п. Ситуация понемногу начинает исправляться благодаря увеличению вложений и техническому переоснащению медицинских учреждений, развитию института страховой медицины и другим государственным мерам поддержки.

Тем не менее исследователи отмечают сложности в осуществлении политики социальной справедливости в здравоохранении. Результаты исследования в 2016–2017 гг. в двух регионах Российской Федерации – Республике Татарстан и Республике Марий Эл выявили следующие проблемы: территориальные программы госгарантий и объемов медицинской помощи приводят к неравенству в доступе к здоровью как на межрегиональном уровне, так и между жителями городских и сельских территорий; своевременная диагностика и лечение малодоступны, прежде всего для пожилых и малообеспеченных граждан. Сам вопрос о справедливости здравоохранения в России вызвал затруднения у трети респондентов, мнения остальных разделились примерно поровну. Вместе с тем значительная часть населения в последние годы видит улучшение качества здравоохранения своего региона либо оценивает ситуацию как сбалансированную; большинство опрошенных жителей разделяют идеи дистрибутивного понимания справедливости в здоровье, отвергая рыночные принципы платежей и идеи сопряжения

меры ответственности за здоровье и инициативы оплаты медуслуг неработающим населением; лучшими средствами борьбы с несправедливостью в здравоохранении население считает увеличение расходов на здравоохранение, борьбу с коррупцией в высших эшелонах власти и повышение доступности бесплатных медицинских услуг. Исследование показало, что положение дел в российском здравоохранении имеет институционально закрепленные механизмы, препятствующие осуществлению справедливых принципов равных возможностей в отношении здоровья [9, с. 154–155]. Похожая ситуация наблюдается и в других регионах.

Это подтверждается и результатами федеральных исследований. Среди главных проблем общества, по данным опроса Левада-Центра, проведенного в феврале 2021 г., после роста цен, обнищания, коррупции, безработицы на шестом месте стоит недоступность многих видов медицинского обслуживания. Это обстоятельство отмечают 23 % респондентов [7]. *Особенно остро проблема стоит для жителей села и малых городов.*

Частным (но показательным) примером может служить доступность для населения лекарств. По итогам телефонного опроса, проведенного ФОМ в ноябре 2020 г., 34 % респондентов сталкивались с отсутствием лекарств, которые они раньше покупали без проблем, с существенным ростом цен на привычное лекарство столкнулись за последние полгода-год 59 % участников опроса [3].

При этом только 9 % россиян считают справедливым то, что качество медицинских услуг, доступных гражданам, должно зависеть от уровня их доходов. Подавляющее большинство (80 %) полагает это несправедливым [10]. В последние годы население оплатило из своих средств около трети всех расходов на здравоохранение. Вероятно, данный процесс носит объективный характер. Но вновь подчеркнем, что в вопросах человеческого здоровья и жизни при всех различиях людей не должно быть ситуации социального неравенства или дискриминации.

Мы согласны с Е. В. Ушаковым, который отмечает в проблеме справедливости в здравоохранении множество проявлений. К ним можно отнести решение следующих задач: обеспечение всеобщего и равного доступа к качественной медицинской помощи; отсутствие дискриминации пациентов по возрасту, полу, расе, социальному статусу, месту проживания и др.; первоочередная забота о наиболее уязвимых членах общества; возможность для каждого человека иметь хорошее здоровье и реализовывать свой потенциал; возможность для граждан участвовать в контроле за медицинской деятельностью, отстаивать и защищать свои права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Кроме того, это обоснованная надежда на медицинскую науку, достижения которой позволят людям выздороветь [11, с. 250–251].

Выводы

Мы полагаем, что принцип социальной справедливости в относительно полном виде может быть реализован только в социальном государстве, заботящемся о безопасности и качестве жизни людей и распределяющем общественные блага. При этом гуманизм медицинской помощи, ее нравственные основания играют определяющую роль по отношению к социальным факторам или условиям. Последние накладывают определенные экономические и иные ограничения на принимаемые управленческие решения. Поэтому полностью социальная справедливость не может быть установлена в условиях ограниченности материальных и иных ресурсов. Но, несмотря на это, принимаемые социальные планы и расчеты должны исходить из задачи обеспечения здоровой и продолжительной жизни для всех граждан. Речь, по сути, идет об относительно новом – моральном – регуляторе отношений в данной сфере.

Особенно важно разработать потребительские стандарты медицинского обслуживания, учитывающие общественные, групповые и личные интересы. Также важно обеспечить необходимый синтез материальных запросов людей и нравственной наполненности общественной жизни. Духовное развитие личности, гармоничные общественные отношения, основанные на солидарности и взаимной помощи, представляют собой огромную ценность в предлагаемой модели социальной справедливости. Но чтобы приобрести действенный характер, нравственные требования к функционированию системы здравоохранения должны получить юридически выверенную форму. Представления граждан о справедливости должны найти воплощение в правовых актах и нормативах, в социальных гарантиях. Особенно важна политика справедливости в отношении малообеспеченных и социально уязвимых слоев населения.

Сложность реализации принципа социальной справедливости в условиях структурных преобразований данной сферы заключается в том, что ее позитивные результаты появятся только через ряд лет, а издержки в виде снижения уровня медицинского обслуживания проявляются сразу и бьют по наименее защищенным слоям населения. Поэтому, как отмечают К. Хоман и Ф. Бломе-Дрез, в любых реформах необходимо соблюдение определенных условий: во-первых, структурные изменения не должны всегда касаться только одних и тех же людей; во-вторых, эти изменения должны смягчаться определенными социально-политическими мерами и компенсациями (пособия и т. п.); в-третьих, тем, кого затронули структурные изменения, должна быть предоставлена возможность для полноценного участия в общественной жизни [14, с. 223–224]. Граждане должны получать всю необходимую информацию о ходе реформ, участвовать в обсуждении ее ключевых проблем и в принятии решений относительно способов получения медицинских услуг.

Политика социальной справедливости нацелена на создание достойных условий полноценной жизни для всех граждан, формирование нового типа социальных связей, основанных на согласии и сотрудничестве, включая обеспечение прав личности на медицинское обслуживание. Она предполагает доступность медицинских услуг для всех слоев общества и равные возможности для укрепления здоровья и социальной защиты. Для этого необходимы современные институты здравоохранения, общественные и благотворительные организации, специальные фонды и т. д., осуществляющие управление деятельностью в этой сфере. Их роль диктуется тем, что справедливые на-

чала в социальных отношениях формируются не спонтанно, а являются результатом целенаправленных усилий властей и общественности. Главными требованиями остаются уважение к личности, социальное равенство и учет имеющихся различий в положении граждан. Необходимо устранить все виды дискриминации, которые порождают социальную напряженность и конфликты. Таким образом, справедливость становится своеобразным критерием общественной оценки деятельности властных институтов и важной целью социальной активности населения. Поэтому столь актуальна задача ее широкого научного и общественного обсуждения.

Источники и литература / Sources and references

1. Аристотель. Политика // Сочинения в 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 375–644.
2. Бартко А. Н., Михаловска-Карлова Е. П. Биомедицинская этика: теория, принципы и проблемы. Часть 2. Принципы и основные проблемы биомедицинской этики. – М.: ММ-СИ, 1999. – 275 с.
3. Доступность лекарств // ФОМ. 16 Декабря 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14518> (Дата обращения: 23.07.2021).
4. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 424 с.
5. Опрос ВЦИОМ от 15 ноября 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/table/table_729.html (Дата обращения: 23.07.2021)
6. Печерская Н. В. Метаморфозы справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Политические исследования. – 2001. – № 2.
7. Проблемы общества // Левада-Центр. Пресс-выпуск от 09.03.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2021/03/09/problemey-obshchestva/> (Дата обращения: 23.07.2021) (АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента).
8. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 536 с.
9. Савельева Ж. В., Мухарямова Л. М., Кузнецова И. Б. Социальная справедливость в здравоохранении: опыт и оценки россиян // Мир России. – 2018. – Т. 27. – № 3. – С. 154–179.
10. Справедливость и несправедливость // ФОМ. 06 Октября 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/14469> (Дата обращения: 23.07.2021).
11. Ушаков Е. В. Биоэтика: учебник и практикум для вузов. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 306 с.
12. Хайек Ф. А. фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 644 с.
13. Хеффе О. Справедливость: Философское введение. – М.: Праксис, 2007. – 192 с.
14. Хоман К., Бломе-Дрез Ф. Экономическая и предпринимательская этика // Политическая и экономическая этика. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – С. 175–348.

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович, д.полит.н., профессор кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru.

Author information:

Omelichkin Oleg Viktorovich, Advanced Doctor in political science, Full Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru.

Басалаева О. Г., Басалаев Ю. М., Просвиркина Е. В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация

Идея статьи заключается в том, что современная информатика поднимает проблемы философского характера, к которым можно отнести вопросы, связанные с методологической функцией информационной картины мира. Информатика использует метод информационного подхода и методы информационного моделирования изучаемых явлений. Суть методологической функции информационной картины мира заключается в том, что при изучении любого объекта, процесса или явления в природе

и обществе в первую очередь выявляются и анализируются наиболее характерные для них информационные аспекты, определяющие их состояние и развитие.

Ключевые слова: картина мира, информатика, информация, методологическая функция, познавательная деятельность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Басалаева О. Г., Басалаев Ю. М., Просвиркина Е. В. Методологическая функция информационной картины мира // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 3. С. 33–36.

PHILOSOPHY

Basalaeva O. G., Basalaev Y. M., Prosvirkina E. V.

METHODOLOGICAL FUNCTION OF INFORMATION WORLD-VIEW

Abstract

The idea of the article is that modern computer science raises problems of a philosophical nature, which include issues related to the methodological function of the information world-view. Computer science uses the method of the information approach and methods of information modeling of the studied phenomena. The essence of the methodological function of the informational picture of the world is that in the study of any object, process or phenomenon in

nature and society, information aspects are first of all identified and analyzed, which are most characteristic of them, determining their state and development.

Keywords: world-view, computer science, information, methodological function, cognitive activity.

Conflict of interest

None declared

Source of financing

There was no funding for this project

For citation: Basalaeva O. G., Basalaev Y. M., Prosvirkina E. V. Methodological function of information world-view // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 33-36.

Научные методы в процессе познания окружающей действительности и построении соответствующей картины мира предполагают построение адекватной модели и применение совокупности методов, дающих системное представление об изучаемом объекте с определенной точки зрения. Решая повседневные задачи, человечество выработало подходы к их решению. Из множества вариантов решения одной и той же задачи в результате естественного отбора остались только те пути, которые наилучшим образом дают желаемый результат. С течением времени лучшие пути решения приобрели статус методов. Совокупность методов становится методологией,

если в любых ситуациях она способна дать разумную интерпретацию наблюдаемым процессам и явлениям в рамках разработанных для данной области теорий.

Научный метод содержит пять основных этапов: обобщение фактов; установление общих принципов и закономерностей; построение физических моделей, разработка и формулировка фундаментальных понятий, которые дают возможность не только объяснять физические теории, но и строить гипотезы; проверка выдвинутых теорий и гипотез путем проведения контрольных экспериментов с целью подтверждения этих теорий и гипотез; применение подтвержденных теорий и установленных законов к

созданию новых инструментальных средств, устройств и технологий, а также разработке новых методов.

Как известно, к средствам научного познания относятся понятия «подход», «метод», «методология» и «методика», которые в совокупности представляют его методологическую основу.

Применение методов происходит в различных сферах человеческой деятельности, но только в сфере методологии поиск, разработка и систематизация методов выступает не только средством, но и основной целью и основным её результатом.

«Методология» – по своей сути – представляет собой рационально-рефлексивную мыслительную деятельность человека, направленную на выявление, изучение, организацию, систематизацию и развитие способов преобразования человеком действительности, то есть – методов.

Выполняя функцию упорядочивания и систематизации разных методов, методология стремится установить их область применения. Она имеет определённую структуру, которая имеет несколько составляющих. Основанием методологии служат философия и логика, системология и системный анализ, этика и эстетика психология и науковедение, физика и информатика, а также другие науки и области знания, связанные с конкретными видами деятельности и их характеристиками (нормы, принципы, условия и особенности научной деятельности).

Признание методологической значимости научной картины мира в познавательной деятельности человека является общим местом в методологии познания. Это зафиксировано, например, академиком В. С. Степиным. «В качестве важнейших компонентов, образующих основания науки, можно выделить: 1) научную картину мира; 2) идеалы и нормы научного познания; 3) философские основания науки.

Перечисленные компоненты выражают общие представления о специфике предмета научного исследования, об особенностях познавательной деятельности, осваивающей тот или иной тип объектов, и о характере связей науки с культурой соответствующей исторической эпохи» [1, с. 188]. И далее автор подчеркивает, что «анализ различных научных дисциплин позволяет сделать вывод об универсальности познавательных ситуаций, связанных с функционированием специальных научных картин мира (картин исследуемой реальности) в качестве исследовательских программ, непосредственно регулирующих эмпирический поиск, и об их развитии под влиянием эмпирических фактов» [6, с. 313].

Указанная исследовательская программа, заложенная в содержании научной картины мира, представляет собой специфическую методологическую процедуру с операциональной точки зрения. В самом общем плане дан-

ная методологическая процедура представляет собой совокупность подходов, методов, программ, методик, приемов, алгоритмов.

В этой совокупности методологических средств научного познания наименее исследованным и в то же время эффективным выступает подход. Подход можно описать следующим образом.

Во-первых, подход – это менее оформленное методологическое образование. Поэтому понятие «подход» нередко употребляется в тех ситуациях, когда та или иная предметная область науки методологически еще несовершенна. В этом случае мы лишь ищем подходы к проблеме. Вполне возможна ситуация, когда уже обозначен подход, но еще нет четко проработанного метода.

Во-вторых, подход – это менее директивное методологическое образование. Как правило, подход заведомо имеет или предполагает альтернативы в виде других подходов. Поэтому понятие «подход» нередко употребляется в тех ситуациях, когда исключена сама возможность единственной методологии (например, в некоторых гуманитарных направлениях).

В-третьих, подход – это более крупное методологическое образование. В рамках одного подхода может использоваться целая совокупность методов. Поэтому понятие «подход» нередко употребляется в тех ситуациях, когда исходная методологическая идея может быть реализована разнообразными методами. Например, может идти поиск оптимального метода в рамках того или иного подхода [7, с. 58].

С методом ситуация более определенная. Существует достаточное количество литературы, в которой метод исследуется как познавательное средство. В качестве резюме по данному вопросу обратимся к точке зрения известного исследователя В. К. Лукашевича. Он полагает, что «анализ дефиниций научного метода показывает, что данный компонент познавательной деятельности представляет собой один из ее нормативно-программирующих элементов, а именно определенную совокупность нормативного знания, регламентирующего содержание и последовательность познавательных действий (операций, процедур) субъекта. Характер детерминаций, целей и общей направленности исследовательского процесса на достижение объективной истины обуславливает специфическую связь метода с другими компонентами познавательной деятельности и прежде всего с исследуемым объектом» [5, с. 36].

Приведенные трактовки подхода и метода необходимы затем, чтобы объяснить занимаемую позицию в данном исследовании по отношению к уже существующим по данному вопросу. Что же касается трактовок понятий программа, методика, прием, алгоритм, то они достаточно известны и общеупотребительны в методологической и методической литературе.

Итак, рассмотрим методологическую функцию информационной картины мира. Информационная картина мира, как любой другой теоретический конструкт, обладает в качестве своих теоретико-познавательных и операциональных характеристик особенными чертами [4].

Для процесса познания в XX веке было характерно то, что «в сферу научного исследования непрерывно вовлекаются объекты принципиально иной (по сравнению с изучаемыми) системной организации: большие динамические системы, нелинейные, самоорганизующиеся, самообучающиеся и т.д. Осознание познающим субъектом того, что он имеет дело с объектом иной природы, чаще всего представляет собой нелегкий и длительный процесс, необходимо связанный с разработкой принципиально новых методов, адекватных исследуемому объекту» [5, с. 6]. Это утверждение относится и к информатике, т.к. информация становится объектом формирующихся наук об информации фактически лишь с 40-х годов XX века. В основе процесса построения метода лежит более или менее целостное представление об исследуемых объектах [5, с. 61].

Информатика – наука, находящаяся на этапе формирования. Являясь, по сути, синтезом естественнонаучных, технических и социальных знаний, информатика к настоящему времени не приобрела общего метода. Поэтому она оперирует таким методологическим средством, как подход [2, с. 91]. В общем плане в информатике сформировалось три подхода – атрибутивный, функциональный, семиотический. Опора на данные подходы дает общее видение феномена информации. Они составляют философско-методологическую основу информационной картины мира. Конкретизацией указанных подходов являются статистический, семантический, прагматический, как наиболее существенные в информатике.

Статистический подход представлен в специальной теории информации, которая занимается математическим описанием и оценкой методов передачи, хранения, извлечения и классификации информации. Статистический подход в свое содержание включает методы теории вероятности, математической статистики, линейной алгебры и др.

Семантический подход базируется на смысловом содержании информации. В информатике под семантикой подразумевают совокупность правил соответствия между формальными выражениями и их интерпретацией по отношению к знаковым системам. Таковыми являются естественные языки и искусственные языки, в том числе алгоритмические языки, языки программирования, информационные языки и др.

Прагматический подход базируется на анализе ценности информации, которая связывается со временем, поскольку с течением времени она «стареет». Тем самым прагматический подход раскрывает содержательный аспект информации, что очень важно для разнообразных

сфер общественной и индивидуальной жизни, делает актуальным взаимосвязь общества и личности.

«Подходовой» характер методологии информатики примечателен тем, что, с одной стороны, он фиксирует сложность феномена информации, а с другой – выражает растущую потребность современного общества в использовании этого феномена, обусловленную возрастающей динамикой субъектного поля в информатике [3, с. 275]. Поэтому не случайно разворачиваются дискуссии об информационном обществе, информационной культуре, личности в информационном обществе и т.п.

С методологической точки зрения целью информатики является изучение общих свойств и структуры научной информации с выявлением закономерностей процессов коммуникации. Феномен коммуникации как процесс общения, обмена мыслями, сведениями, идеями и т. д., как процесс передачи того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях, позволяет интерпретировать коммуникацию как информационный процесс [1]. Информатика, изучая информационные процессы и методы их автоматизации, предоставляет пользователю методологические основы построения информационной модели объекта. Эти методологические основы социальный субъект воспринимает через освоение основ информационной технологии, которые представляют собой совокупность методов и способов получения, обработки, представления информации, направленных на изменение ее состояния, свойств, формы, содержания и осуществляемых в интересах пользователей.

Выделяют, как правило, три уровня в системной интерпретации информационных технологий.

Первый уровень – теоретический. Основная задача: создание комплекса взаимосвязанных моделей информационных процессов, совместимых параметрически и критериально.

Второй уровень – исследовательский. Основная задача: разработка методов, позволяющих автоматизированно конструировать оптимальные конкретные информационные технологии.

Третий уровень – прикладной, который целесообразно разделить на две составляющие: инструментальную и предметную. Первая определяет пути и средства реализации информационных технологий, которые делятся на методические, информационные, математические, алгоритмические, технические, программные, вторая связана со спецификой конкретной предметной области и находит отражение в специализированных информационных технологиях, например, организационное управление, автоматизированное проектирование и т.п.

Таким образом, становится очевидным, что методологические и методические аспекты освоения информа-

ции в информатике разработаны достаточно конкретно по всей линии связи теории и практики. Дело в том, что индивид в случае освоения информационных процессов сознательно усваивает методику и приемы работы как с отдельным компьютером, так и работу, например, в се-

ти Интернет, то есть пользователь уже методически оснащен, а профессионал – методологически. В общем плане это означает, что методологическое поле информационной картины мира имеет «сплошной», без разрывов характер.

Источники и литература / Sources and references

1. Балабанов П. И., Басалаева О. Г. Особенности процессов коммуникации в науке, культуре и обществе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово. – 2015. – № 32(3). – С. 127–132. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.kemgik.ru/upload/iblock/a28/a28dd5a4c4664d6a0372ec9d556d17e4.pdf>. (Дата обращения: 10.09.2021).
2. Басалаев Ю. М., Басалаева О. Г. Формирование информационной картины мира как методологического средства изучения информационной реальности // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – №5(2). – С. 90–92.
3. Басалаева О. Г. Информационный образ мира: функциональный подход // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 24. – С. 274–280.
4. Басалаева О. Г. Особенности информационной картины мира как частнонаучной в условиях современной социальной реальности // Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск. 2015. № 2 (34). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/039-012.pdf>. (Дата обращения: 20.08.2021).
5. Лукашевич В. К. Научный метод: структура, обоснование, развитие. – Минск, 1991. – 206 с.
6. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
7. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. – Москва, 2005. – 528 с.

Информация об авторах:

Басалаева Оксана Геннадьевна, к.филос.н., доцент кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: basalaeva.og@kemsma.ru.

Просвиркина Елена Владимировна, к.х.н., заведующая кафедрой медицинской, биологической физики и высшей математики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: prosvirkina.ev@kemsma.ru.

Басалаев Юрий Михайлович, д.ф.-м.н., профессор кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: ymbas@mail.ru.

Authors information:

Basalaeva Oksana Gennadievna, PhD of Philosophy sciences, associate professor of the Department of medical, biological physics and higher mathematics of Kemerovo state medical University. E-mail: basalaeva.og@kemsma.ru.

Prosvirkina Elena Vladimirovna, PhD of Chemical sciences, head of the Department of medical, biological physics and higher mathematics of Kemerovo state medical University. E-mail: prosvirkina.ev@kemsma.ru.

Basalaev Yuri Mikhailovich, Advanced Doctor of Physical and Mathematical Sciences, full professor of the Department of medical, biological physics and higher mathematics of Kemerovo state medical University. E-mail: ymbas@mail.ru.

Басалаева О. Г., Головки О. В., Просвиркина Е. В., Басалаев Ю. М.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ. ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА СТУДЕНТОВ КЕМГМУ

Аннотация

Статья посвящена исследованию первоначальных представлений обучающихся младших курсов о системах искусственного интеллекта. В социологическом опросе приняли участие 440 студентов, обучающихся по программам подготовки клинических специалистов.

Авторы статьи приходят к выводу, что обучающиеся недостаточно информированы об использовании искусственного интеллекта в системе здравоохранения. Разработка и внедрение модуля «ведение в искусственный интеллект» в образовательные программы позволит

обеспечить объяснение работы систем искусственного интеллекта, а также доступность информации о применяемых в них алгоритмах.

Ключевые слова: социологический опрос, социальная реальность, информационное общество, искусственный интеллект.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Басалаева О. Г., Головки О. В., Просвиркина Е. В., Басалаев Ю. М. Социальная реальность и искусственный интеллект. Опыт социологического опроса студентов КемГМУ // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 3. С 37–42.

SOCIOLOGY

Basalaeva O. G., Golovko O. V., Prosvirkina E. V., Basalae Yu. M.

SOCIAL REALITY AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE. EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL SURVEY OF KEMGMU STUDENTS

Abstract

The article is devoted to the study of the initial ideas of junior students about artificial intelligence systems. 440 students of clinical specialists training programs took part in the sociological survey.

The authors of the article come to the conclusion that students are insufficiently informed about the use of artificial intelligence in the healthcare system. The development and implementation of the module «Introduce in artificial intelli-

gence» in educational programs will provide an explanation of the work of artificial intelligence systems, as well as the availability of information about the algorithms used in them.

Keywords: sociological survey, social reality, information society, artificial intelligence

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Basalaeva O. G., Golovko O. V., Prosvirkina E. V., Basalae Yu. M. Social reality and artificial intelligence. Experience of sociological survey of KemGMU students // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 37–42.

Научно-техническая революция, инспирированная развитием точных, естественных и технических наук в европейских странах начиная с XVII в., внесла существенные коррективы в социальную структуру, социальные институты, процессы и общество в целом. Движимый развитием техники процесс освоения природной среды, сложность социальной жизни человека, наполненной искусственными техническими изобретениями, достигают своего апогея в XXI веке.

Один из подходов, сложившийся в процессе обсуждения данной проблемы, представлен в концепции информационного общества [1]. Существует точка зрения, позволяющая утверждать, что в будущем на смену законам общественного развития придут информационные законы, которые и возьмут на себя функцию саморегулирования социальных процессов [2].

Информационные средства будут являться единственным стимулом и источником социокультурного развития.

В рамках социокультурных коммуникаций социальные процессы не только реализуются, но имеют определенные результаты (например, институты и пр.). То есть приспособившись к среде, общество в процессе эволюции вырабатывает инструменты, пригодные для решения множества задач и удовлетворения важнейших потребностей [1]. В определенный момент процесса изобретения и внедрения различных технических устройств, предназначенных для средств освоения и подчинения окружающего пространства, для средств коммуникации и расчетов своих действий, человек спродуцировал такой феномен, как искусственный интеллект.

Статья Тьюринга «Вычислительные машины и разум» [4] и последующий тест Тьюринга установили фундаментальную цель и видение искусственного интеллекта. По своей сути, искусственный интеллект – это отрасль информатики, цель которой – утвердительно ответить на вопрос Тьюринга: «Могут ли машины думать?». Это попытка воспроизвести или смоделировать человеческий интеллект в машинах.

Главное ограничение в определении искусственного интеллекта как просто «создания разумных машин» заключается в том, что оно на самом деле не объясняет, *«что такое искусственный интеллект? «Что делает машину умной?»* [5].

На современном этапе системы искусственного интеллекта призваны воспроизвести и, возможно, в перспективе заменить на более высоком качественном уровне процесс мышления человека, его способность к рациональным интеллектуальным действиям. Уже сейчас становится ясно, что с дальнейшим внедрением в социальную реальность систем искусственного интеллекта общество должно будет подвергнуться значительной модификации принципов своего устройства. Несомненным прорывом в области введения искусственного интеллекта, конечно же, следует считать разработку и конструирование электронных устройств.

В 2017 году на конференции Japan AI Experience генеральный директор Data Robot Джереми Ачин начал свое выступление со следующего определения того, как искусственный интеллект используется сегодня: «искусственный интеллект – это компьютерная система, способная выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта... Многие из этих систем искусственного интеллекта работают на основе машинного обучения, некоторые из них – на основе глубокого обучения, а некоторые из них – на очень скучных вещах, таких как правила» [6].

Кроме того, благодаря информационным технологиям социальная реальность открыла свой новый аспект или форму бытия – виртуальную реальность [3]. Восприятие и обработка информации и информационных процессов обусловило появление виртуального интеллекта. Вирту-

альный интеллект – это термин, относящийся к искусственному интеллекту, но существующий в виртуальном мире. Основное отличие между искусственным интеллектом и виртуальным состоит в том, что искусственный интеллект способен принимать решения по мере того, как происходят изменения и события, а также способен самообучаться, тогда как виртуальный интеллект фокусируется на выявлении и устранении ошибок после их совершения.

В современной реальности системы искусственного интеллекта развиваются в различных сферах общества, в том числе и в медицине. Основными направлениями применения искусственного интеллекта в области разработок и исследований в медицине являются:

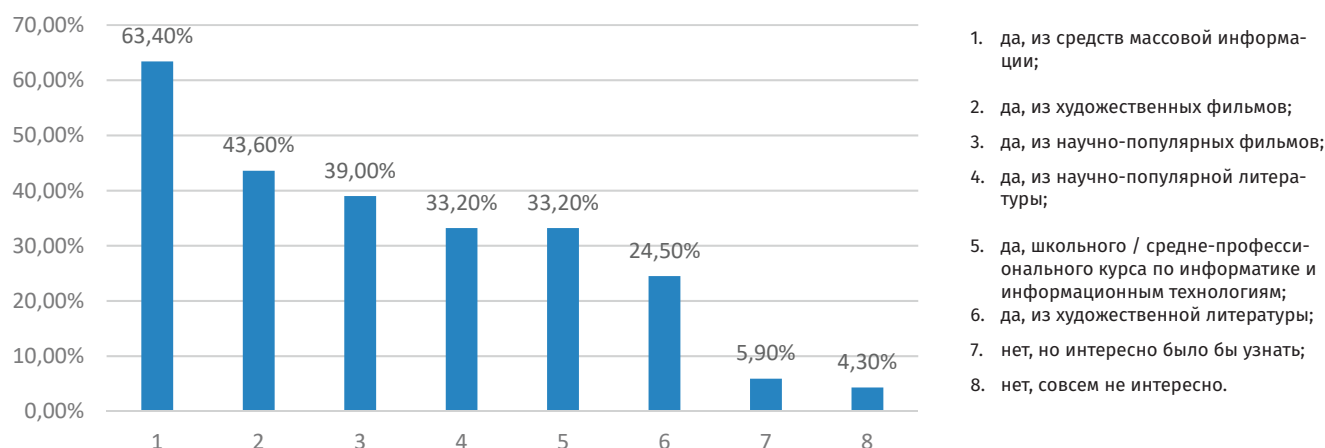
- ускорение разработки лекарств,
- проверка научных гипотез,
- клинические исследования,
- научные исследования.
- В сфере практического здравоохранения:
 - анализ изображений и диагностика,
 - прогнозная аналитика,
 - цифровые ассистенты и удаленный мониторинг пациентов,
 - поддержка принятия решений.

В 2020 году в сфере здравоохранения было произведено 2314 экзабайт данных, каждый год объем генерируемых здравоохранением данных растет на 48% [8].

Научные сообщества активно работают над созданием искусственного интеллекта. В 2020 году компания Baidu выпустила свой алгоритм Linear Fold AI для научных и медицинских групп, работающих над разработкой вакцины на ранних стадиях пандемии SARS-CoV-2. Алгоритм способен предсказать последовательность РНК вируса всего за 27 секунд, что в 120 раз быстрее, чем другие методы. Специалисты компании Butterfly Network создали портативное устройство для медицинской визуализации. Устройство, подключаемое к обычному смартфону, позволяет сделать МРТ и УЗИ в любом месте. Компания Abcellera Biologics предоставляет платформу для разработки лекарств на базе искусственного интеллекта.

Развитию систем искусственного интеллекта и цифровизации в целом в России придается большое значение. В октябре 2019 года Президент Российской Федерации подписал Указ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В январе 2021 года приказом Минздрава России утверждена «Ведомственная программа цифровой трансформации Министерства здравоохранения Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022–2023 годов». В июле 2021 года на официальном сайте Минобрнауки России опубликована «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования».

Рисунок 1. Гистограмма распределения ответов на вопрос «Известно ли Вам что-либо об искусственном интеллекте, и из каких источников Вы о нем узнали».

Цифровая трансформация образовательной среды предполагает необходимость формирования у обучающихся цифровых компетенций, в том числе в области искусственного интеллекта. В этой связи актуальным представляется исследование первоначальных представлений обучающихся об искусственном интеллекте.

В социологическом исследовании приняли участие 440 обучающихся лечебного (54,1%), педиатрического (37,5%) и стоматологического (8,4%) факультетов.

На вопрос: «Известно ли Вам что-либо об искусственном интеллекте, и из каких источников Вы о нем узнали», респонденты ответили следующим образом (см. рисунок 1).

Данному вопросу соответствовал множественный выбор ответов. Из средств массовой информации узнали об искусственном интеллекте 63,4% респондентов; из художественных фильмов – 43,6%; из научно-популярных фильмов – 39,1%; из научно-популярной литературы и из школьного/средне-профессионального курсов по информатике – 33,2%; из художественной литературы – 24,5%; ответ «нет не известно, но интересно было бы узнать»

дали 5,9% респондентов, и малая доля обучающихся выбрала ответ «совсем не интересно» (4,3% опрошенных).

Наибольшее количество респондентов (44,8%) относятся с интересом к искусственному интеллекту, без особых эмоций – 40,9% обучающихся; с восхищением – 8,9% обучающихся и с недоверием – самое малое количество респондентов (5,5%).

Смогут объяснить, что такое искусственный интеллект, 88,1%, студентов, из них не владеют соответствующими технологиями 63,6% респондентов и 24,5% владеют соответствующими технологиями.

Положительные и отрицательные стороны, по мнению обучающихся, в развитии искусственного интеллекта приведены соответственно в *таблице 1* и *таблице 2* (данные вопросы содержали множественный выбор ответов).

Всего обучающимися выделены 674 положительных стороны из-за внедрения искусственного интеллекта, тогда как количество отрицательных сторон соответствует 941.

Результаты опроса на тему «Каким образом государство должно способствовать развитию технологии искусственного интеллекта» приведены на *рисунке 2*.

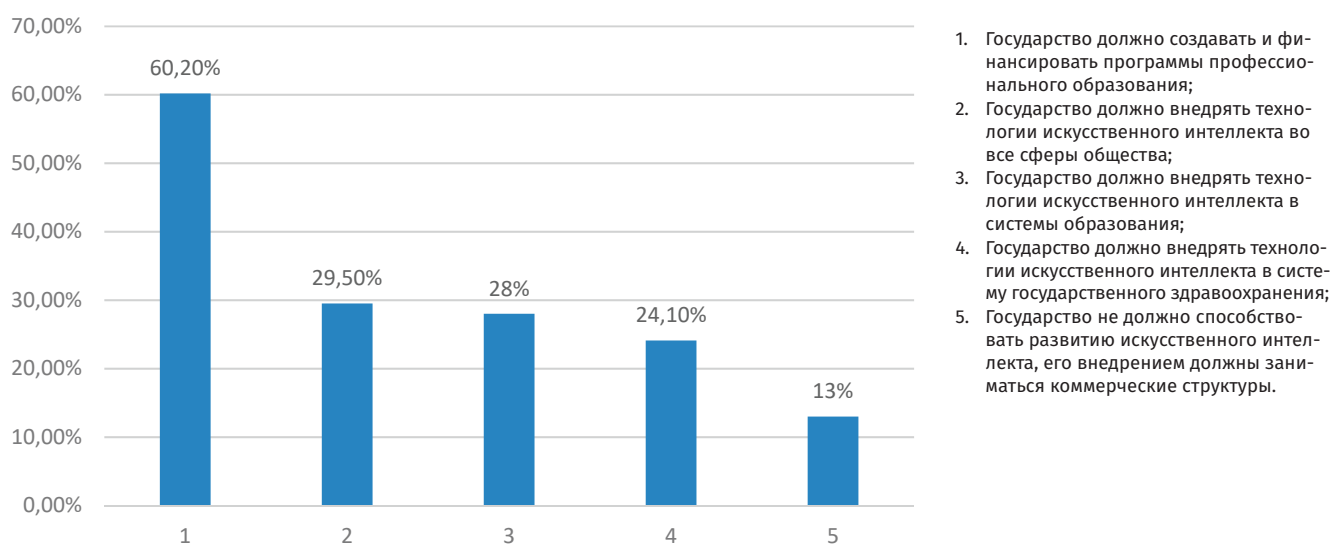
Таблица 1. Положительные стороны в развитии искусственного интеллекта

№ п/п	Положительные стороны, по мнению обучающихся, в развитии искусственного интеллекта	Доля ответов, %
1.	Освобождение человека от вредного, опасного или монотонного труда на производстве	72,7
2.	Исключение на производстве человеческого фактора (усталость, эмоции и т. д.)	48,2
3.	Повышение престижа государства, развивающего искусственный интеллект	18,9
4.	Принятие политических и управленческих решений на основе обработки огромных массивов информации	12,5
5.	Никакие	8,0
6.	Продвижение науки	0,2
7.	Замещение всего человеческого труда на искусственный труд андроидов	0,2
8.	Помощь для людей в повседневной жизни	0,2
9.	Более простая коммуникация для людей, которым тяжело общаться с другими людьми, например, испытывающим психологические проблемы. Облегчённый способ поиска необходимой информации	0,2

Таблица 2. Отрицательные стороны в развитии искусственного интеллекта

№ п/п	Отрицательные стороны, по мнению обучающихся, в развитии искусственного интеллекта	Доля ответов, %
1.	Сокращение рабочих мест	74,8
2.	Принятие ошибочных политических и управленческих решений на основе обработки огромных массивов информации	32,3
3.	Возможность применения искусственного интеллекта против человека	58,6
4.	Неспособность решать творческие задачи	46,4
5.	Никакие	5,2
6.	Искусственный интеллект не сможет думать, как человек, и многие задачи он будет "понимать" буквально	0,2
7.	Использование ИИ для ведения недоброжелательной деятельности в сети	0,2
8.	Использование ИИ человеком против человечества	0,2
9.	Существование людей станет бесполезным	0,2
10.	Искусственный интеллект освобождает человеческие руки, что может позволить всем нам заниматься творчеством. Но что делать с теми людьми, которые не имеют влечения к творческим профессиям. Что же с ними будет?	0,2
11.	Способность создания музыки, изображений и др на основе обработки огромных массивов данных	0,2
12.	Роботы-оппозиционеры	0,2
13.	Самостоятельное восстание машин путем сканирования лишней информации на просторах сети	0,2

Рисунок 2. Гистограмма распределения ответов на вопрос: «Каким образом государство должно способствовать развитию технологии искусственного интеллекта».

Более половины респондентов – 60,2% считают, что государство должно создавать и финансировать программы профессионального образования в сфере искусственного интеллекта, мнения обучающихся о том, что государство должно внедрять технологии искусственного интеллекта во все сферы общества и в системы образования, распределились примерно одинаково; 24,1% обучающихся считают, что искусственный интеллект должен быть внедрен государством в систему здравоохранения, тогда как 13% студентов – что государство не должно способствовать развитию технологии, его внедрением должны заниматься коммерческие структуры.

Ответы на вопрос, что является ведущей разработкой XXI века, приведены в таблице 3.

Ответы на вопрос, готовы ли обучающиеся медицинского вуза использовать в ближайшем будущем сервисы на основе технологий искусственного интеллекта, приведены в таблице 4.

Из представленных результатов видно, что в одинаковой степени считают возможность использования искусственного интеллекта во всех сферах жизни и в то же время везде, кроме медицины и здравоохранения. В сфере развлечений возможность использования искусственного интеллекта допускают 22% респондентов, что также является высоким показателем, невозможным использование искусственного интеллекта считают 1,8 % респондентов, что является самым малым показателем.

Таблица 3. Какая разработка является ведущей в XXI в.

№ п/п	Ведущая разработка 21 века	Доля ответов, %
1.	Бионические протезы рук, ног	40,7
2.	Смартфон	32,5
3.	Имплантаты сетчатки	7,5
4.	3D-принтеры	7,3
5.	«Умный дом»	2,7
6.	Первый частный суборбитальный пилотируемый космический корабль	2,7
7.	Электронные книги	2,3
8.	Электромобиль	1,0
9.	Шлем, очки виртуальной реальности	0,7
10.	Электросамокат, гироскутер	0,2

Таблица 4. Результаты готовности использования сервисов на основе искусственного интеллекта

№ п/п	Критерии готовности использования искусственного интеллекта	Доля ответов, %
1.	Да, во всех сферах своей жизнедеятельности	28,6
2.	Да, но кроме медицины и здравоохранения	28,5
3.	Да, но только в сфере развлечений	22,0
4.	Да, но кроме государственной безопасности	8,4
5.	Да, но кроме банковской сферы и торговли	5,7
6.	Да, но кроме образования	5,0
7.	Нет	1,8

Результаты ответов на вопрос: «Если завтра интернет исчезнет, насколько сильно это изменит Вашу привычную жизнь?»: 66,1 % респондентов считают, что данная ситуация существенно изменит их жизнь, но они смогут приспособиться; 22,5% – это поменяет их жизнь полностью, они не знают как будут выполнять повседневные действия без интернета; 8,9 % – это мало что изменит в их жизни; 2,5 % респондентов считают, что данная ситуация ничего не изменит в их жизни.

На вопрос: «Согласились Вы бы принять участие в разработке искусственного интеллекта?» 62,3 % респондентов ответили «Да», а 37,7 % – «Нет». Несмотря на большую долю согласившихся принять участие в разработке искусственного интеллекта, пройти обучение в ближайшие два года в сфере технологий искусственного интеллекта согласились всего 21,4% студентов, не желают проходить обучение 43,9 % обучающихся, а 34,8% респондентов считают, что достаточно включения тем по искусственному интеллекту в курсы по информатике и информационным технологиям.

Таким образом, большинство студентов слышали об искусственном интеллекте и готовы объяснить, исходя из жизненного опыта, что это такое. «С интересом» относятся к искусственному интеллекту – 44,8% респондентов и «без особых эмоций» – 40,9%. Ответы, пред-

полагающие сильные эмоции, выбирают не более 9 % студентов.

Респонденты отмечают самые разные отрицательные стороны развития искусственного интеллекта: от сокращения рабочих мест до возможности использования искусственного интеллекта против человека.

Студенты в целом поддерживают внедрение технологий искусственного интеллекта в самые разные сферы от науки до образования.

Стремление принять участие в разработке систем искусственного интеллекта достаточно высоко и составляет 62,3%. При этом пройти обучение в ближайшие два года в сфере технологий искусственного интеллекта согласились всего 21,4% студентов.

Выявленное противоречие можно объяснить тем, что студенты традиционно ориентированы на работу в клинике с пациентами и недостаточно информированы об использовании искусственного интеллекта в медицине.

Разработка и внедрение модуля «Введение в искусственный интеллект» в образовательные программы подготовки клинических специалистов позволят обеспечить объяснение работы систем искусственного интеллекта, а также доступность информации о применяемых в них алгоритмах, что сделает системы искусственного интеллекта понятными с точки зрения принятия решений.

Источники и литература / Sources and references

1. Балабанов П. И., Басалаева О. Г. Особенности процессов коммуникации в науке, культуре и обществе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово. – 2015. – № 32(3). – С. 127-132. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.kemgik.ru/upload/iblock/a28/a28dd5a4c4664d6a0372ec9d556d17e4.pdf> (Дата обращения: 10.09.2021).

2. Басалаева О. Г. Особенности взаимосвязи интеллектуальной культуры, искусственного интеллекта и творческого процесса // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово. – 2017. – № 40. – С. 140–145. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.kemgik.ru/upload/iblock/f1e/f1e927ea9bbb33ab6813e1ab9bbbffd9.pdf> (Дата обращения: 10.09.2021).
3. Басалаева О. Г. Особенности информационной картины мира как частнонаучной в условиях современной социальной реальности // Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск. 2015. № 2 (34). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/039-012.pdf> (Дата обращения: 20.08.2021).
4. Тьюринг А. М. Вычислительные машины и разум [Текст]. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 128 с.
5. Data Robot AI Experience - Keynote from CEO Jeremy Achin. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://technologymagazine.com/video/datarobot-ai-experience->
6. Intelligence Will Change the World. – [Электронный ресурс]. – keynote-ceo-jeremy-achin (Дата обращения: 31.08.2021).
7. The Future of AI: How Artificial – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://builtin.com/artificial-intelligence> (Дата обращения: 31.08.2021).
8. Approval of artificial intelligence and machine learning-based medical devices in the USA and Europe (2015–20): a comparative analysis – Режим доступа: [https://doi.org/10.1016/S2589-7500\(20\)30292-2](https://doi.org/10.1016/S2589-7500(20)30292-2) (Дата обращения: 31.08.2021).

Информация об авторах:

Басалаева Оксана Геннадьевна, к.филос.н., доцент кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: basalaeva.og@kemsma.ru.

Головко Ольга Владимировна, к.ф.-м.н., доцент кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: ovg2301@gmail.com.

Просвиркина Елена Владимировна, к.х.н., заведующая кафедрой медицинской, биологической физики и высшей математики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: prosvirkina.ev@kemsma.ru.

Басалаев Юрий Михайлович, д.ф.-м.н., профессор кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: ymbas@mail.ru.

Authors information:

Basalaeva Oksana Gennadievna, PhD of Philosophy sciences, associate professor of the Department of medical, biological physics and higher mathematics of Kemerovo state medical University. E-mail: basalaeva.og@kemsma.ru.

Golovko Olga Vladimirovna, PhD of physical and mathematical Sciences, associate Professor of the Department of medical, biological physics and higher mathematics of Kemerovo state medical University. E-mail: ovg2301@gmail.com.

Prosvirkina Elena Vladimirovna, PhD of Chemical sciences, head of the Department of medical, biological physics and higher mathematics of Kemerovo state medical University. E-mail: prosvirkina.ev@kemsma.ru.

Basalaev Yuri Mikhailovich, Advanced Doctor of Physical and Mathematical Sciences, full professor of the Department of medical, biological physics and higher mathematics of Kemerovo state medical University. E-mail: ymbas@mail.ru.

Акименко Г. В., Начева Л. В., Лопатин А. А., Селедцов А. М., Кирина Ю. Ю.

ИНФОДЕМИЯ: ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация

Со вспышкой COVID-19 в ситуации информационного бума пандемия дезинформация становится инфодемической, то есть пандемией неверной информации, представляющей большие риски для социума в глобальном масштабе. Настоящая статья посвящена природе происхождения и принципам действия так называемых «фейковых» новостей. В настоящее время проблема защиты российского общества от деструктивного воздействия вбрасываемой в информационное пространство заведомо ложной информации (так называемых «фейк ньюс») приобретает особую актуальность. Сегодня любую катастрофу или террористический акт сопровождает вброс фейковых новостей, провоцирующих нагнетание страха и панику среди населения, распространение слухов и домыслов, создающих опасность политической дестабилизации общества. Практическое значение данной публикации заклю-

чается в том, чтобы акцентировать внимание общества на феномене фейковых новостей как факторе воздействия на общественное сознание и появлении целого ряда социально-психологических последствий этого воздействия. Авторы приходят к выводу, что фейковые новости, будучи инструментом манипуляции в информационном обществе, оказывают деструктивное влияние на общественное сознание и влекут за собой определенные социально-психологические последствия его трансформации.

Ключевые слова: фейковая новость, информация, постправда, инфодемия, Интернет, социальные сети, манипуляция.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Акименко Г. В., Начева Л. В., Лопатин А. А., Селедцов А. М., Кирина Ю. Ю. Инфомедия: фейковые новости в условиях пандемии // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 3. С.43–52

PSYCHOLOGY

Akimenko G.V., Nacheva L.V., Lopatin A. A., Seledtsov A. M., Kirina Yu.Yu.

INFODEMY: FAKE NEWS IN A PANDEMIC

Abstract

With the outbreak of COVID-19 in a situation of information boom, a pandemic of disinformation becomes infodemic, that is, a pandemic of incorrect information that poses great risks to society on a global scale. This article is devoted to the nature of the origin and the principles of operation of the so-called «fake» news. This article is devoted to the nature of the origin and the principles of operation of the so-called «fake» news. Currently, the problem of protecting Russian society from the destructive impact of deliberately false information thrown into the information space (the so-called «fake news») is acquiring special urgency. Today, any catastrophe or terrorist act is accompanied by the stuffing of fake news that provokes fear and panic among the population, the spread of rumors and speculation that creates the

danger of political destabilization of society. The practical significance of this publication lies in focusing public attention on the phenomenon of fake news as a factor influencing public consciousness and the emergence of a number of socio-psychological consequences of this impact. The authors come to the conclusion that fake news, being an instrument of manipulation in the information society, has a destructive effect on public consciousness, and entail certain socio-psychological consequences of its transformation.

Keywords: fake news, information, post-truth, infodemia, Internet, social networks, instant messengers, manipulation

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Akimenko G.V., Nacheva L.V., Lopatin A. A., Seledtsov A. M., Kirina Yu.Yu. Infomedy: fake news in a pandemic // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 3. No. 2. P. 43–52

Вступление

В XXI веке Интернет значительно изменил тип новостей, которые получают потребители. И если в прошлом общество главным образом полагалось на традиционные

СМИ, такие как радио и телевидение, то в настоящее время у людей благодаря социальным сетям есть доступ к большому объему разной по степени достоверности информации. Показателен тот факт, что блогеры делятся

своим контентом без проверки фактов или редакционной экспертизы.

В последние годы заметно выросло и число потребителей информации в Интернете. В январе 2021 года интернетом пользовалось 4,66 миллиарда человек, что на 316 миллионов (7,3 %) больше, чем в прошлом году. Уровень проникновения интернета сейчас составляет 59,5 % [4]. Однако COVID-19 значительно повлиял на сбор данных о количестве пользователей социальных сетей, поэтому фактические цифры могут быть выше. Неуклонно растет и число контентов. Так, еще в 1995 году насчитывалось примерно 23 500 web-сайтов, а в 2019 их стало около 186 млн, и это лишь постоянно действующие. Что же касается, например, Facebook, то с момента создания социальной сети в 2004 году прошло 17 лет, и на сегодняшний день только в США ею ежедневно пользуются 69% жителей, большинство из которых взрослые (74%) [16].

В России первое место по количеству пользователей вот уже пятый год занимает видеохостинг YouTube – 85,4%. Далее социальная сеть VK (78%), мессенджер Whatsapp (75,8%), и снова социальные сети Instagram (61,2%), Одноклассники (47,1%), Facebook (34,9%) [4]. В целом социальными сетями в 2021 году пользуются 53,6 % мирового населения. Рядовой пользователь социальных сетей сейчас проводит на этих платформах 2 часа 25 минут каждый день, что соответствует примерно одному дню в неделю за вычетом времени на сон. Свыше 40% из них доверяют новостям, которые читают в ленте. Другими словами, охват колоссальный и регулярный [10].

Безусловно, заманчиво думать, что большинство из нас умеет вдумчиво просеивать новостные публикации и распознавать, что соответствует реальности, а что – явная «липа». Между тем исследования открывают грустную правду: мы не настолько проницательны, как хотели бы думать.

Целью настоящего исследования

является изучение влияния стрессогенной ситуации, вызванной угрозой заражения коронавирусом, на формирование «фейковых» новостных сообщений, «вирусных» технологий их распространения, механизмов «заражения» и модификации.

Объект исследования:

информационные сообщения в Интернете и социальных сетях.

Методология

В работе использовался метод case-study, который позволил проанализировать влияние пандемии на формирование информационного интернет-пространства.

Результаты

Фейковая новость (англ. *for Fake* – фальшивка) – это информационный вброс, содержащий в себе специально подготовленную информацию заведомо провокационного и резонансного характера. Британский словарь Collins Dictionary дал *fake news* следующее определение: «ложная, зачастую сенсационная информация, распространяемая под видом новостей» [20]. Хотя и реальные новостные издания могут иногда печатать мнения, которые являются скорее предположениями, чем фактами, или даже иногда ошибочно сообщают о конкретных фактах, составляющих плохую отчетность, их цель состоит в том, чтобы сообщить заслуживающую внимания информацию, особенно о недавних или важных событиях.

Основная цель *fake news* – создание ажиотажа вокруг мнимого информационного повода, создаваемого вбросом заведомо провокационной информации, имеющей резонансный характер. Задачей фейков при этом становится перехват информационной повестки и замыкание её на себя с тем, чтобы содержание дезинформации на некоторое время стало навязчивой идеей, подчиняющей себе сознание человека, подпавшего под влияние липовой новости. Если информационная повестка перехвачена и общество заиклилось на обсуждении фейка, – главная задача выполнена. Вместе с тем в отдельных случаях *fake news* также могут использоваться и для провоцирования паники, массовых беспорядков, дискредитации публичных политиков и общественных деятелей, пропаганды деятельности террористов и экстремистов. Особенно широко фейковые новости применяются в современных операциях информационной войны. Поддельные новости могут быть предназначены и просто для получения кликов (например, читателей), чтобы увеличить продажи рекламы на своем сайте.

Fake news создаются как отдельными лицами, так и группами, которые действуют в своих собственных интересах или интересах третьих лиц. Создание дезинформации обычно мотивируется личными, политическими или экономическими целями. Рост числа фальшивых новостей коррелирует с развитием технологий, поскольку все больше историй могут охватить большее количество людей в течение нескольких минут. Сегодня фальшивые материалы могут «стать вирусными» еще до того, как что-либо будет проверено на практике. Показательно, что количество фейков резко выросло в условиях пандемии коронавируса. Поиск термина *fake news* в 2020 году в Google выдает приблизительно 962 млн ссылок (против 5 млн ссылок в 2018 году) [3].

Уровень значимости фейковых новостей и их влияния на общество и политику подчеркивается тем вниманием, которое российское государство уделяет проблеме законодательного регулирования информационного пространства («суверенизация интернета») и противодей-

ствия распространению фейковых новостей (так, Государственная Дума РФ на пленарном заседании 7 марта 2019 года приняла в третьем, окончательном чтении поправки в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и изменения в Кодекс об административных правонарушениях, направленные на противодействие фейковым новостям) [12].

Фальшивые новости не новы. Корни *fake news* можно проследить, по крайней мере, еще в VI в. до нашей эры, когда византийский историк Прокопий распространил ложную информацию, известную как Анекдот, с целью очернить репутацию императора Юстиниана.

В научном плане *fake news* и их влияние на формирование общественного мнения представляют собой малоизученную область, феномен, требующий глубокого и фундаментального социально-психологического осмысления. Еще только предстоит выработать точное научное определение этому явлению и дать ему характеристику, определить его социальную и политическую значимость, характер и степень влияния на современные общественные отношения и процессы, соотносимость их с другими общественно-политическими явлениями, имеющими близкую природу и происхождение. Фейковые новости нуждаются не только в дефиниции, но и в классификации и научно-обоснованной типологизации, а также в разработке собственного методологического аппарата, позволяющего исследовать данный феномен в естественных условиях.

Ряд авторов считают, что под «фейковой новостью» следует понимать полностью сфабрикованный контент, выдаваемый за фактический [2, 7, 20], способный создать «иллюзию правды», но при этом обладающий низким уровнем правдоподобности. М. Верстраете, Д. Э. Бамбауэр и Д. Р. Бамбауэр относят к фейковым новостям пропаганду, сатиру и троллинг [24]. Й. Дрексл связывает феномен фейковых новостей с политикой «пост-правды», распространяемой интернет-посредниками типа Facebook, Twitter, Instagram, Snapchat и др. [25]. Так, Я. Шнелленбах обращает внимание на то, что граждане часто нуждаются в фейковых новостях для того, чтобы подтвердить свои собственные убеждения и опасения [21]. При этом многие авторы утверждают, что фейковые новости, их оборот в социальных сетях и порождаемые ими эффекты надо контролировать на государственном уровне [17]. Однако на этот счет существует и другое мнение: так, Л. Де Лима Карвальо считает, что контроль за фейковыми новостями может создать «угрозу свободе выражения мнений» в онлайн-пространстве [18]. Анализ этих работ показывает, что научное осмысление феномена фейковых новостей в западной научной среде ещё не вышло за пределы поиска точного определения «фейк ньюс» и политико-философского осмысления феномена «пост-правды», в то время как на практике фейковые

новости и сопряженные с ними технологии уже активно применяются политтехнологами во внутренних и внешних политических кампаниях, в том числе связанных с выборами президента США (в 2016 г.). Именно президент США Дональд Трамп популяризовал термин «*fake news*», воюя со СМИ, которые он обвинял в распространении заведомо ложной информации.

К проблеме фейковых новостей в информационном пространстве активно обращаются исследователи из различных областей научного гуманитарного знания. В частности, некоторые социально-психологические аспекты фейк-дискурса в информационном пространстве рассматриваются в трудах О. Иссерс, который указывает на намеренную манипулятивную направленность мифифицирующих практик фейков в новостной сфере, связанных с манипулятивным воздействием на общественное сознание [6].

Алгоритм распространения в Интернете фейков достаточно прост: первоначально запущенная информация постепенно может превратиться в сеть фальшивых новостей по всему Интернету. Несколько публикаций под разными провокационными заголовками могут с некоторыми дополнениями размещать один набор ложных фактов. Примером этого может служить статья «Все, кто привит от COVID, умрут, предупреждает французский вирусолог» [15].

Существует как минимум 4 типа фальшивых новостей:

Целенаправленная дезинформация: вымышленная часть информации, которой делятся в корыстных интересах. Данная дезинформация часто направлена на группы, которые наиболее восприимчивы к получению такого рода информации и легко принимают и передают поляризующий контент без проверки его подлинности.

Поддельные заголовки, изображающие вымышленные факты, чтобы привлечь внимание. Они регулярно используются менее авторитетными изданиями, такими как бульварные газеты. Читатели часто быстро понимают, что содержание статьи не соответствует заголовку. Их названия называются «заголовки для наживки».

Вирусные посты. В социальных сетях появилось множество новых статей и контента. Как следствие, пользователи часто не тратят время на проверку подлинности сообщений. Поскольку крупные социальные сети предпочитают делиться, ставить лайки и подписчиков, популярные посты чаще отображаются в сообщениях пользователей, даже если этот контент является поддельными новостями.

Сатира. Сатирические новости собирают текущие события и новости и смешивают их с вымышленными и часто абсурдными событиями. Сатира часто используется для повышения осведомленности о социальных проблемах или критики политических правонарушений. Но

всегда есть опасность, что юмористические компоненты останутся незамеченными и фрагменты будут считаться правдивыми.

Фальшивые новости, как правило, принимают одну из трех форм:

«Подмена»: Поставщик контента подменяет официальный источник новостей, чтобы ввести потребителей в заблуждение относительно источника информации (например, поддельная web-страница Forbes, распространяющая липовые статьи).

«Браконьерство»: Импортер контента создает публикацию, которая намеренно похожа на признанный источник новостей (например, регистрация washingtonpost.com.co с домашней страницей, имитирующей Washinton Post), чтобы привлечь потребителей, намеревающихся посетить законный источник новостей.

«Оригинальная сенсационность»: Поставщик информации создает оригинальную публикацию, в соответствии с которой предоставляется контент, но при этом он главным образом возлагает надежды на сенсационный характер публикации для дальнейшего распространения нужных ему фактов через платформы социальных сетей.

Американские психологи уже в двухтысячные годы предприняли попытку изучить, каким образом фейковые новости становятся такими убедительными. Участникам эксперимента предложили прочесть заголовки на Facebook: и настоящие, и фальшивые. Важная деталь: часть заголовков (из обеих категорий) испытуемым показывали один раз, а часть – дважды, чтобы выяснить, действительно ли люди считают более достоверной информацию просто потому, что уже встречали ее ранее. Чтобы избежать политических перекосов, исследователи подобрали равное количество заголовков, где упоминались демократы и республиканцы. Помимо прочего, они намеревались проверить, насколько политические воззрения влияют на восприятие текста, и предварительно оценили взгляды каждого участника [1].

Психологов в данном эксперименте заинтересовало то, как повторение соотносится со склонностью людей доверять информации. Все дело в «эффекте иллюзии правды» – так ученые называют естественное стремление человека поверить утверждению, если оно раньше уже попадалось ему на глаза. Как считают специалисты, это происходит потому, что мозгу требуется меньше усилий на повторную обработку мнения или комментария, которые мы осмыслили прежде. В первую очередь это связано с ментальным комфортом: человек получает удовольствие, встречая уже знакомую идею, и потому воспринимает ее как более достоверную.

Механизмы распространения фейковых новостей также предельно просты: фейки, содержащие информацию заведомо провокационного характера, оказывающие сильное («взрывное») влияние на эмоциональную сферу

человека, распространяются в обществе так называемым «вирусным» способом – благодаря эффекту «эмоционального заражения». Суть этого способа предельно проста: человек, попавший под влияние фейковой новости, быстро возбуждается до пограничного состояния – высшей точки эмоционального возбуждения; «фейк» вступает с психикой человека в эмоциональный резонанс, и в этот момент у него появляется настоятельная, жизненно важная потребность поделиться этой резонансной новостью со своими «контактами» из ближнего круга общения (родными, близкими, лучшими друзьями, доверенными лицами), причем сделать это немедленно. Тем самым фейк получает в свое распоряжение личные каналы связи и коммуникации человека, «заразившегося» фейковой новостью, а сам человек становится ретранслятором фейка на новые аудитории, «заражая» сначала свое ближайшее окружение (которое доверяет ему), а затем и дальний круг своего общения, включая контакты и контакты контактов своих друзей [5]. В результате фейк начинает распространяться по сетям и личным доверительным каналам своих коммуникаторов как вирусная инфекция, передаваемая от человека к человеку через личный информационный контакт. По сути, главный секрет эффективности *fake news* – это резонансный характер содержащейся в фейке информации плюс вирусный механизм его распространения. Легкость для восприятия также обуславливает популярность слухов, когда обществу не хватает сведений о какой-либо проблеме. В случае с COVID-19 люди с готовностью принимают ложные факты о возможностях профилактики вируса, «вреде» вакцинации и др. из-за недостаточных медицинских познаний.

Таким образом, можно сделать два основных вывода: во-первых, вопреки тому, что факты выглядят правдоподобнее, чем выдумка, «эффект иллюзии правды» заставляет человека соглашаться с маловероятными суждениями, в том числе со сфабрированными сенсациями, опубликованными на платформах вроде Яндекс-Дзен. То есть, даже если заголовок явно провокационен, читатели готовы ему поверить по той простой причине, что уже читали нечто подобное раньше. Причем помнить дословно необязательно – эффект все равно работает.

Во-вторых, политические взгляды не играют никакой роли. Фальшивые заголовки, прочитанные повторно, оценивались как более убедительные, независимо от того, насколько они совпадали с убеждениями участников исследования. Мало того, оказалось, что фейковые новости довольно прочно закрепляются в сознании. Даже если фальшивка попадалась на глаза неделей раньше, люди по-прежнему считали ее достоверной, невзирая на политические симпатии.

К сожалению, беспримысленных методов защиты потребителей информации от сфабрикованных новостей пока не существует. Вместе с тем важно помнить, что не

все источники информации одинаково надежны, и на всякий случай сверяться с авторитетными изданиями и сайтами, которые добросовестно проверяют факты.

В 2020 г. в США был проведен еще один эксперимент, участникам которого предлагалось, прочитав заголовок, сделать паузу и сравнить его с уже полученной информацией. Испытуемым показывали подборку сомнительных утверждений и просили определить, насколько они соответствуют истине, что должно было предотвратить возникновение эффекта иллюзии правды. Замысел удался, поскольку людям предлагали не полагаться на легкость ментального восприятия, а припомнить информацию, которой они уже владеют, и затем решить, стоит ли доверять прочитанному. Следует подчеркнуть, что это сработало лишь с теми, кому было что припоминать. Как отмечают авторы, если в ячейках нашей памяти не сохранилась релевантная информация, то могут понадобиться дополнительные усилия – например, online-поиск, что однозначно усложняет жизнь [14].

Ученые из Массачусетского технологического института (MIT) за 11 лет проанализировали 126 000 цепочек ретвитов, содержащих правдивые и фейковые новости, 3 млн пользователей. Оказалось, что настоящим новостям надо в 6 раз больше времени, чем фейковым, чтобы достичь до 1500 человек [7]. Распространение фальшивых новостей – это в значительной степени эмоциональная практика, которая нацелена на людей и использует их страх, уязвимость и неизвестность. Обращение к эмоциям вместо правды, как правило, может быть более убедительным и с большей вероятностью вызвать реакцию, чем спокойное изложение фактов.

Показательно, что ажиотаж, порождаемый фейком, не только перехватывает внимание людей, заставляя их полностью концентрироваться на одном единственном поводе, но и «стирает» в подсознании всю память об эмоциях, порожденных прежними информационными событиями, – в том числе сгенерированными другими операциями информационной войны. Оперативная память человека освобождается от груза прежней информации, эмоций и ожиданий и становится как «чистый файл», в который затем можно загрузить новую повестку [6]. После выхода из состояния ажиотажа человек испытывает чувство опустошенности, поскольку новость оказалась фейковой и, следовательно, бесполезной для её дальнейшего осмысления. На месте «фейка», вытеснившего на время все остальные новости, возникает вакуум, порождающий острый «информационный голод» и жизненно важную потребность немедленно заполнить эту пустоту новыми, на этот раз реальными новостями все того же резонансного характера (так как сознание и подсознание людей уже «инфицировано» именно резонансными новостями – и от реальных новостей они ждут такого же эффекта, только основанного на подтвержденных данных).

На этом этапе новая информационная повестка может быть внедрена в сознание не только больших масс людей, окончательно разрушив стереотипы, порожденные информационной войной, но и в сознание организаторов самой информационной операции [8].

То же самое происходит и со СМИ: включившись в ажиотаж, порожденный фейком, они «выстраиваются в ряд» на получение резонансной информации, анонсируемой вирусными раздражителями, содержащимися в фейковой новости, и становятся каналом распространения новой повестки, формировать которую (в отличие от фейковых новостей) должны уже сами органы власти.

Fake news – центральный термин эпохи постправды. Вместе с пандемией коронавируса развивается «инфодемия». Этим термином в 2003 политолог Дэвид Роткопф определил процесс распространения недостоверной информации, теорий заговора и прочей «смеси фактов со спекуляциями, страхами, слухами» [23].

За последние два года в мире существенно изменился контент, который размещается в сети Интернет, что безусловно связано с режимом самоизоляции в 2020 г. и продолжающимися ограничениями на ряд привычных для людей занятий. По прошествии полутора лет с начала появления новостей о вспышке нового заболевания большая часть ежедневного контента все еще посвящена информации о COVID-19.

Коронавирус стал уникальной мишенью фейковых новостей в 2020 году. Проанализировав фейковые новости о COVID-19, размещенные в интернет-пространстве за последние полтора года, авторы пришли к выводу, что новости можно разделить на три основные группы.

Первая и самая распространенная группа – тревожные предупреждения о грядущих событиях, связанных с пандемией SARS-CoV-2. Изначально фейковые новости строились на двух больших группах домыслов: реальность болезни и происхождение вируса. *Fake news* первой группы активно распространялись среди тех, кто в принципе отрицал существование COVID-19, такие версии первое время поддерживали главы некоторых государств и инфлюенсеры [19, 22].

С самого начала COVID-19 был предметом множества фальшивых новостей и теорий – от его происхождения «супа из летучих мышей» до заговоров 5G. Самый ранний и очень распространенный слух об эпидемии был связан с китайцами, «из чьей лаборатории вирус намеренно был выпущен в мир, чтобы всех убить». Одни высказывают уверенность в том, что китайцы планируют «очистить» Европу, другие убеждены, что угроза нависла над Африкой. Главный аргумент в пользу китайской экспансии – в Поднебесной разрешили рожать второго и даже третьего ребенка [18].

Вторая группа – панические свидетельства очевидцев страшных событий, как, например, сообщения о те-

лах умерших, которые не успевают хоронить. Так, в конце марта 2021 г., когда число случаев заболевания коронавирусом в Великобритании начало расти, в WhatsApp начало распространяться голосовое сообщение, предположительно записанное женщиной из службы скорой помощи Юго-Восточного побережья. В нем предупреждалось, что треть заболевших коронавирусом, как ожидается, будут дети; что машины скорой помощи не будут отправляться людям с затрудненным дыханием и что катки превращаются в морги. Те, кто отправлял сообщение, не были фанатами, государственными деятелями или ботами в Twitter. По мнению психологов, они были напуганными людьми, пытающимися поделиться предупреждением со своими близкими, на всякий случай, если это окажется правдой. Страх – это очень сильная эмоция, которая может побудить людей делиться вещами или даже рассматривать идеи, которые в обычное время они отвергли бы как мусор. Медицинские мифы и домыслы о том, как справляются больницы, дают ответы людям, которые хватаются за соломинку и хотят разобраться в том, что происходит. Как правило, подобные новости базируются на реальных свидетельствах очевидцев, зачастую неверно интерпретированных и эмоционально окрашенных [9].

После многочисленных перепостов данные новости «отрываются» от автора и начинают распространяться по сети, обрастая дополнительными подробностями и приобретая все большую эмоциональную окраску. Значительное количество новостей о коронавирусе и отклики на них в медийном дискурсе и социальных сетях свидетельствуют о том, что критичность восприятия информации во времена кризисных ситуаций резко понижается. Слухи всегда опережают правду, потому что факты редко бывают убедительно аргументированными. Именно на этом и основывается лавинообразное распространение фейковых новостей. Данная группа домыслов получила наибольшее распространение среди тех, кто придерживался версии об искусственном происхождении вируса и приводил в поддержку этой версии массу конспирологических теорий.

Показательно, что инфодемия и связанная с ней пандемия выступили как эволюционный ответ на рост неопределенности и сложности, в результате которого возникло такое особое явление, как «бегство в болезнь», принципиально отличающееся от феномена иной природы – феномена «бегства от свободы» Э. Фромма, последствиями которого выступают превращение «планеты людей» Э. Экзюпери в «планету пациентов», своего рода глобальный космический госпиталь [11]. При этом ценностная установка «именем болезни, во имя ее» начинает выполнять одновременно несколько функций, способствующих уменьшению открытости систем, их готовности к изменениям и погашению в различных сферах жизни разных практик поддержки разнообразия.

Очевидно, что пандемия и особенно инфодемия становятся временной психологической защитой – рационализацией и «универсальным оправданием» системных кризисов в разных сферах жизни. Бытовая формула «кому война, кому мать родная» метафорически может прозвучать «кому пандемия, а кому пожар все спешит».

Для поиска антропологических практик преодоления кризиса важно учитывать, что в политическом дискурсе и СМИ все чаще реальность делится на две эпохи: мир во время пандемии и мир после пандемии. При этом по умолчанию закрываются глаза на ежедневные статистики жертв коронавируса, которые по утрам куда более нетерпеливо, чем ранее сводки погоды, ожидает население разных стран мира. В то же время констатируется, что человечество, выходя из ситуации пандемии и инфодемии, способствует возникновению веера гипотез о «новой нормальности», которые ассоциируются с конструкциями гуманистических психологов об обществе «психического здоровья» А. Маслоу. Подобная позиция вступает в когнитивный и ценностный диссонанс с установкой на болезнь, усиленно проводимой через разные каналы социальной коммуникации. В связи с этим также следует предположить, что вместо наступления фазы «иной нормальности» в обществе продолжает осуществляться иницируемая установкой на болезнь «медикализации» массового сознания.

Другой пример: мир как во время коронавируса, так и после коронавируса продолжает интерпретироваться через призму таких семантических маркеров, как «вирусная глобализация», «эпидемократия» и т. п. [21]. В разных интервью то и дело звучат вопросы, как предстоит *реабилитироваться*, а не жить в эпоху мира после пандемии. Все эти моменты свидетельствуют, что установка на болезнь и производная от нее «внутренняя картина болезни» Р. А. Лурия продолжают оставаться доминирующей мотивацией самых различных групп, определяющей разные поведенческие стратегии и нарративы в современном обществе [9]. Показательно, что не только язык массового сознания и СМИ, но и социологический лексикон кардинальным образом «медикализировался». Как следствие, для разработки антропологических практик преодоления инфодемии необходимо учесть тот факт, что произошла массовая «медикализация» бытового сознания и индивидуальных стилей реагирования на кризис.

Третью группу *fake news* можно объединить по медицинскому признаку. Они в основном связаны с проблемами вакцинации от SARS-CoV-2. Как только новость о прорыве в области вакцинации попала в заголовки газет, появилась дезинформация о принудительных вакцинациях, изменениях ДНК и поддельных аккаунтах ученых в Twitter. В этой группе авторы насчитали 102 сюжета, и они постоянно пополняются. Подобно вирусу фальши-

вые новости рождаются, распространяются, становятся вирусными и мутируют, вызывая эмоциональный отклик у своей аудитории по мере своего проявления. Общая сумма репостов в социальных сетях слухов о вакцинации за всё время – около 6 миллионов [13].

Слухи о прививках, вакцинах и вакцинации можно условно разделить на несколько групп.

Вакцина и мировой заговор.

- Чип/чипирование через вакцину.
- Аббревиатура COVID-19 расшифровывается как «Сертификация путем получения вакцины с цифровым идентификатором (ID)».
- Прививка – это способ создания цифровых рабов.
- Вакцинация – это манипуляции ВОЗ для получения денег.
- Вакцинация – это эксперимент.
- За идеей/производством вакцин стоит Билл Гейтс.
- Заговор фармкомпаний: цепочка теневых связей от лаборатории в Ухани до ВОЗ.
- Билл Гейтс хочет использовать вакцины для чипирования людей.
- За производством вакцин скрывается еврейский заговор (Ротшильд, Сорос, Киссинджер).
- Сионистский заговор при производстве вакцин: в каждой стране есть свой тайный еврей – разработчик вакцины.
- Евреи – пособники Билла Гейтса в создании отравленной вакцины. В Израиле стоят две фабрики по производству вакцины, а в самом Израиле никто не болеет.
- Программа Генри Киссинджера по депопуляции населения Земли.
- Евреи используют вакцину для порабощения.

Состав вакцины

- В вакцине содержится коронавирус, так что люди, которые идут вакцинироваться, заражаются ковидом.
- В вакцине содержится ртуть.
- В вакцине содержатся формальдегид и другие опасные вещества.
- В вакцине содержатся тяжелые металлы.
- К месту укола прилипает магнит.
- Вакцинированных видно через металлоискатели (металлоискатели звенят из-за тяжелых металлов в вакцине).
- Вакцина содержит оксид графена.
- Вакцина содержит частички абортированных младенцев.
- Вакцина содержит ген Люцифера /ген Нимрода /люциферазу /люциферин.

«Сверхспособности вакцины»

- Чип в вакцине считывает мысли и ворует деньги.
- Если включить блютуз в метро, то видны вакцинированные.
- Место введения вакцины светится ультрафиолетом.

- Вакцина передается половым путем.
- Пиявки гибнут от крови вакцинированных.
- Прививка – это нанесение на тело человека печати Антихриста.
- Номера вакцинированных видны в 12 ночи в Сети и начинаются с 666.
- Вакцины вызывают болезни (рак, гепатит, паралич, бесплодие, туберкулез, энцефалит).

Гибель от вакцины

- Вакцинированные умрут к 2025 году.
- Вышки 5G убьют всех привитых.
- Погибшими от вакцины удобряют поля.
- Вакцинированные опасны – они заражают окружающих.
- Вакцинированные становятся агрессивными и могут нападать на других людей.
- Привитые становятся зомби, так как их поведением управляют через ДНК.
- Вакцинированным в Израиле выдают карточку с изображением овцы, намекая на их покорность.
- Вакцина превращает человека в собственность корпорации-производителя.
- Вместо вакцин на самом деле людям колют прионы, это превращает их мозг в губку.

Вакцина и дети

- Детей соберут в школе и под видом эвакуации увезут принудительно на вакцинацию без согласия родителей.
- Детей будут насильно вакцинировать: во сне или подкладывая вакцину в еду.
- Скоро появятся маски, пропитанные вакциной, так что таким образом будут все нелегально вакцинироваться.
- Для противников вакцинации построят концлагеря.
- Способы борьбы с вакциной
- Кровопускание и лимон позволяют нивелировать эффект вакцинации.
- Для вывода вакцины из организма надо нарисовать руну на руке.

Показательно, что практически все фейковые сообщения анонимны и очень эмоциональны. Отличительной особенностью таких новостей является то, что в них не содержится ни одного факта, который можно было бы проверить. При снижении критического восприятия и всеобщего ожидания ухудшения ситуации подобные фейковые новости могут распространяться с невероятной скоростью. Особенно способствуют этому отсылки на заговор власти и СМИ, используемые в качестве попытки объяснить, почему данной информации нет в официальных источниках. Очевидно, что распространение ложной информации о COVID-19 представляет серьезную угрозу не только для успеха кампаний вакцинации, но и для общественного здравоохранения в целом.

В настоящее время можно констатировать тот факт, что с конца 2019 г. число интерпретаций генезиса пандемии и инфодемии, обилие различных концепций и стратегий укрощения кризиса в буквальном смысле слова просто зашкаливает. Как следствие, в условиях информационного бума пандемия и инфодемия интерпретируются одновременно как деструктивный кризис, приводящий к многочисленным человеческим жертвам и ломке человеческих судеб в результате утраты надежд и схлопывания перспектив, и как «окна новых возможностей» для возникновения различного рода инноваций, порой именуемых коронавациями. И именно кризис пандемии и инфодемии стал нередко интерпретироваться как катализатор, дающий скачок к «иной нормальности» в эволюции человечества. Как следствие, ещё в феврале 2020 года гендиректор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедрос Аданом Гебреисус заявил, что борьба с инфодемией не менее приоритетна, чем с SARS-CoV-2 [27].

7 апреля 2021 г. Всемирная организация здравоохранения провела первый из двух вебинаров Zoom продолжительностью полдня для обсуждения своей реакции на инфодемику Covid-19, в котором приняли участие сотни ученых, специалистов в области общественного здравоохранения, экспертов в области технологий и журналистов со всего мира. Многие из 10-минутных презентаций были посвящены теме «инфодемиологии» – термину, используемому исследователями, стремящимися актуализировать уроки, извлеченные из вспышек заболеваний, к распространению дезинформации. Так, примером фейковых новостей служили такие информационные поводы, как «эпидемии» «атипичной пневмонии», «птичьего» и «свиного» гриппа, порождавшие ажиотаж и панику даже не в национальных, а поистине в глобальных масштабах. При этом жертвами эпидемии «атипичной пневмонии» во всем мире стали всего около 1100 человек, в то время как от обычного гриппа в мире ежегодно погибают около 400 тысяч чел. (то есть в 400 раз больше) [18].

В июне 2020 года Комиссия ЕС опубликовала новые руководящие принципы по борьбе с дезинформацией через социальные сети. В рамках этого руководства социальные сети должны делиться ежемесячными отчетами о содержании и охвате поддельных сообщений и поддельных учетных записей пользователей. Платформам социальных сетей рекомендуется активно бороться с дезинформацией путем проверки контента на факты.

YouTube скорректировал свои рекомендации для сообщества. Это позволяет платформе удалять видео с сфабрикованным контентом. Согласно статистике, приведенной в подкасте, с февраля 2020 года YouTube удалил более 900 000 видеороликов, связанных с опасной или вводящей в заблуждение информацией о Covid. Развитие такого рода fake news не останавливается и в настоящее время [19].

Facebook, с другой стороны, сотрудничает примерно с

50 независимыми организациями по проверке фактов, такими как Пулитцеровский центр, Проект американской журналистики или Всемирная ассоциация издателей новостей. Сообщения, которые признаны поддельными в соответствии с критериями Facebook, помечаются и становятся менее заметными в ленте новостей, а также проверяются сообщения и объявления политиков [16].

С начала года Facebook начал перенаправлять пользователей, которые лайкнули или откомментировали фальшивые сообщения о коронавирусе, на страницу «Разрушители легенд» сайта ВОЗ, на страницах которого разбирают, почему основные мифы о коронавирусе – неправда. В конце марта 2021 г. Facebook сообщил, что направил более миллиарда пользователей на экспертные ресурсы здравоохранения и увидел, как 100 миллионов человек перешли по ссылке для просмотра официальной информации во время пандемии. После запрета Facebook на рекламу из-за фальшивых новых сайтов количество фейковых новостных статей на сайте упало на 75% [14].

Не имея возможности модерировать сообщения, которыми делятся пользователи, WhatsApp в этом году объявил об ограничениях на пересылку сообщений, после того как заметил увеличение количества вирусного контента, который, по его словам, может «способствовать распространению дезинформации». Но, оценить, сколько дезинформации циркулирует в частных чатах, в настоящее время не возможно.

Twitter начал убирать ложные твиты о SARS-CoV-2. С 18 марта 2021 г. было удалено 2230+ таких сообщений. К началу мая 2021 г. «Лига безопасного интернета» выявила 3 701 фейк о коронавирусе. Тем не менее дезинформация продолжает распространяться [20]. Чаще всего она исходила из Москвы, Санкт-Петербурга, Астраханской области, Татарстана, Крыма и некоторых регионов Северного Кавказа.

В каком-то виде эта борьба идёт – по мере возможностей борются и государства: в начале апреля 2021 г. в России был принят закон о лишении свободы за *fake news* о коронавирусе на срок до 5 лет. Власти могут блокировать web-сайты, которые не отвечают запросам на удаление неточной информации. Физические лица могут быть оштрафованы на сумму до 400 000 рублей (6 109,44 доллара США) за распространение в Интернете ложной информации [18].

В прошлом году Германия приняла закон, позволяющий компаниям социальных сетей, таким как Facebook и Twitter, быстро удалять высказывания ненависти. Сокращенно называемый NetzDG, закон является самой амбициозной попыткой западной демократии контролировать то, что появляется в социальных сетях.

Тем не менее устранение дезинформации в ее источнике может быть лишь одной частью инфодемического решения. Так, Дж. Брейнард, исследователь из Университета Восточной Англии, которая моделировала влияние под-

дельных новостей на вспышки заболеваний, рассказала на семинаре ВОЗ, что у властей есть два варианта, главный из которых, утопить «плохие» советы хорошими [2].

Думается, что в этой связи актуальна и идея американского философа Энди Норман, который в своей книге «Ментальный иммунитет» выступает за новую науку когнитивной иммунологии в качестве практического руководства по сопротивлению «плохим идеям» (таким, например, как «теории заговора»), а также за преодоление мелкого трайбализма, повышая способность человека к критическому мышлению. Однако он утверждает, что разум, научный метод и навыки критического мышления сами по себе недостаточны, чтобы противостоять широкому спектру «плохих идей» [18]. Вместе с тем автором не учитывается сила предвзятости подтверждения, мотивированное рассуждение и другие когнитивные предубеждения, которые могут серьезно исказить многие аспекты иммунного психического здоровья, особенно в дисфункциональных обществах.

В ситуации пандемии и особенно инфодемии возникли трансформация и переформатирование даже властных ролей: они превратились в «социальных психотерапевтов», а представители разных слоев населения – в коллективного больного. Амбивалентность ситуации заключается в том, что представители власти, впрочем, как и врачи, нередко оказываются в ситуации «путаницы» социальных ролей: они одновременно и «верховные психотерапевты», и пациенты, проживающие каждый по-своему свою внутреннюю картину болезни. И, как в фильме-сказке «Каин XVIII», представители элиты в ситуации кризиса обращаются в гротескной форме к тем, кто вряд ли знает точные рецепты помощи. Когда мир рушится, Каин XVIII взывает к туалетному работнику: «Не бросай меня, туалетный работник» [3].

В связи с этим особенно важно подчеркнуть, что антропологические практики психологии преодоления кризиса инфодемии в условиях работы специалистов часто выступают не только и не столько в качестве психологической помощи, сколько как практики трансформации и изменения глубинных фиксированных «установок на болезнь», которым подвержены многие слои общества.

Заключение

Неутихающий интерес общества к проблеме распространения коронавирусной инфекции и перспектива возникновения четвертой волны пандемии позволяют с высокой долей вероятности утверждать, что поток *fake news*, касающихся пандемии COVID-19 в ближайшее время не прекратится, а количество оснований для классификации подобного рода публикаций в социальных сетях и мессенджерах только возрастет.

Инфодемия коронавируса является продуктом общества, в котором истина больше не является объективной мерой, а чем-то, что постоянно оспаривается. В условиях столь широко распространенных страха и растерянности отсутствие простых ответов на сложные вопросы создало вакуум, который поспешила заполнить дезинформация. Исходя из всего сказанного выше, можно сделать закономерный вывод о том, что фейковые новости, являясь инструментом манипуляции в информационном обществе, оказывают деструктивное влияние на общественное сознание и влекут за собой определенные социально-психологические последствия его трансформации.

Поэтому крайне важно, чтобы фальшивые новости были пресечены. Задача противостоять наплыву *fake news* возлагается не только на непосредственных потребителей контента. Все указывает на то, что медиаплатформы должны сотрудничать с независимыми экспертами и поддерживать их в стремлении препятствовать незаконным попыткам распространения дезинформации под видом реальных новостей. Даже на более поздних стадиях кризиса четкое сообщение из официальных источников все еще может сыграть жизненно важную роль в борьбе с дезинформацией, так как по мере эскалации кризиса люди обращаются к более надежным новостным источникам, создавая возможность для распространения объективной информации. В этой связи особую актуальность приобретает и разработка антропологических практик психологии преодоления, позволяющих обществу справиться с кризисом инфодемии и обрести смысловые перспективы для настоящей и будущей жизни.

Источники и литература / Sources and references

1. Акименко Г. В., Кирина Ю. Ю., Селедцов А. М. Проблемы психического здоровья в условиях пандемии // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения австрийского психиатра и психолога В. Э. Франкла. 2020 Издательство: КемГМУ. – С. 282–290.
2. Афанасьева А. О. Фейковые новости в условиях пандемии COVID-19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejkovyie-novosti-v-usloviyah-pandemii-covid-19/viewer> (Дата обращения: 11.09.2021).
3. «Вакцина с геном Люцифера»: кто и зачем придумывает страшные мифы о ковиде и прививках». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ngs42.ru/text/health/2021/09/04/70116839/> (Дата обращения: 11.09.2021).
4. Глобальная статистика интернета и соцсетей на 2021 год – цифры, тренды в мире и России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/vsyatstatistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (Дата обращения: 11.09.2021).
5. Во время этой пандемии коронавируса «фальшивые новости» ставят под угрозу жизни людей: ЮНЕСКО. – [Элек-

- тронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1061592> (Дата обращения: 10.07.2021).
6. Войчинец С. Fake news как феномен современной культуры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/495348-sofiya-voychinec/130825-fake-news-kak-fenomen-sovremennoy-kultury>. (Дата обращения: 10.09.2021).
 7. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. – СПб: Скифия, 2018. – С.148.
 8. Манойло А. В. Цепные реакции каскадного типа в современных технологиях вирусного распространения «фейковых новостей». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsepnye-reaktsii-kaskadnogo-tipa-v-sovremennyh-tehnologiyah-virusnogo-rasprostraneniya-feykovykh-novostey/viewer> (Дата обращения: 10.09.2021).
 9. Селедцов А. М., Акименко Г. В., Кирина Ю. Ю. Важные аспекты психологии неопределенности в условиях COVID-19 // International Journal of Professional Science. – 2020. – № 8. – С.12-19.
 10. Фальшивые новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wiki2.org/en/Fake_news (Дата обращения: 17.07.2021).
 11. Фромм Э. Бегство от свободы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://librebook.me/escape_from_freedom (Дата обращения: 1.07.2021).
 12. Что такое фейковые новости и как за них будут наказывать? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/29982/> (Дата обращения: 01.07.2021).
 13. Энциклопедия коронавирусных слухов и фейков. 2020. Апр., 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nplus1.ru/material/2020/04/08/coronarumors> (Дата обращения: 10.06.21)
 14. Debunking fake news about vaccines. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cac.cat/sites/default/files/2020-01/Debunking%20fake%20news%20about%20vaccines_1.pdf (Дата обращения: 10.09.2021).
 15. Everyone vaccinated for COVID will DIE, warns French virologist. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.naturalnews.com/2021-05-25-everyone-vaccinated-will-die-within-two-years.html> (Дата обращения: 10.09.2021).
 16. Facts About FakeNews That You Need to Know in 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wizcase.com/blog/facts-about-fake-news/> (Дата обращения: 11.09.2021).
 17. Fake-news и пандемия: как законодательство борется с дезинформацией. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/222165/> (Дата обращения: 10.07.2021).
 18. Fake news: How to fight the Covid infodemic. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cityam.com/fake-news-how-to-fight-the-covid-infodemic/> (Дата обращения: 11.09.2021).
 19. Factbox: 'Fake News' laws around the world. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-singapore-politics-fakenews-factbox-idUSKCN1RE0XN> (Дата обращения: 11.09.2021).
 20. Get A Fake News Vaccination. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/@erikfabian/fakenewsvaccination-5d4d93cfe41c> (Дата обращения: 10.07.2021).
 21. Covid anti-vaxxers: 'Shut down fake news sites,' begs daughter. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-58103604> (Дата обращения: 10.07.2021).
 22. Covid vaccine hesitancy: Misinformation 'spreads faster than virus'. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/newsbeat-57578684> (Дата обращения: 10.09.2021).
 23. Knowledge, Attitudes, Anxiety, and Coping Strategies of Students during COVID-19 Pandemic. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/346721491_Coping_strategies_of_students_for_anxiety_during_the_COVID-19_pandemic_in_China_a_cross-sectional_study (Дата обращения: 11.09.2021).
 24. Masip P., Aran-Ramspott S., Ruiz-Caballero C., Suau J., Almenar E., Puertas-Graell D. Consumo informativo y cobertura mediática durante el confinamiento por el Covid-19: Sobreinformación, sesgo ideológico y sensacionalismo. Inf. Prof. 2020, 29
 25. The Curbing of Fake News: A Pandemic Dilemma. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jurist.org/commentary/2020/05/abraham-alex-fake-news-infodemic/> (Дата обращения: 11.09.2021).

Информация об авторах:

Акименко Галина Васильевна, к.и.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: kemnayka2019@mail.ru.

Начева Любовь Васильевна, д.б.н., заведующая кафедрой биологии с основами генетики и паразитологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: nacheva.48@mail.ru.

Лопатин Андрей Анатольевич, д.м.н., профессор кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета, главный нарколог Минздрава РФ по Сибирскому федеральному округу, главный внештатный специалист ДОЗН, главный врач Кузбасского клинического наркологического диспансера имени профессора Н. П. Кокориной. E-mail: kemgmt_ps@mail.ru.

Селедцов Александр Михайлович, д.м.н., заведующий кафедрой психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: seledtsovam@mail.ru.

Кирина Юлия Юрьевна, к.м.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: kirina00@mail.ru.

Authors information:

Akimenko Galina Vasilyevna, Ph.D of historical sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: kemnayka2019@mail.ru.

Natcheva Lyubov Vasilievna, Advanced Doctor in biological science, head of the Department of biology with the basics of genetics and Parasitology of Kemerovo state medical University. E-mail: nacheva.48@mail.ru.

Lopatin Andrey Anatolyevich, Advanced Doctor in medical science, full Professor of the Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology of the Kemerovo State Medical University, Chief Narcologist of the Ministry of Health of the Russian Federation for the Siberian Federal District, Chief Freelance Specialist of the ONSD, Chief Physician of the Kuzbass Clinical Narcological Dispensary named after Professor N. P. Kokorina. E-mail: kemgmt_ps@mail.ru.

Seledtsov Alexander Mikhailovich, Advanced Doctor in medical science, head of the Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: seledtsovam@mail.ru.

Kirina Yulia Yurievna, Ph.D of medical sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: kirina00@mail.ru.

Валиуллина Е. В.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С НЕКОТОРЫМИ КОММУНИКАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования компонентов эмоционального интеллекта и их связи с уровнем коммуникативного контроля личности, параметрами ассертивности (уверенностью, решительностью и независимостью, автономностью) и свойствами агрессивного поведения (агрессивностью и враждебностью). Большинство опрошенных молодых людей обладают средним и низким уровнем интегративного показателя в структуре эмоционального интеллекта. Такие значения обеспечиваются достаточно низкими показателями коммуникативного контроля, средним уровнем уверенности, ре-

шительности и низким уровнем независимости, автономности личности. Низкие показатели агрессивности и враждебности способствуют оптимальным значениям компонентов эмоционального интеллекта: самомотивации и распознавания эмоций других людей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, коммуникативный контроль, ассертивность, агрессивность, враждебность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Валиуллина Е. В. Анализ взаимосвязи эмоционального интеллекта с некоторыми коммуникативными свойствами личности // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 3. С. 53–59

PSYCHOLOGY

Valiullina E. V.

ANALYSIS OF RELATIONSHIP OF EMOTIONAL INTELLIGENCE WITH SOME COMMUNICATIVE PROPERTIES OF A PERSONALITY

Abstract

The article presents the results of a study of the components of emotional intelligence and their relationship with the level of communicative control of the individual, the parameters of assertiveness (confidence, decisiveness and independence, autonomy) and the properties of aggressive behavior (aggressiveness and hostility). Most of the young people surveyed have an average and low level of integrative indicators in the structure of emotional intelligence. Such values are provided by rather low values of communicative control, an average level of confidence, decisiveness and a low level

of independence and autonomy of the individual. Low rates of aggressiveness and hostility contribute to the optimal values of the components of emotional intelligence: self-motivation and recognition of the emotions of other people.

Keywords: emotional intelligence, communicative control, assertiveness, aggressiveness, hostility.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Valiullina E. V. Analysis of relationship of emotional intelligence with some communicative properties of a personality // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 53–59

Введение

Значимость понимания собственных эмоциональных переживаний и эмоциональных состояний других людей, возможность дифференцирования чувств, ощущений и эмоций, важность развития способности управлять своими эмоциями обуславливают актуальность изучения эмоционального интеллекта и его компонентов для выстра-

ивания эффективного социального взаимодействия, конструктивного разрешения проблемных и конфликтных ситуаций, активизации процессов саморазвития и саморегуляции.

Научное изучение эмоционального интеллекта начинается с трудов Дж. Майера и соавторов, им принадлежит первое определение понятия и создание т.н. «Моде-

ли эмоционального интеллекта Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо» [19]. В качестве структурных компонентов эмоционального интеллекта авторами выделены следующие: сознательное управление своими и чужими эмоциями; понимание причинно-следственных связей и анализ эмоций; использование эмоций для повышения эффективности мышления; восприятие своих и чужих эмоций, их оценка, идентификация и точное выражение.

Проблема эмоционального интеллекта активно обсуждается отечественными учеными И. Н. Андреевой, Г. М. Бреславом, Г. Г. Гарсковой, Е. П. Ильиным, А. В. Карповым, Д. В. Люсиным, Е. О. Орел, Д. В. Ушаковым и другими. Так, Г. М. Бреслав эмоциональный интеллект определяет как способность к управлению эмоциональными явлениями и свойствами [4]. Е. П. Ильин рассматривает в контексте эмоционально-интеллектуальной деятельности [11]. Д. В. Люсин и Д. В. Ушаков предлагают двухкомпонентную модель эмоционального интеллекта и дифференцируют межличностный и внутриличностный его компоненты [13]. По мнению И. Н. Андреевой, эмоциональный интеллект выступает системным проявлением способностей к анализу, к использованию эмоциональной информации и ее обработке [1]. Автор выделяет следующие его виды: инструментальный (проявляется при решении практических заданий) и рефлексивный или индивидуально-личностный (как результат самооценки и рефлексии собственного эмоционального интеллекта).

Связь эмоционального интеллекта с коммуникативными свойствами, навыками и способностями личности изучали Л. И. Быковская, Ж. В. Горькая, Э. П. Комарова, Е. В. Милославская, А. И. Полянский, Н. А. Худолей и др. Так, в работе Н. А. Худолей и Ж. В. Горькой показано, что определенные коммуникативные склонности могут стимулировать проявление того или иного элемента эмоционального интеллекта [16]. А. И. Полянский, Л. И. Быковская выявили зависимость между шкалами эмоционального интеллекта и общими коммуникативными и организаторскими способностями [15].

Е. В. Милославской эмпирически подтверждено наличие взаимосвязи между составляющими элементами эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентностью личности [14]. Э. П. Комарова описывает роль эмоционального интеллекта в процессе социокультурного общения и выявляет у индивидов с высоким уровнем параметра тенденцию к установлению тесных и глубоких эмоционально-насыщенных контактов с людьми [12].

Вопрос изучения взаимовлияния эмоционального интеллекта и коммуникативных свойств личности на сегодняшний день является актуальным для психологической науки как с теоретической, так и с практической точки зрения. Исследования отдельных компонентов эмоцио-

нального интеллекта и их связи с конкретными коммуникативными качествами и свойствами личности в настоящий момент в научной литературе представлены достаточно скудно.

С целью изучения связи компонентов эмоционального интеллекта с коммуникативным контролем, параметрами асертивности и формами проявления агрессивного поведения (как коммуникативными свойствами личности) было проведено исследование.

Материалы и методы исследования

Для реализации цели исследования были опрошены молодые люди в возрасте от 17 до 20 лет (средний возраст респондентов $17,88 \pm 1,75$), всего участвовало 32 человека (18 девушек и 14 юношей). Методы исследования – анализ научной психологической литературы, психодиагностическое тестирование, статистическая обработка результатов, обобщение полученных данных.

Психодиагностические методики: для диагностики эмоционального интеллекта: тест Н. Холла; для выявления форм проявления агрессивного поведения: опросник А. Басса, А. Дарки; для определения компонентов асертивности: тест В. Каппони, Т. Новак; для выявления уровня коммуникативного контроля: тест-опросник М. Шнайдера. Статистическая обработка данных осуществлена при помощи пакета программ Microsoft Office – Microsoft Excel, версия 2016 года.

Результаты и их обсуждение

Статистические результаты исследования компонентов эмоционального интеллекта, уровня коммуникативного контроля, параметров асертивности и свойств агрессивного поведения представлены в *Таблице 1*.

Тест Холла позволяет выявить особенности эмоционального интеллекта (интегративный показатель) и его компонентов (общей эмоциональной осведомленности, управления своими эмоциями, самомотивации, эмпатии, распознавания эмоций других людей). Шкала эмоциональной осведомленности ($12,85 \pm 3,19$) характеризует способность определять весь спектр эмоций и чувств, причины их возникновения и возможности преобразования. Затруднение в определении и вербализации как собственных эмоциональных переживаний, так и эмоций других людей в психологии получило название алекситимии. В более узком смысле, алекситимия – это неумение говорить о своих эмоциях, слабая развитость рефлексивного компонента эмоций, скудный эмоциональный словарь [3]. Шкала управления своими эмоциями ($3,44 \pm 4,91$) – эмоциональная гибкость, «отходчивость» – изучает осознанную человеком регуляцию собственных

Таблица 1. Статистические данные параметров исследования

Параметры исследования	Усл.обозн	Max	Min	M	m	χ^2_{23mp}
Эмоциональная осведомленность	ЭмОсв	17	8	12,85	3,19	85,33*
Управление эмоциями	УпЭмо	14	1	3,44	4,91	
Самотивация	СаМот	16	4	10,65	3,49	
Эмпатия	Эмп	16	7	9,97	3,21	
Распознавание эмоций других	РаЭмо	16	3	10,41	4,66	
Интегративный показатель	ИнПок	59	20	38,65	13,74	
Коммуникативный контроль	КоКон	9	5	7,05	1,39	84,214*
Независимость, автономность	Нез	6	1	2,85	1,59	94,802**
Уверенность, решительность	Уве	8	1	5,82	2,25	
Социальная желательность	СоЖел	4	0	2,11	1,23	
Агрессивность	Агр	28	14	19,74	4,64	82,412*
Враждебность	Вра	10	2	5,58	2,74	

Примечание 1: * – расхождения между распределениями статистически достоверны при $p < 0,05$; ** – расхождения между распределениями статистически достоверны при $p < 0,01$;
Примечание 2: здесь и далее используются данные условные обозначения

эмоций (саморегуляцию эмоций), а также способность к их сознательному контролю (самоконтролю эмоций). Самомотивация ($10,65 \pm 3,49$) фиксирует произвольное управление своим поведением за счет управления эмоциями, сознательную регуляцию интенсивности эмоциональных и поведенческих реакций, способность к разрешению эмоциональных проблем.

Шкала эмпатии ($9,97 \pm 3,21$) определяет способность эмоционально воспринимать собеседника, способность к сопереживанию, сорадованию и соучастию. В трудах В. В. Бойко эмпатия – это отражение партнеров по общению, в основе которого лежит эмоциональная отзывчивость, интуиция и рациональное восприятие [2]. Распознавание эмоций других людей ($10,41 \pm 4,66$) раскрывает способность понимать и определенным образом воздействовать на эмоциональное состояние других людей, а также возможность влиять на эмоциональный фон своего окружения.

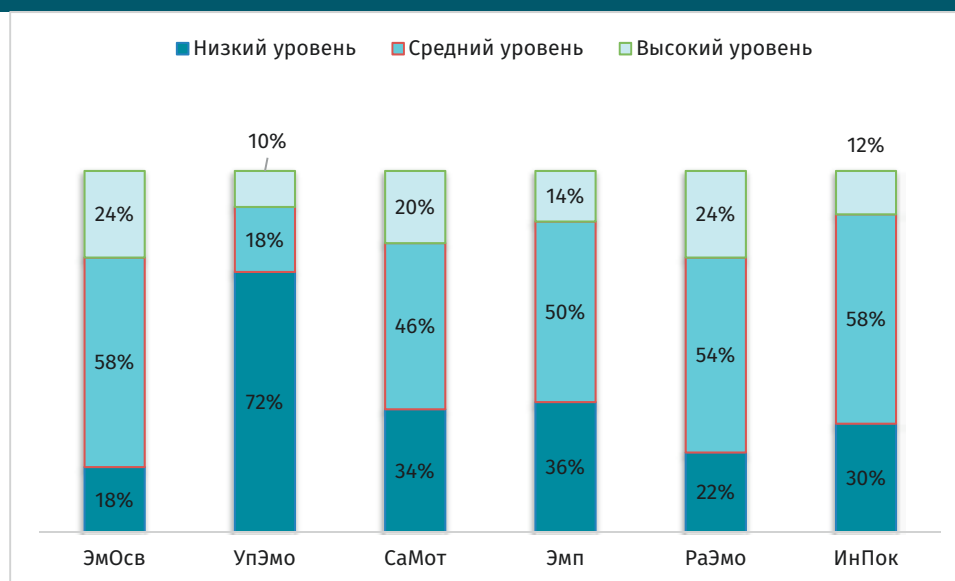
Тест-опросник Шнайдера позволяет определить уровень коммуникативного (социального) контроля личности и определяет способность управлять своим поведением и собственными эмоциональными реакциями в процессе общения. В зарубежной психологии это «набор ограничений, которые люди накладывают друг на друга через то, что и как они говорят или делают» [22], а также «актуализация власти и реализация своего некоего влияния» [20]. По критерию использования волевых ресурсов и внутренних психологических средств обеспечения коммуникативного контроля ($7,05 \pm 1,39$) выделяют непосредственный и опосредованный его виды. Первый осуществляется естественным образом и практически не осознается человеком, не зависит от его желаний, стремлений или особых усилий воли; второй – целенаправленно организуемый, самостоятельно регулируемый и эмоционально «затратный». «Уровень асертивности определяет множество характеристик в поведении человека: сформированной или несформированной автономности личности; степени независимости; уверенности в себе, своих способностях и возможностях; саморегуляции эмоциональных процессов; коммуникативные на-

вы-» [7, с. 52]. В тесте Каппони-Новак параметрами асертивного поведения являются уверенность, решительность и независимость, автономность (шкала социальной желательности ($2,11 \pm 1,23$), позволяющая сделать предположение о достоверности результатов тестирования, из дальнейшего анализа была исключена). В структуре асертивности уверенность, решительность ($5,82 \pm 2,25$) представляют мотивационную составляющую и позволяют человеку избегать использования манипуляционных средств общения и достаточно высоко оценивать собственные коммуникативные возможности. Когнитивную составляющую асертивности представляют независимость, автономность ($2,85 \pm 1,59$) и способствуют самостоятельности умозаключений, критичности социального восприятия, аргументированности в отстаивании собственного мнения, своей точки зрения без «ущерба» для партнеров по общению.

В опроснике Басса-Дарки видами агрессивного поведения выступают физическая, вербальная и косвенная агрессия; подозрительность, раздражение, негативизм и чувство обиды. Совокупность разных видов агрессии позволяет выделить формы проявления агрессивного поведения – агрессивность и враждебность. Под агрессивностью авторы понимают психологическое свойство, характеризующееся деструктивными тенденциями в области субъект-объектных отношений [10], а индекс агрессивности ($19,74 \pm 4,64$) складывается из показателей вербальной, физической агрессии и раздражения. Под враждебностью понимаются реакции человека, которые развивают отрицательные чувства и негативные оценки, а индекс враждебности ($5,58 \pm 2,74$) формируется из значений подозрительности и обиды. Враждебность, как показатель антагонистического отношения к другим людям, включает в себя ряд аспектов, таких как аффективный, когнитивный и поведенческий [18].

Процентное распределение респондентов по всем параметрам исследования представлено на диаграммах: данные по тесту Холла (см. рисунок 1), данные по тесту-опроснику Шнайдера, тесту Каппони-Новак и опроснику Басса-Дарки (см. рисунок 1).

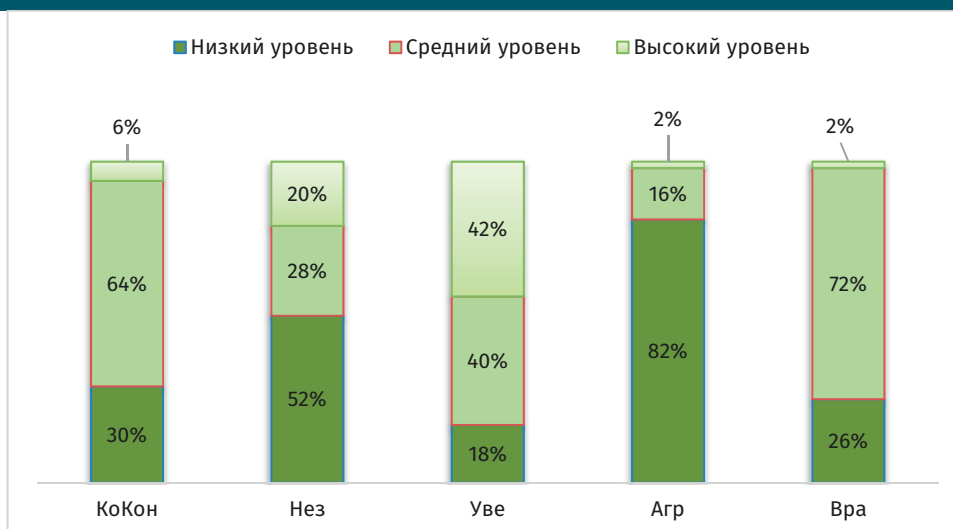
Рисунок 1. Процентное распределение респондентов по уровням компонентов эмоционального интеллекта (Источник: авторская разработка)

Эмоциональная осведомленность личности выступает ведущим компонентом в структуре эмоционального интеллекта, поскольку без элементарного распознавания эмоций сложно проявлять эмпатию и управлять эмоциональными состояниями других людей [9]. Как видно из представленных данных, большинство респондентов обладают средним (58%) и высоким (24%) уровнем эмоциональной осведомленности, лишь 18% слабо информированы о спектре эмоциональных проявлений, чувственных переживаний и аффективных реакций. Управлять своими эмоциями на среднем и высоком уровне способны всего 28% опрошенных молодых людей, подавляющее большинство из них (72%) имеют низкий уровень параметра (см. рисунок 2). Такие результаты характеризуют слабую способность контролировать проявление своих первичных эмоциональных реакций и скудные возможности эмоциональной саморегуляции.

Примерно одинаковые значения получены по компонентам самомотивации и эмпатии, у 20% и 14% молодых людей (соответственно) выявлены высокие показатели параметров, 46% и 50% – средние значения, и чуть более трети опрошенных юношей и девушек имеют низкий уровень самомотивации (34%) и эмпатии (36%). Таким образом, большинство респондентов способны найти личностные стимулы для решения актуальных задач коммуникативной деятельности при сохранении ее произвольности и целенаправленности. Распознавание эмоций других людей на низком уровне выявлено у 22% молодых людей, на среднем – у 54% и на высоком уровне – у 24% из них, такие показатели определяют способность большинства юношей и девушек понимать и определять эмоциональное состояние партнеров по общению.

Рисунок 2. Процентное распределение респондентов по уровням коммуникативного контроля, параметрам assertивности и свойствам агрессивности (Источник: авторская разработка)

Низким уровнем коммуникативного (социального) контроля обладает незначительное число респондентов – 6%, такие люди импульсивно реагируют на конфликтные, спорные и любые проблемные ситуации общения, слабо способны контролировать свое поведение в этом процессе. «Коммуникативный контроль на уровне ниже среднего способствует проявлениям импульсивности и ригидности реагирования в некоторых ситуациях, отсутствие рефлексивного регулирования поведения может приводить к межличностным конфликтам» [8, с. 58].

Значимое большинство опрошенных молодых людей обладают средним (64%) и высоким (30%) коммуникативным контролем. В процессе общения юноши и девушки стараются сдерживать проявление своих первичных эмоций, демонстрируют искреннее отношение к партнерам, пытаются найти конструктивные способы разрешения конфликтных ситуаций. Высокие показатели параметра обеспечивают молодым людям самоконтроль и эмоциональную сдержанность. К слову, «эмоциональная возбудимость характеризует скорость возникновения эмоционального отклика на ситуацию, степень чувствительности к происходящим событиям и легкость появления аффективных реакций» [6, с. 57].

Уверенность, решительность на низком уровне выявлена у небольшого числа респондентов, 18% показали такой результат. Большинство из них обладают средним (40%) и высоким (42%) уровнем параметра, проявляя инициативность в социальном взаимодействии, настойчивость в достижении целей общения и демонстрируя искреннее отношение к собеседникам. Основоположник теории ассертивности А. Солтер рассматривал ассертивность как качество психически здоровой личности, а ассертивное поведение как конструктивный способ межличностного взаимодействия [21]. Высокий уровень независимости, автономности имеют 20% опрошенных молодых людей, участвовавших в данном исследовании. Такие показатели обеспечивают агрессивный вид ассертивного поведения. Большинство респондентов показали низкий (52%) и средний (28%) уровень независимости, автономности как компонентов ассертивности, способствуя проявлению ее пассивного вида поведения. Неассертивное поведение характеризуется субъективной зависимостью, ощущением

отсутствия контроля над ситуацией общения, дефицитом возможностей для проявления самостоятельности.

Высоким уровнем агрессивности и враждебности обладают по 2% опрошенных юношей и девушек, помимо проявления враждебного отношения такие люди способны выражать агрессию во всех ее видах (вербальной, физической), злобно реагируя на любые проблемные ситуации. 16% респондентов показали средний уровень агрессивности, подавляющее большинство (82%) имеют низкий уровень коэффициента. Подобные значения характеризуют оптимальную агрессивность, способствуют формированию т.н. полезной, конструктивной или позитивной агрессии. «Позитивную агрессивность можно понимать как разновидность личностного потенциала в аспекте его реализации и противостояния неблагоприятным событиям» [17, с. 12]. У большинства респондентов исследования был выявлен средний уровень враждебности (72%), а у 26% – низкий. Такие результаты характеризуют низкую или умеренную выраженность неприязненных чувств, недружелюбных отношений и негативных оценок окружающих.

Корреляционный анализ проведен при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, корреляционные связи компонентов эмоционального интеллекта с уровнем коммуникативного контроля, параметрами ассертивности и свойствами агрессивности представлены в Таблице 2.

При проведении корреляционного анализа была выявлена значимая положительная корреляционная связь между параметрами управления своими эмоциями и коммуникативным контролем личности (при $p \leq 0,01$), управления эмоциями и компонентами ассертивности – с уровнем независимости, автономности (при $p \leq 0,05$) и уровнем уверенности, решительности (при $p \leq 0,01$). Оптимальные показатели самоуправления, саморегуляции и самоконтроля эмоций обеспечиваются достаточными значениями коммуникативного контроля личности и определенным уровнем независимости, автономности и уверенности, решительности личности в ситуации социального взаимодействия.

Параметры самомотивации положительно коррелируют с показателями коммуникативного контроля (при

Таблица 2. Корреляционные взаимосвязи параметров исследования

Параметры исследования	КоКон	Нез	Уве	Агр	Вра
ЭмОсв	– 0,350	– 0,118	0,268	0,141	0,157
УпЭмо	0,731**	0,423*	0,536**	– 0,277	– 0,107
СаМот	0,418*	0,247	– 0,016	– 0,745**	– 0,833**
Эмп	0,042	– 0,461**	0,319	0,205	0,231
РаЭмо	0,444*	– 0,132	0,340	0,035	– 0,385*
ИнПок	0,370*	0,392*	0,456**	– 0,228	– 0,333
Примечание: * – корреляция статистически значима при $p \leq 0,05$; ** – корреляция статистически значима при $p \leq 0,01$					

$p \leq 0,05$) и отрицательно со значениями агрессивности (при $p \leq 0,01$) и враждебности (при $p \leq 0,01$). Сознательная регуляция интенсивности эмоциональных реакций, целенаправленная и произвольная коммуникативная деятельность обеспечивается высоким коммуникативным контролем личности и низкими показателями агрессивности, враждебности как свойствами агрессивного поведения. Между параметрами эмпатии и значениями независимости, автономности (как компонентами ассертивности) выявлена значимая отрицательная зависимость (при $p \leq 0,01$). Открытые проявления сочувствия и участия, определение эмоционального состояния партнеров по общению возможно при невыраженных значениях личной автономности и независимости.

В ходе работы была выявлена значимая положительная корреляция между параметрами распознавания эмоций других людей и коммуникативным контролем (при $p \leq 0,05$), а вот с показателями враждебности и значений распознавания эмоций получена отрицательная взаимосвязь (при $p \leq 0,05$). Способность определять и понимать эмоциональные состояния других, определенным образом воздействовать на эти состояния обеспечивается высоким личным коммуникативным (социальным) контролем и низкими показателями общей враждебности личности.

Заключение

Согласно нашему тезису «Эмоциональный интеллект представляет собой сложный конструкт, состоящий из способностей и возможностей личности, позволяющих ориентироваться в мире эмоций, распознавать собствен-

ные эмоции и эмоции других людей, проявлять эмпатию и идентификацию, направлять самомотивацию, управлять своими эмоциями в ситуации взаимодействия» [5, с. 93].

Показатели коммуникативного контроля личности имеют прямую взаимозависимость с такими компонентами эмоционального интеллекта, как эмоциональная осведомленность, самомотивация и распознавание эмоций других людей, а также с общим интегративным показателем эмоционального интеллекта. Компоненты ассертивного поведения: независимость, автономность оказывают прямое влияние на уровень выраженности управления своими эмоциями и обратное действие на показатели эмпатии в структуре эмоционального интеллекта личности.

Уверенность, решительность в рамках ассертивности положительно коррелируют со значениями управления своими эмоциями и общим интегративным показателем эмоционального интеллекта, позволяя человеку вести себя достаточно спонтанно, уверенно и ответственно, открыто выражая свои чувства. Свойство агрессивного поведения: враждебность имеет обратную корреляцию с компонентами эмоционального интеллекта – самомотивацией и распознаванием эмоций других людей, а агрессивность – с показателями самомотивации.

Результаты данной работы расширяют границы изучения эмоционального интеллекта и его связи с отдельными коммуникативными свойствами и способностями личности. Перспективными направлениями изучения могут стать исследования связи эмоционального интеллекта с когнитивными, рефлексивными, организаторскими способностями, а также волевыми, эмоциональными, характерологическими и другими свойствами личности.

Источники и литература / Sources and references

1. Андреева И. Н. Интегративная модель эмоционального интеллекта // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2019. – № 1. – С. 125–133.
2. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Информационно-издательский дом «Филин», 1996. – 472 с.
3. Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М.: 2003. – 672 с.
4. Бреслав Г. М. Психология эмоций. – Москва: Смысл, 2004. – 544 с.
5. Валиуллина Е. В. Компоненты эмоционального интеллекта в юношеском возрасте // Вестник Белгородского института развития образования. – 2020. – Т. 7. – № 3 (17). – С. 85–93.
6. Валиуллина Е. В. Роль качественных характеристик эмоциональности в проявлениях депрессии // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2021. – № 1. – С. 56–61.
7. Валиуллина Е. В. Тревожность и ассертивность // В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2018. – С. 50–52.
8. Валиуллина Е. В., Шиллер В. В., Боровикова З. В. Психологические особенности толерантности, коммуникативного контроля и моральной нормативности лиц, осужденных за экстремизм и терроризм // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2020. – Т. 1. – №4. – С. 55–59.
9. Валиуллина Е. В. Эмоциональный интеллект и потребности в саморазвитии в возрасте юности // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2021. – № 1. – С. 78–82.
10. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. – М.: «Академия», 2004. – С. 46–50.
11. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
12. Комарова Э. П. Эмоциональный интеллект: понятие, роль и формы интеграции в социокультурное общение // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т. 10. – № 3-2. – С. 43–46.
13. Люсин Д. В., Ушаков Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–36.
14. Милославская Е. В. О взаимосвязи эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности / Материалы VI Междунар. науч.-практич. конф. «Научный потенциал света», София, 17-25 сентября, 2010 г. / БелГРАД –БГ. – София, 2010. – С. 6–8.

15. Полянский А. И., Быковская Л. И. Эмоциональный интеллект и коммуникативные способности современных студентов // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – №4. – С. 81–95.
16. Худолей Н. А., Горькая Ж. В. Взаимосвязь элементов эмоционального интеллекта с коммуникативными навыками // Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн. – 2017. – № 8(38).
17. Шестакова Е. Г. Агрессивность в структуре личности: интегративный подход. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Пермь, 2011. – 26 с.
18. Barefoot J. C. Developments in the measurement of hostility // Hostility, coping and health / Friedman H.S. – Washington, DC: American Psychological Association, 1992.
19. Mayer J. D., Caruso D. R., Salovey P. Emotional Intelligence meets traditional standards for an intelligence // Intelligence, 1997. – V. 27. – P. 267–298.
20. Ng S. H. & Bradac J. J. Power in Language. Thousand Oaks. – CA: Sage, 1993.
21. Salter A. Conditioned Reflex Therapy. – New York: Capricorn Books, 1999.
22. Wiemann J. M. Interpersonal control and regulation in conversation. In R. L. Street and J. N. Capella (eds), Sequence and Pattern in Communicative Behavior. – London: Edward Arnold, 1985. – P. 85–102.

Информация об авторе:

Валиуллина Евгения Викторовна, к.псих.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: valiullinajv@ya.ru

Author information:

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Ph.D of psychological sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: valiullinajv@ya.ru.

Заплатина О. А., Николаев В. А.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ (часть I)

Аннотация

Определить, тщательно проанализировать и всесторонне изучить феномен социально-психологической адаптации студентов с нарушениями зрения к среде образовательного учреждения высшего профессионального образования достаточно сложно. Это связано с тем, что зачастую проблемные области социально-психологических исследований связаны с изучением дезадаптивных факторов, влияющих на данный процесс. Помимо этого, социально-психологическая адаптация диагностируется в случае отсутствия показателей дезадаптации обучающегося, в то время как самостоятельный феномен она не является достаточно изученной. Цель исследования заключается в определении специфики социально-психологической адаптации студентов с нарушениями зрения при обучении в вузе. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) выявить структурные компоненты социально-психологической адаптации слабовидящих студентов вуза; 2)

определить этапы социально-психологической адаптации студентов с нарушениями зрения и охарактеризовать их содержание; 3) обосновать методы и процедуры исследования на каждом из этапов социально-психологической адаптации. В статье использовались методы теоретического анализа, описательный метод, синтез-вычленения структур, сравнения. Область применения результатов: образовательный процесс в высшем учебном заведении, педагогический процесс физического воспитания, коррекционная педагогика, психолого-педагогическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: вуз, слабовидящие студенты, социально-психологическая адаптация, этапы, готовность, образовательный процесс, физическое воспитание.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Заплатина О. А., Николаев В. А. К вопросу о социально-психологической адаптации студентов с нарушениями зрения в процессе обучения в вузе (часть I) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 3. С. 60–69

PSYCHOLOGY

Zaplatina O. A., Nikolaev V. A.

TO THE QUESTION OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS WITH VISUAL IMPAIRMENT IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION (part 1)

Abstract

It is rather difficult to define, thoroughly analyze and comprehensively study the phenomenon of socio-psychological adaptation of students with visual impairments to the environment of an educational institution of higher professional education. This is due to the fact that often problem areas of socio-psychological research are associated with the study of maladaptive factors affecting this process. In addition, socio-psychological adaptation is diagnosed in the absence of indicators of disadaptation of the student, while an independent phenomenon, it is not sufficiently

studied. The purpose of the study is to determine the specificity of the socio-psychological adaptation of students with visual impairments while studying at a university. To achieve this goal, the following tasks were formulated: 1) to identify the structural components of the socio-psychological adaptation of visually impaired university students; 2) determine the stages of social and psychological adaptation of students with visual impairments and characterize their content; 3) substantiate research methods and procedures at each stage of socio-psychological adaptation. The article used the methods of theoretical analysis,

For citation: Zaplatina O. A., Nikolaev V. A. To the question of social and psychological adaptation of students with visual impairment in the process of physical education (part 1) // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 60-69

descriptive method, synthesis-isolation of structures, comparison. Scope of the results: educational process in a higher educational institution, the pedagogical process of physical education, correctional pedagogy, psychological and pedagogical support of students with disabilities.

Keywords: university, visually impaired students, so-

cio-psychological adaptation, stages, readiness, educational process, physical education

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

Говоря о студентах, посещающих занятия физической культурой, имеющих неглубокую степень нарушения зрения (т.е. относящихся к категории слабовидящих и характеризующихся какими-либо отклонениями зрительных функций), необходимо принимать во внимание то, что процесс их социально-психологической адаптации в процессе физического воспитания, с одной стороны, будет характеризоваться теми же процессами, которые происходят у обычных обучающихся, но, с другой стороны, важно учитывать тот факт, что данная категория обучающихся, так или иначе, относится к лицам, имеющим психофизические/психофизиологические нарушения, обусловленные ограничением зрительного восприятия.

Это накладывает свой отпечаток и на процесс социально-психологической адаптации таких студентов в вузе [10, 13, 14], и на процесс физического развития личности в целом, предопределяя необходимость социально-психологического и психолого-педагогического сопровождения [11] на всех этапах процесса физического воспитания, а также разработку соответствующих моделей социально-психологической адаптации, реализуемых в рамках программ физической культуры студентов и образовательного процесса в целом.

Актуальность проблемы, заключающейся в нарастающей численности студентов, имеющих нарушения зрения, и необходимости их социально-психологической адаптации (в том числе к процессу физического воспитания в вузе), предопределила постановку цели исследования, а именно: определение специфики социально-психологической адаптации студентов с нарушениями зрения при обучении в вузе. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) выявить структурные компоненты социально-психологической адаптации слабовидящих студентов вуза; 2) определить этапы социально-психологической адаптации студентов с нарушениями зрения и охарактеризовать их содержание; 3) обосновать методы и процедуры исследования на каждом из этапов социально-психологической адаптации.

В статье использовались методы теоретического анализа, описательный метод, синтез-вычленения структур, сравнения.

Область применения результатов: образовательный процесс в высшем учебном заведении, педагогический

процесс физического воспитания, коррекционная педагогика, психолого-педагогическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Организация процесса исследования социально-психологической адаптации студентов с нарушениями зрения в образовательном учреждении высшего профессионального образования была направлена на достижение ее эффективности и результативности. Моделирование этого процесса в рамках физического воспитания, предполагающего этапный подход к достижению прогнозируемого и в дальнейшем планируемого результата, показывает, что в рамках модели социально-психологической адаптации слабовидящих обучающихся должны быть учтены комплексные показатели, определяющие согласованность двух критериев, а именно: 1) внешнего критерия, который отражает специфику физических, психофизиологических и психологических особенностей обучающегося, и 2) внутреннего критерия, который показывает состояние общего физического и психического благополучия обучающегося.

В рамках проблемы исследования концепция согласованности данных критериев была актуализирована Е. А. Куракиной на основе анализа теоретических и практических исследований социальной психологии и педагогики, коррекционной психологии и педагогики, тифлопсихологии и мн. др., отраженных в научных исследованиях Э. М. Александровской, Ю. А. Александровского, Р. Банзавичене, Л. И. Божович, С. М. Брысиной, Л. С. Славиной, Г. А. Буткиной, И. П. Волковой, О. А. Иванниковой, Л. И. Солнцевой и др. (Александровская, 1983, 1988; Александровский, 1976; Банзавичене, 1990; Божович, Славина, 1979; Буткина, 1977, 1979; Волкова, 2010; Иванникова, 2004; Солнцева, 1980, 1988, 1999)[1, 2, 3, 4, 5].

Высокая значимость концепции взаимосвязи внутренних и внешних критериев определила выбор программы эксперимента и процедуры исследования, направленных на изучение структурных компонентов социально-психологической адаптации слабовидящих студентов в высшем образовательном учреждении, среди которых мы выделили:

когнитивный компонент, заключающийся в развитии познавательной сферы слабовидящих студентов (например, в контексте процесса физического воспитания слабовидящие студенты интересуются различным спосо-

ми овладения новыми двигательными навыками), уровне их образовательных достижений;

эмоционально-оценочный компонент, свидетельствующий о состоянии эмоционально-волевой сферы личности слабовидящего обучающегося;

поведенческий компонент, показывающий способность слабовидящего студента к коммуникации в образовательном учреждении с обычными сверстниками (например, в процессе занятий физической культурой со слабовидящими и обычными студентами необходимо использовать специальные средства коммуникации, основанные на формировании определенных способов восприятия, задействующих сохраненные анализаторы; это могут быть различные голосовые команды или знаки, понятные и слабовидящим, и обычным студентам, координирующие их совместные действия, например, в командной игре, эстафете и т.д.) или с такими же студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, с преподавателями, а также характер взаимодействия, поведенческие реакции.

Обобщение результатов анализа показателей каждого из компонентов предполагалось совокупно оценивать в основных показателях процесса социально-психологической адаптации:

готовность к социально-психологической адаптации в образовательном учреждении высшего профессионального образования;

социальная компетентность и социальный интеллект слабовидящих студентов как показатель качественных особенностей межличностного взаимодействия участников образовательного процесса;

уровень социально-психологической адаптации как совокупный показатель, демонстрирующий соответ-

ствующий тип поведения, взаимодействия, самовосприятия и достижений слабовидящих студентов;

социально-адаптационный интеграционный потенциал студента, в который входят коммуникационные характеристики, ценностные установки личности, соотношение «Я-актуального» и «Я-идеального» образов слабовидящих обучающихся, а также неосознаваемые механизмы защиты.

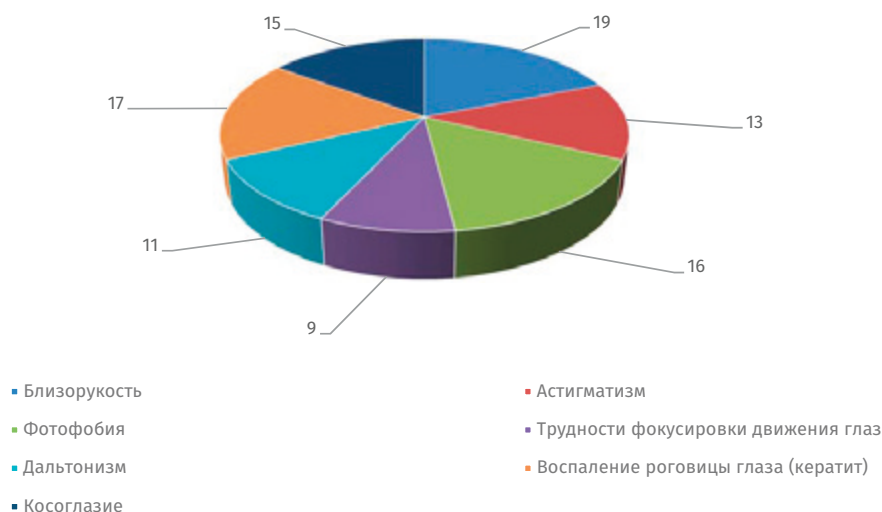
Выборку исследования составили студенты I-го курса (2020–2021 год набора) КузГТУ им. Т. Ф. Горбачева и КемГМУ (2020–2021 год набора), имеющие нарушения функций зрительного анализатора и относящиеся к категории слабовидящих или *visually impaired*. Всего в исследовании приняло участие 100 студентов-первокурсников ($n=100$).

Слабовидящие обучающиеся имели следующие нарушения зрения: близорукость (19,0%; $n=19$), астигматизм (13,0%; $n=13$), косоглазие (15,0%; $n=15$), фотофобия/светобоязнь (16,0%; $n=16$), трудности фокусировки движения глаз (9,0%; $n=9$), дальтонизм (11,0%; $n=11$); воспаление роговицы глаза (кератит) (17,0%; $n=17$) (см. рисунок 1).

Методический замысел исследования осуществлялся в контексте соответствия методики исследования трем основным этапам социально-психологической адаптации слабовидящих обучающихся в образовательных учреждениях (необходимо отметить, что проведение исследования предвлял подготовительный этап, в рамках которого осуществлялся анализ научной и специальной литературы, определялись основные направления исследования, формулировался научный аппарат, а также подбирались эмпирическая база, согласовывались возможности проведения практических исследований,

Рисунок 1. Распределение слабовидящих студентов по характерным отклонениям в работе зрительного анализатора, %

Виды нарушения зрения у слабовидящих студентов I курса, %

разрабатывалась поэтапная программа эксперимента, формировалась выборка, подбирались диагностический инструментарий и т.д.):

Первый этап – начальный этап интегративного «погружения» в среду образовательного учреждения; на данном этапе определялись пути социально-психологического сопровождения слабовидящих студентов в соответствии с моделями интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) [6, 7, 8], а также возможности организации образовательной среды, направленные на обеспечение готовности слабовидящих обучающихся к социально-психологической адаптации; данный этап совпал с началом констатирующего эксперимента, в рамках которого изучались особенности межличностного взаимодействия слабовидящих студентов, их социальная активность в образовательном учреждении, мотивация, потребность в достижении, самооценка, а также соотношение позиций «Я-реального» и «Я-актуального», в основе которых анализировались особенности самовосприятия и их зависимость от дефекта зрения; также на данном этапе анализировалась потребность слабовидящих первокурсников к достижению должных образовательных результатов, обуславливающих успешность их обучения среди обычных студентов, уровень их тревожности. Также на данном этапе осуществлялась разработка модели социально-психологической адаптации слабовидящих студентов в образовательном учреждении.

Обоснование методов и процедуры исследования первого этапа. Начальный этап интегративного «погружения» слабовидящих студентов, с нашей точки зрения, должен быть выделен в отдельный этап, так как, погружаясь в новую образовательную среду, слабовидящий первокурсник, несмотря на незначительность/временность отклонений в работе зрительного анализатора, сталкивается с решением ряда проблем психологического, психофизиологического, личностного и социально-адаптационного развития. Начальный этап, можно сказать, является критерием оценки их психологического состояния, на котором проявляются характерные для студента, попавшего в новую социальную среду, особенности свойств его личности: уровень личностной и ситуативной тревожности, специфика эмоционального состояния в незнакомой среде, особенности коммуникации и пр. Все эти показатели максимально точно характеризуют слабовидящего студента и позволяют наметить пути его сопровождения для наиболее эффективного достижения социально-психологической адаптации, а также конструировать образовательную среду учебного заведения для решения этой задачи. Все это обусловлено диагностическим компонентом данного этапа, в рамках которого преподаватель создает наиболее полную картину социально-психологического состояния обучающихся.

На этапе начального интегративного погружения задача преподавателя расширяется тем, что, помимо основного внимания, направленного на диагностику состояния слабовидящих студентов и сопровождающую их деятельность, педагогу необходимо корректировать и отношение обычных студентов к слабовидящим (так, например, при организации совместной двигательной деятельности на уроках физической культуры необходимым является соответствующее формирование игровых команд, дифференцированных групп для освоения различных видов упражнений, двигательных действий и пр., при которых происходит тесное взаимодействие слабовидящих и обычных студентов).

Поскольку основной задачей интеграции становится признание студента с ОВЗ полноправным и таким же обычным членом новой социальной группы, как и остальные студенты, диагностика и коррекция должны охватывать всех обучающихся. А в связи с тем, что слабовидящие студенты практически ничем не отличаются от обычных, диагностика и коррекция отношений должны быть выстроены таким образом, чтобы быть направленными на всех участников образовательной среды. В данном случае необходимо принимать во внимание модель полной экстернальной интеграции слабовидящих обучающихся [6, 7, 8].

Необходимо отметить, что под экстернальной интеграцией будем понимать такую модель взаимодействия систем общего и специального образования, в рамках которой реализуются формы интегрированного обучения обычных обучающихся и обучающихся, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Среди форм интегрированного обучения необходимо выделять комбинированную, при которой осуществляется параллельная систематическая комплексная помощь/сопровождение; частичную, в рамках которой для студентов реализуются различные образовательные программы с привлечением специализированных сред; временную, при которой обучение осуществляется в разных средах, а внеучебные занятия – в одной общей среде; полную, когда обучающиеся с ОВЗ всецело включены в социально-образовательные отношения и процессы образовательного учреждения [8].

В нашем случае, при полной экстернальной интеграции, слабовидящие студенты практически полностью соответствуют уровню развития обычных студентов и готовы к совместному обучению. Однако, даже в этом случае для обеспечения успешности в процессе социально-психологической адаптации требуется научно обоснованная практическая экспериментальная деятельность и разработанные научно-теоретические и теоретико-методологические основания, касающиеся взаимодействия, установления эффективного контакта и коммуникации обычных и слабовидящих обучающихся

в образовательной среде, а также достижение ими необходимых образовательных результатов и реализации перспектив успешного личностного развития.

В связи с этим диагностика межличностного взаимодействия и межличностных отношений становится направленной на создание благоприятных условий социально-психологической адаптации в условиях образовательной интеграции слабовидящих [9]. Изучая специфику межличностного взаимодействия, преподаватель может помочь слабовидящим обучающимся максимально использовать те возможности для коммуникации, развития и обучения, которыми они обладают, а также приспособить их индивидуальные особенности к исходным условиям интеграции в среде образовательного учреждения, особенно, когда в процессе обучения необходим тесный контакт студента со студентом, студента с преподавателем и студента с учебной группой (например, в процессе физического воспитания).

Для оценки особенностей межличностного взаимодействия использовалась методика Т. Лири, позволяющая существенно дополнить экспертные наблюдения за слабовидящими студентами, так как на начальном этапе интеграции было установлено, что связи коммуникативного взаимодействия и формирующихся межличностных отношений при интеграции в образовательную среду играют значимую роль в исследовании особенностей и способностей слабовидящих обучающихся выстраивать отношения в коллективе.

Так, было установлено, что у некоторых слабовидящих студентов в процессе общения присутствует волнение, обусловленное боязнью взаимодействия с обычными студентами, причем эта особенность наиболее проявлялась у первокурсников, имеющих более выраженные видимые недостатки зрения, как, например, косоглазие, кератит. Студенты, страдающие, например, кератитом, сопровождающимся неконтролируемым слезотечением, наличием инфильтратов в разных отделах роговицы или отеками и помутнениями роговицы, более проявляют страх в общении в связи с видимым дефектом. Боязнь и страх проявляются у обучающихся физиологическими особенностями, в рамках которых регистрировали нарушение равномерности дыхания, учащенное сердцебиение, повышение артериального давления, а также покраснение кожи лица, сбивчивость произносимой речи, появление нервных поведенческих реакций (например, если студенту приходилось показывать упражнение и объяснять технику его выполнения при всей группе, когда все обращали на него внимание одновременно) и т.п.

С таким поведением на начальном этапе интеграции было зафиксировано 58,0% слабовидящих студентов.

Также было отмечено, что некоторые слабовидящие обучающиеся избегали коммуникативного контакта

вследствие особенности, характеризующейся высоким уровнем личностной и ситуативной тревожности. Это препятствовало успешной социально-психологической адаптации в образовательном учреждении, сдерживало проявление активного познавательного интереса слабовидящих студентов. Так, на начальном этапе интеграции было зарегистрировано 43,0% слабовидящих обучающихся, характеризующихся высоким уровнем проявления личностной тревожности. Слабовидящих обучающихся, у которых в процессе взаимодействия на начальном этапе интеграции был проявлен высокий уровень ситуативной тревожности, было зафиксировано 62,0%.

На начальном этапе интеграции было важно выявить, в связи с чем проявляется такой уровень личностной и ситуативной тревожности, какие причины обуславливают затруднения установления комфортных межличностных отношений между слабовидящими и обычными обучающимися, а также между слабовидящими обучающимися и преподавателем.

Так, мы отметили, что на начальном этапе интеграции и социально-психологической адаптации 58,0% слабовидящих обучающихся характеризовались признаками межличностных отношений, в которых проявлялись высокая фрустрация и податливость мнению обычных студентов вследствие боязни остаться без поддержки, т.е. зависимость от стороннего мнения. Причинами проявления таких признаков межличностного взаимодействия, как правило, выступали неуверенность в себе, низкая самооценка, отношение студента к себе, как к человеку, у которого что-то не так, высокий уровень тревожности, который в основном обуславливал формирование поведенческих реакций и паттернов. Однако эти слабовидящие обучающиеся проявляли готовность и желание установить дружелюбный контакт и, если им это удавалось, то они могли чувствовать себя вполне комфортно в среде обычных студентов.

В процессе первого этапа исследования были сформированы три предварительные группы слабовидящих обучающихся: первую группу (I) составили слабовидящие студенты с уровнем тревожности, близким к нормальному, уверенные в себе и в общении; вторую группу составили слабовидящие студенты с недостатками зрения, которые не являются видимыми, имеющие высокий уровень тревожности (II); третью группу составили слабовидящие студенты, имеющие видимые недостатки зрения и выраженный высокий уровень тревожности.

В процессе исследования в группах были выявлены затруднения межличностного взаимодействия, сопровождающиеся сформированными стереотипами поведенческих реакций. Необходимо отметить, что обработка данных осуществлялась на основе применения программного пакета SPSS V.19.0. Так, были выявлены сле-

дующие затруднения:

а) затруднения, обусловленные аддитивным поведением избегания общения вследствие отсутствия необходимых поведенческих шаблонов/реакций ($N=36,68$ при $p=0,002$);

б) затруднения, характеризующиеся вступлением в межличностные отношения, но без соответствующих сформированных навыков поведения ($N=30,21$ при $p=0,001$);

с) затруднения, сопровождающиеся ощущениями ожидания непредсказуемости со стороны других и отсутствием необходимого опыта поведения в таких ситуациях ($N=22,75$ при $p=0,002$);

д) затруднения, возникающие в связи с боязнью незнакомой аудитории, включая аудиторию одногруппников ($N=36,59$ при $p=0,001$);

е) затруднения, обусловленные ослабленным самоконтролем в ситуациях общения/взаимодействия ($N=20,09$ при $p=0,004$);

ф) затруднения, которые всецело связаны с высокой фрустрацией, потерей защищенности в среде межличностного взаимодействия ($N=23,49$ при $p=0,003$).

Необходимо отметить, что трудности б, с и е были характерны для студентов группы III, а остальные в основном проявлялись у студентов групп I и II, уровень тревожности в которых был очень высок.

Также в процессе исследования на начальном этапе интеграции мы отметили, что некоторые слабовидящие обучающиеся (а именно 17,0%) могли проявлять во взаимодействии с обычными студентами достаточно уверенную позицию в общении. При опросе самих студентов, а также кураторов групп было установлено, что к такой группе обучающихся относятся первокурсники, которые осознают, что в чем-то превосходят (имеются в виду навыки, дополнительное образование и т.д., а также имеющие спортивные разряды в каком-либо виде спорта) обычных студентов. Среди слабовидящих отмечены студенты, получающие дополнительное образование, занимающиеся спортом и т.д., т.е. занятые в какой-либо дополнительной образовательной области, в которой они имеют возможность успешного самовыражения. Такие обучающиеся не стесняются своего дефекта зрения, могут аргументировано выражать свою позицию, формулировать смелые суждения, высказывать безбоязненно свое мнение и взгляды на различные ситуации. В некоторых случаях такие студенты могли проявлять доминирующие позиции в процессе межличностного взаимодействия. Тем не менее, было отмечено, что эти обучающиеся, так же, как и остальные, тоже испытывают волнение и тревожность, но могут успешно справляться с ними в связи с тем, что у них сформирован психологический защитный механизм, позволяющий им ощущать свою значимость как личности неза-

висимо от того, что у них имеются нарушения зрения. В ряде ситуаций они могут испытывать излишнее волнение, но не стесняются об этом говорить, не замыкаются в себе и стараются максимально собраться в данной ситуации.

Анализ и наблюдение за слабовидящими студентами на начальном этапе интеграции предопределили также необходимость анализа соотношения позиций слабовидящих обучающихся, раскрывающихся в позициях «Я-актуальный» и «Я-идеальный». Это было необходимо для того, чтобы понять, от чего у каждого конкретного студента зависит равновесие этих позиций, является ли нарушение зрения тем определяющим фактором, от которого определяюще зависит успешность их собственного личностного развития.

Говоря о проявлении признаков соотношений вышеуказанных позиций, необходимо отметить, что, когда разница между данными позициями слишком значительна и образ «Я-идеального» практически всецело связывается личностью с устранением нарушений зрительных функций, воспринимаясь при этом как приоритетный фактор успешного личностного развития, то, в основном, у студента присутствует подсознательный страх, который связан с восприятием себя как неполноценной личности.

Этот фактор, как правило, определяет дальнейший ход социально-психологической адаптации, а точнее ее затруднения, поскольку такие слабовидящие обучающиеся не только не стремятся вступать в какие-либо взаимоотношения (в которых они могут самораскрыться, быть самими собой или доверять окружающим, что будут поддержаны в общении, не испытают насмешек со стороны окружающих и т.п.), но и затрудняются в процессе образовательной деятельности, подразумевающей субъект-субъектные взаимодействия участников образовательного процесса – им в данной ситуации легче психологически воспринять взаимодействие субъект-объектной направленности, в рамках которой их активность не будет востребованной, а это значит, что к ним не будет привлечено пристальное внимание со стороны других. Таких слабовидящих обучающихся на начальном этапе интеграции насчитывалось 25,0%. Их поведение во многом определялось позицией избегания.

Наблюдение за слабовидящими студентами на начальном этапе интеграции определило понимание того, что в процессе социально-психологической адаптации должна быть достигнута готовность обучающихся к ней.

Эта готовность подразумевает не только деятельностное социально-психологическое сопровождение слабовидящих обучающихся, но и направленную деятельность на совместное взаимодействие обычных и слабовидящих студентов, что, на наш взгляд, имеет огром-

ный социально-психологический адаптационный и личностно-развивающий потенциал в отношении слабовидящих лиц.

Достижение готовности слабовидящих студентов, по нашему мнению, становилось задачей второго этапа.

Второй этап – переходный; на данном этапе между обычными и слабовидящими студентами начинали более интенсивно формироваться коммуникативные связи; это было предопределено тем, что первокурсники, обучающиеся в одном коллективе, так или иначе начинают чаще взаимодействовать друг с другом [12]; в рамках такой ситуации у некоторых слабовидящих студентов проявление тревоги, скованности и боязни особенно усиливались, что мешало не только социально-психологической адаптации в плане установления нормальных взаимоотношений, но и препятствовало проявлению познавательного интереса, познавательной активности, достижению необходимых образовательных результатов (в том числе формированию двигательных навыков и новых двигательных действий в процессе занятий физической культурой и спортом); также на данном этапе у студентов было отмечено стремление к формированию между ними связей по увлечениям, социальной направленности; слабовидящие обучающиеся тоже нуждались в таких отношениях, но, тем не менее, их формирование было затруднено (именно с их стороны); эти затруднения характеризовались тем, что окружающая социальная среда воспринималась ими иначе; это было связано с тем, что на данном этапе начинали формироваться оценки адекватности восприятия студентами друг друга, что определяло их готовность к дальнейшей социально-психологической адаптации в вузе в целом и в учебной группе в частности; это обуславливало то, что для них процесс социально-психологической адаптации приобретал признаки психологической неравномерности, физиологической и духовно-личностной неустойчивости и т.п.; данный этап – этап достижения готовности слабовидящих студентов к социально-психологической адаптации в образовательном учреждении – являлся важным фактором, обуславливающим дальнейшую успешность процесса.

Обоснование методов и процедуры исследования второго этапа. Переходный этап процесса интеграции и социально-психологической адаптации слабовидящих обучающихся как этап достижения готовности слабовидящих студентов к данному процессу определялся совершенствованием эмоциональных реакций, интенсивности возникающих у первокурсников эмоций, которые определяли степень сформированности эмоционально-волевой личностной сферы, влияющей на взаимодействие в среде обычных студентов. Основной концепцией данного этапа стало достижение понимания слабовидящими обучающимися того, что они, находясь в

среде обычных студентов, также признаны обычными нормальными обучающимися.

Однако, тем не менее, у данной категории обучающихся в большей степени наблюдаются затруднения в достижении готовности к процессу социально-психологической адаптации в образовательном учреждении. Причиной этому, прежде всего, являются нарушения зрения, вызывающие физические беспокойства, отвлекающие и мешающие учебному процессу, затрудняющие познание на уровне ощущений (в том числе ощущения движений), восприятия, что, соответственно, требует наиболее тщательной и углубленной работы с ними, как индивидуально, так и в рамках совместной деятельности с обычными студентами.

Интенсивность эмоций слабовидящих обучающихся оценивалась исходя из того:

имеется ли у слабовидящего студента «сознательный уход» от социальных взаимодействий/отношений с окружающими студентами/преподавателями/другими людьми; обуславливается ли эта реакция студента неспособностью защитить себя, свою позицию в любой ситуации, а также нежеланием раскрываться в этих отношениях;

ощущает ли студент подсознательно невозможность иметь нормальные отношения с обычными обучающимися из-за своего дефекта зрения и рассматривает только этот фактор как определяющий в процессе успешного личностного развития и становления; провоцирует ли данный фактор возникновение и углубление таких чувств как покинутость, одиночество, замкнутость и пр., которые формируют поведенческие реакции избегания, обусловленные внутренним страхом межличностных и коллективных отношений;

проявляется ли у студента критический уровень избегания отношений с окружающими людьми (особенно в студенческой группе), который характеризуется тем, что при любой попытке сблизиться с таким студентом он [слабовидящий студент] намеренно уходит от контакта, включая полный разрыв отношений (обычно это сопровождается неудачей студента, которую видели все студенты в группе: например, ошибся при ответе, неправильно выполнил упражнение, а все засмеялись или подвел в коллективной спортивной игре из-за особенностей своего зрения, а все жестко обвинили, обругали и т.п.; слабовидящие студенты наиболее остро воспринимают такие неудачи, нежели обычные, и не всегда могут ответить и постоять за себя, внутренне замыкаются, что может продолжаться достаточно длительно и психически болезненно); в условиях совместного обучения обычных и слабовидящих обучающихся такая вероятность наиболее велика; в ином случае, возможно, критический уровень избегания у студента не проявился бы, что свидетельствует о необходимости глубоко вни-

мательного отношения преподавателя к любой социальной ситуации в вузе, в которые интегрированы слабовидящие студенты.

На втором – переходном – этапе осуществляли также определение критериев и показателей социально-психологической готовности слабовидящих студентов к процессу социально-психологической адаптации в образовательном учреждении. Мы считали обоснованным при подготовке к обучению физической культуре в рамках образовательной интеграции учитывать не только готовность интеллектуальную, но и личностную, а также социально-психологическую готовность слабовидящих студентов.

Учитывая сущностную специфику социально-психологической готовности к процессу адаптации, необходимо отметить, что процесс ее достижения также является непрерывным, сложноструктурным, этапным, многокомпонентным и управляемым. Этот процесс [достижения социально-психологической готовности] представляет собой структурирование, сопровождение и корректирование взаимодействия слабовидящих студентов и той социальной среды, в которую они интегрированы, причем социально-образовательная среда в данном случае должна выступать фактором активизации осознанности слабовидящего обучающегося, приобретаемой в деятельностной позиции, деятельностном подходе к адаптации к этой среде, ее изменяющимся условиям и т.п.

Помимо этого, должна иметь место непрерывная обратная связь, которая побуждала бы слабовидящего студента к систематической саморефлексии, формированию рефлексивной позиции, а также приобретению активного личностного статуса слабовидящего обучающегося как обучающегося, познающего социальную, социально-образовательную среду и взаимодействующего с ней и в ней.

Таким образом, мы пришли к мысли о том, что среди важных показателей социально-психологической адаптации, готовность к которой должна быть достигнута на втором (переходном) этапе, необходимо выделить следующие:

активность собственной личной социальной позиции (позиции общения, взаимодействия) в новых условиях социальной/социально-образовательной среды высшего учебного заведения, которая обеспечивается проявлением волевых усилий обучающихся, их потребностями к самостоятельному преодолению затруднений, препятствий, в процессе переживания которых слабовидящие студенты накапливают личностный опыт, удовлетворяющий их, гармонизирующий их психологическое состояние;

достижение комфортных межличностных отношений, которые являются одним из основных факторов

сопровождения слабовидящих студентов в процессе интеграции в новую для них социальную/социально-образовательную среду;

достижение положительного контакта слабовидящих студентов с социальной/социально-образовательной средой (включая социально-педагогическую, в рамках которой осуществляется взаимодействие слабовидящих обучающихся с преподавателями вуза, административным корпусом и другими сопровождающими процесс специалистами), в основе которого следует рассматривать возможность формирования предпосылок студентов с ОВЗ к активной социальной деятельности в коллективе;

уровень социальной самореализации слабовидящих студентов (образовательные результаты, участие в мероприятиях, спортивных соревнованиях и пр.), формирующийся посредством возможностей социальной/социально-образовательной среды и позволяющий данной категории обучающихся осознавать свой потенциал и личностные ресурсы, свои перспективы и границы реализации личностного ресурсного потенциала.

На данном этапе мы использовали метод направленных ситуативных ассоциаций для формирования социально-адаптационного потенциала личности слабовидящего студента, включающего его коммуникативные ситуативные характеристики, ценностные установки в социальном взаимодействии, механизмы саморегуляции физического, психологического состояния и т.п.).

Организуя исследовательский процесс на втором переходном – этапе, мы опирались на анализ характера коммуникативных взаимодействий слабовидящих студентов между собой, с обычными студентами, с преподавателями и т.д. На этой основе нами были выделены уровни их [слабовидящих обучающихся] социально-психологической готовности к адаптации в образовательном учреждении. Специфика распределения по уровням готовности к социально-психологической адаптации и методология данного этапа были взаимосвязаны. Среди ключевых характеристик были выделены: отношение слабовидящих студентов к деятельности (познавательной, коммуникативной, двигательной и т.д.), проявление творческого начала в деятельности, обусловленное мотивацией и интересом студента, владение способами действий, подкрепленных комбинаторными умениями, качество результата деятельности (включая двигательную).

В процессе исследования обучающимся (обычным и слабовидящим) предлагались различные двигательные задачи, решение которых нужно было продемонстрировать индивидуально, в парах, в группах/командах.

Так, например, тот студент, у которого самовыражение при выполнении двигательной задачи/ситуации основывалось на сформированных способах коммуника-

тивных/двигательных действий и подкреплялись достаточным уровнем сформированности комбинаторных умений и навыков, выбирали для себя свойственную им роль, активно взаимодействовали с другими.

Те студенты, у которых такие умения и навыки не были сформированы в достаточной степени, не стремились к видимому самовыражению и ограничивались лишь повторением движений, не брали на себя ответственность в том плане, чтобы проявить себя в ситуации так, в которой успех был гарантирован, либо останавливались на слишком трудных заданиях, которые позволили бы им воспринять неудачу как ожидаемый эффект, тем самым избегая ответственности за результат деятельности.

Суть такого анализа предполагала, что отсутствие успеха или неудача проявлялись в двух видах. С этой позиции слабовидящие студенты были разделены на две группы. В первом случае отсутствие успеха приводило к желанию использовать дополнительные усилия для достижения результата (34,0%), во втором студенты предпочитали отстраниться от деятельности, занимая позицию «спрятаться» (66,0%).

Также на данном этапе включали студентов в двигательные задания-имитации, использовали интегрирование различных видов двигательных/спортивных игр, благодаря чему совершенствовались навыки коммуникативного взаимодействия обучающихся, комбинаторные умения, а также личностные качества и свойства, обеспечивающие комфортное взаимодействие в социальной/социально-образовательной среде.

Третий этап – этап физиологической и социально-психологической адаптивности; на данном этапе наблюдение слабовидящих студентов, интегрированных в образовательную среду обычных обучающихся, заключалось в установлении/отсутствии у них устойчивого физиологического и психологического состояния в различных ситуациях, возникающих в социальной/социально-образовательной среде при взаимодействии с ее участниками. На данном этапе уже оценивали уровень социально-психологической адаптации слабовидящих студентов, определяемый типами их поведения и социальным интеллектом. В типах поведения учитывали вышерассмотренные показатели (способность к коммуникации и особенности межличностного взаимодействия, социальная активность, потребность в достижении и т.д.). Физиологическая адаптивность оценивалась по достигнутому уровню личностной и ситуативной тревожности, проявляемой в различных моделируемых ситуациях (в том числе двигательного) характера.

Обоснование методов и процедуры исследования третьего этапа. На данном этапе преподавателями

использовалась технология моделирования ситуаций. Процедура наблюдения за слабовидящими и обычными студентами заключалась в том, что в контексте такой ситуации в поведении студента можно наблюдать сформированное/несформированное умение вести социальное взаимодействие либо по заранее запланированной форме, либо предлагая обучающимся в рамках конкретной тематики организовать ситуации (например, во время спортивных игр студент запланированно нарушает правила или предлагает разыграть определенную комбинацию). В таких моделируемых ситуациях, на которые студенты-первокурсники с интересом откликаются, достаточно наглядно можно наблюдать все 4 составляющие социального интеллекта обучающихся, а именно коммуникативно-личностный социальный интеллект, социальный интеллект самосознания, социальный перцептивный интеллект и энергетический социальный интеллект [9].

Подводя итоги характеристики выявленных этапов и важных для исследования показателей этих этапов, отметим, что также в процессе проведения исследования преподаватели предусматривали для наблюдения студентов постепенное обогащение содержания моделируемых ситуаций, используя имеющийся/приобретаемый социальный опыт слабовидящих и обычных студентов. С целью наблюдения и выявления уровня социального интеллекта в ходе интеграции в социально-игровые ситуации выявляли: вовлеченность слабовидящих студентов в физкультурные мероприятия, наблюдали проявление удовольствия и желание анализировать ситуацию, принимать участие в играх, осваивать разнообразные двигательные действия, формулировать суждения и пр. Это является важными показателями совершенствования уровня социального интеллекта, оказывающего влияние на формирование типа социального поведения слабовидящих студентов и уровня их социально-психологической адаптации.

Важным на данном этапе организации исследования также являлось осуществление наблюдения за сочетанием использования вербальных средств и образного самовыражения в моделируемых ситуациях, используя это в качестве анализа позитивной/негативной внутренней эмоциональной сферы слабовидящих студентов. Помимо этого отмечали, происходило ли снятие внутреннего напряжения студента с ОВЗ посредством раскрытия в моделируемой ситуации. Такая экспериментальная деятельность использовалась с целью развития способностей слабовидящих и обычных студентов для формирования умений осуществлять коммуникативное взаимодействие без возникновения конфликтных ситуаций.

Источники и литература / Sources and references

1. Александровский Ю. А. Состояния психических дезадаптации и их компенсация. – М., 1976. – 272 с.
2. Банзавичене Р. Эмоционально значимые события в жизни слепых и зрячих. Психологическое изучение слепых и слабовидящих детей и методика работы с ними. – Л., 1990. – С. 63–73.
3. Брыксина С. М., Чурикова Е. В., Колесникова Е. А. Создание условий для социализации обучающихся в рамках реализации учебно-воспитательного процесса // Социокультурная интеграция и специальное образование: Сборник научных статей. Электронное издание Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – М., 2015. – С. 128–136.
4. Волкова И. П., Королева Н. Н. Личностные ресурсы и барьеры толерантности современной молодежи как фактор социальной интеграции инвалидов по зрению // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Социология. – 2008. – № 1. – С. 238–246.
5. Волкова И. П. Психология социальной адаптации и интеграции людей с глубокими нарушениями зрения. Дисс. ... д-ра психол. наук. – С.-Пб., 2010. – 471 с.
6. Герасимова И. А. Реабилитационные практики мегаполиса: социально-культурный анализ // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2015. – № 4 (19). – С. 96–101.
7. Гочошвили Н. Г. Инклюзивное образование: характеристика, сущность, принципы // Вестник науки и образования. – 2019. – № 12-1 (66). – С. 98–101.
8. Козловская Г. Ю. Технологии инклюзивного образования. – М., 2014. – 11 с.
9. Куницына В. Н. Трудности межличностного общения: автореферат диссертации доктора психологических наук. – С.-Пб., 1991. – 38 с.
10. Лунева О. В. Адаптация социальная // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 3. – С. 240–247.
11. Прибылова Н. Г., Фролова С. В. Психофизиологическое сопровождение процесса обучения слепых и слабовидящих // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – № 4 (4). – С. 57–64.
12. Рождественская К. Л., Лобач С. А. Особенности невербальных средств общения у детей старшего дошкольного возраста с косоглазием и амблиопией // Проблемы педагогики. – 2017. – 5 (28). – С. 46–49.
13. Свечникова Ю. А. Адаптация как социальная категория // Молодой ученый. – 2019. – № 8 (246). – С. 155–157.
14. Хаустова А. И. Социально-психологическая адаптация // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 614–617.
15. Чванова М. С., Дубровина О. В. Особенности социализации слабовидящих и незрячих в процессе обучения в Германии, Франции и США // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2018. – № 4 (32). – С. 222–231.

Информация об авторах:

Заплатина Ольга Алексеевна, к.п.н., доцент, и.о. зав. кафедрой физической культуры Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru.

Николаев Владимир Александрович, старший преподаватель кафедры физической культуры Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru.

Authors information:

Zaplatina Olga Alekseevna, PhD of Pedagogical Science, Associate Professor, Acting Head of the Department of Physical Culture of Kemerovo state medical University. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru.

Nikolaev Vladimir Aleksandrovich, senior lecturer of the Department of Physical Culture of Kemerovo state medical University. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru.

Мелешкова Н. А.

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГА И ОБУЧАЕМОГО НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ СОТРУДНИЧЕСТВА С УЧЁТОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Аннотация

В статье рассматривается моделирование процесса взаимодействия педагога и обучаемого на основе принципов сотрудничества с учётом психологических аспектов. Взаимодействие преподавателей и студентов в вузе должно обладать широким набором средств, обеспечивающих развитие умений и навыков у обучающихся. Одним из наиболее важных моментов в этом является взаимодействие, которое складывается между преподавателем и студентом: вступая в субъектные отношения и являясь их активным участником, студент начинает воспринимать реализуемые способы общения как норму, как свой индивидуальный выбор. Поэтому целью исследова-

ния явилось взаимодействие педагога обучаемых в рамках образовательного процесса вуза на основе принципов сотрудничества с учётом психологических аспектов.

Ключевые слова: межличностные отношения, взаимодействие субъектов в образовательном процессе вуза, структурирование отношений педагога и обучаемого, педагогические подходы, модель взаимодействия педагога и обучаемого, сотрудничество педагога и обучаемого.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Мелешкова Н. А. Модель взаимодействия педагога и обучаемого на основе принципов сотрудничества с учетом психологических аспектов // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 3. С. 70–74

PEDAGOGY

Meleshkova N. A.

MODEL OF INTERACTION BETWEEN A TEACHER AND A STUDENT BASED ON THE PRINCIPLES OF COOPERATION, TAKING INTO ACCOUNT PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Abstract

The article considers the modeling of the process of interaction between a teacher and a student based on the principles of cooperation, taking into account psychological aspects. The interaction of teachers and students at the university should have a wide range of tools that ensure the development of skills and abilities of students. One of the most important points in this is the interaction that develops between the teacher and the student: entering into subjective relations and being an active participant in them, the student begins to perceive the implemented methods of communication as the norm, as his individual choice. Therefore, the purpose of the study was the interaction of the teacher of stu-

dents within the educational process of the university on the basis of the principles of cooperation, taking into account psychological aspects.

Keywords: interpersonal relations, interaction of subjects in the educational process of the university, structuring of relations between the teacher and the student, pedagogical approaches, model of interaction between the teacher and the student, cooperation between the teacher and the student

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Meleshkova N. A. Model of interaction between a teacher and a student based on the principles of cooperation, taking into account psychological aspects // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 70–74

Современная отечественная образовательная политика, отражающая концепты взаимодействия педагога и обучаемого, характеризуется ценностно-ориентационной структурой, в которой отображены социокультурные, мировоззренческие основания, и ориентирована на сохранение фундаментальности образования в соответствии с актуальными перспективами развития личности [3].

Современная методология обучения, являющаяся одной из перспективных областей исследования, сочетает в себе более десятка учебно-методических комплектов и учебно-методических комплексов дисциплин, которые отражают образовательные системы начального образования традиционной, развивающей, гуманизирующей, инновационной и т.д. направленности, обогащающейся в настоящее время результатами исследований новообразований в психической деятельности обучающихся, факторов успешной социализации в процессе обучения, прогрессивного внедрения проектных технологий и технологий творчества, самовыражения и самоактуализации [1, 5].

Поэтому данная проблема актуальна и позволяет моделировать взаимодействия педагога и обучаемого в образовательном процессе вуза, что и определило тему нашего исследования «Модель взаимодействия педагога и обучаемого на основе принципов сотрудничества с учетом психологических аспектов».

Объектом исследования рассматривали отношения педагога и обучающегося в рамках образовательного процесса.

Предметом исследования – психологические аспекты взаимодействия и сотрудничества педагогического работника и обучаемого.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Разработать модель взаимодействия педагога и обучающегося, реализуемую на основе принципов гуманной педагогики (в частности, педагогики сотрудничества).
2. Выполнить анализ результатов исследования в выбранной области с применением научных разработок и методик в области изучения особенностей взаимодействия педагога и обучающегося.

Новые требования социально-экономического развития и тенденции формирования информационного общества ставят систему образования перед необходимостью переосмысления образовательных целей и задач, содержательной стороны и операционального методологического инструментария. В связи с этим отечественное психолого-педагогическое сообщество видит смыслом и целью взаимодействия педагога и обучаемого курс на развитие личности, методическая стратегия которого должна быть раскрыта в контексте стимулирования их активности и развития познавательного интереса. Именно для реализации данной стратегии и современных це-

лей образования разработано новое поколение государственных образовательных стандартов, которые предполагают радикальную перестройку методологических оснований образования, служащих формированию как фундаментального представления у обучающихся интегративного знания, полученного в результате приобретения личностного опыта, так и знания, реализующегося в контексте самоактуализации личности обучаемого [6].

В этой связи возрастает значимость психолого-педагогического потенциала педагогики сотрудничества для успешной реализации «Я-концепции» субъектов образовательного процесса. И только в результате существенного пересмотра психологических аспектов в общей системе взаимоотношений и взаимодействий, востребованных широким внедрением гуманистических основ в педагогику и психологию, создается возможность целостного анализа и реализации соответствующих условий. В контексте учета психологических аспектов взаимодействия педагога и обучаемого концептуально противопоставляются две модели: учебно-дисциплинарная и личностно-ориентированная. В рамках личностно-ориентированной модели становится возможной полноценная реализация принципов сотрудничества.

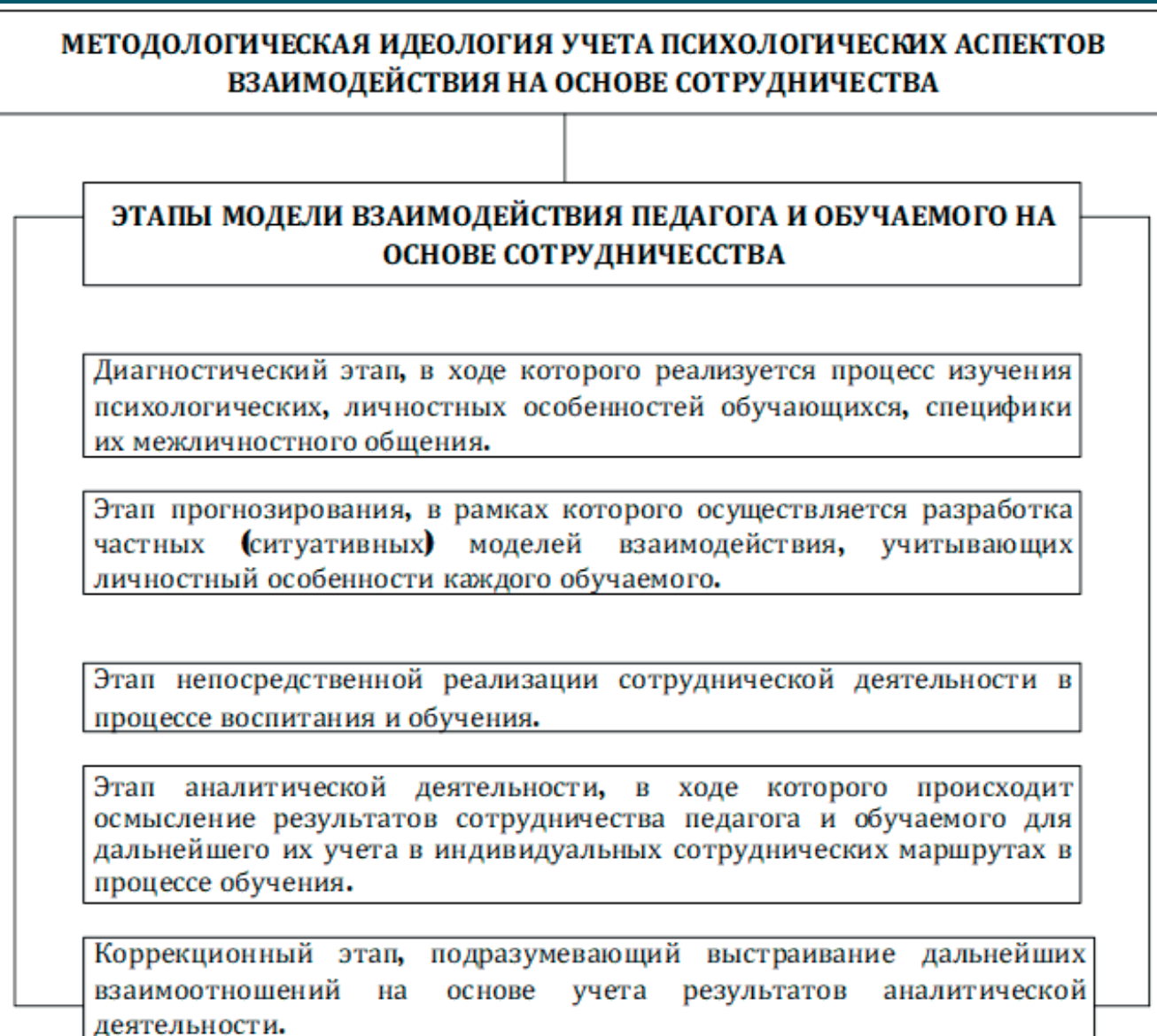
Разрабатывая модель учета в образовательном процессе психологических аспектов взаимодействия педагога и обучаемого, мы исходили на начальном этапе из оценки психологической характеристики отношений самих обучаемых в образовательной среде, что впоследствии учитывалось педагогом в сотрудничающей деятельности (рисунки 1, 2).

Моделирование проходило в несколько этапов с учетом психологических аспектов взаимодействия педагога и обучаемого в рамках новопарадигмальной образовательной концепции на основе проведенного диагностического исследования межличностных отношений обучаемых по методике Тимоти Лири [2, 4]. Данная методика была выбрана нами как наиболее информативная при оценке проявления характерных психологических свойств общения с педагогом на основе императивов сотруднической деятельности

При разработке этой модели мы исходили на начальном этапе из оценки психологической характеристики отношений самих обучаемых в образовательной среде, что впоследствии учитывалось педагогом в сотрудничающей деятельности. В процессе исследования (в контексте реализации разработанной модели учета психологических аспектов сотрудничающей деятельности педагога и обучаемого) была отмечена положительная динамика в развитии личностных качеств обучаемых, которые характерны именно для позиции сотворчества и сотрудничества во взаимодействии с педагогом и другими обучающимися.

В разработанной нами модели взаимодействия педагога и обучаемого на основе принципов сотрудничества

Рисунок 1. Моделирование этапов взаимодействия в процессе сотрудничества педагога и обучаемого с учетом психологических аспектов образовательной деятельности

с учётом психологических аспектов осуществляются различные социально-педагогические требования, использование которых обеспечивает результативность этого процесса:

характер связи и отношений в системах «педагог-обучаемый», «обучаемый-обучаемый»;

отсутствие принуждения во взаимодействии;

стиль руководства отношениями между педагогом и обучаемым определяется приоритетом таких психологических, а также личностных свойств обучаемого, на основе которых делается акцент именно на совместную деятельность.

Сегодня мы знаем и понимаем, что трансформация образовательной парадигмы на современном этапе развития образования диктует необходимость учета таких пси-

хологических аспектов взаимодействия педагога и обучаемого, реализации таких психологических условий организации воспитательно-образовательного процесса и поиска педагогических технологий, которые позволяли бы педагогу через апеллирование к личностному опыту обучающихся развивать у них эффективное критическое мышление, продуктивное воображение, сопровождаемое максимальным развитием его ценностных ориентиров и соответствующих личностных качеств. Данная тенденция на сегодняшний день ориентирована на развитие творческой личности обучаемого, способного «выдавать» собственные креативные решения проблем, связанных с познавательной деятельностью в процессе образования.

Рисунок 2. Специфика учитываемых психологических аспектов сотрудничества

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

Следовать за естественным ходом развития обучаемого, опираясь на данные диагностических исследований и определенную зону ближайшего развития; сопровождать обучаемого, опираясь на присущие ему личностные достижения, реально существующие и присутствующие в виде знаний, умений, навыков и компетенций.

Психолого-педагогическое сопровождение сотрудничества должно лежать в логике развития обучаемого, опираться на степень развития его психических процессов и избегать искусственного формулирования целей и задач, ориентируясь на синтез нового знания в рамках творческих открытий.

В данном подходе сотрудничества должна быть заложена ценность индивидуального психологического внутреннего мира каждого обучаемого, согласованная с приоритетом целей, задач, потребностей и ценностей его индивидуальной образовательной траектории.

В процессе сотрудничества педагога и обучаемого является необходимым создание условий самостоятельной оценки собственной деятельности, самостоятельного осмысления обучаемым системы отношений с окружающим миром, самим собой, с другими людьми, самостоятельного личностно значимого выбора; это является необходимым условием сохранения собственной индивидуальности обучаемого, развития его особого уникального мира.

В процессе учета психологических аспектов сотруднической деятельности педагога и обучаемого должны параллельно решаться две, с первого взгляда противоположные задачи: во-первых, при помощи педагога необходимо осуществлять ход решения задач психологического характера (снижение уровня тревожности, повышение самооценки и пр.), а, во-вторых, побуждать обучаемого к нахождению самостоятельных решений, помогая ему научиться принимать на себя ответственность за собственную учебную и исследовательскую деятельность.

В идее учета психологических факторов сотрудничества педагога и обучаемого должна быть заложена цель – сформировать в диапазоне объективно существующей психолого-социально-педагогической среды условия для положительной поступательной динамики максимального личностного развития и обучения, отвечающей императивам идеологии успешности современного обучающегося.

Учет психологических аспектов предопределяет своевременное обнаружение конфликтов и противоречий между обучаемым и требованиями образовательной среды для нивелирования их в процессе сотрудничества и сопровождения.

В рамках учета психологических аспектов отношений педагога и обучаемого взаимодействие субъектов должно соответствовать актуальным и потенциальным возможностям развития обучаемого, максимального ориентирования на успешное развитие и образовательную социализацию.

Источники и литература / Sources and references

1. Кагосян А. С. Обучение как детерминанта развития основных психических и личностных новообразований // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 48–56.
2. Мамаев Е. А., Прокудин А. М. Исследование межличностных отношений обучаемых как востребованность в моделировании учебного процесса // Ученые записки Университета им. П. Ф. Лесгафта. – №12 (190), 2020, часть 2.
3. Матюнина, О. Е. Модернизация системы образования в России: проблемы и перспективы // Вестник международного института экономики и права. – 2015. – №2 (19). – С. 106–111.
4. Мелешкова Н. А. Взаимодействия педагога и обучаемого на основе принципов сотрудничества // Акмеология профессионального образования»: материалы 16-й Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: РГППУ, 2020.
5. Сафронова М. В. Особенности мотивации учебной деятельности школьников, обучающихся в условиях различных образовательных подходов // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 8. – С. 222–225.
6. Феталиева П. П. Модели общения младших школьников с особыми образовательными потребностями // Известия: Дагестанский педагогический университет. Психолого-педагогические науки. – 2015. – №4 (33). – С.94–99.

Информация об авторе:

Мелешкова Нина Александровна, к.п.н., доцент кафедры физической культуры Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: nina.melechкова@yandex.ru

Author information:

Meleshkova Nina Aleksandrovna, PhD of Pedagogical Science, Associate Professor of the Department of Physical Culture of Kemerovo state medical University. E-mail: nina.melechкова@yandex.ru

Соколовский М. В.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье обсуждаются вопросы дестабилизации мировой экономики, влияние экономического кризиса на динамику развития экономической системы России, степень прочности, факторы уязвимости и перспективы развития российской экономики и финансового рынка в условиях усиления глобальной неопределённости и появления принципиально новых вызовов времени. Выявляются причины новейших мировых экономических кризисов и их последствия для экономики и финансового

рынка России, предлагаются направления решения выявленных проблем.

Ключевые слова: Россия, экономика, мировая экономика, глобальная неопределенность и дестабилизация, финансовый рынок, экономический кризис, проблемы и перспективы развития.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Соколовский М. В. Перспективы развития финансового рынка России в условиях дестабилизации мировой экономики // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 3. С. 75–79

ECONOMY

Sokolovsky M. V.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET IN THE CONTEXT OF THE DESTABILIZATION OF THE WORLD ECONOMY

Abstract

The article discusses the issues of destabilization of the world economy, the impact of the economic crisis on the dynamics of the development of the Russian economic system, the degree of strength, vulnerabilities and prospects for the development of the Russian economy and financial market in the context of increasing global uncertainty and the emergence of fundamentally new challenges of the time. The causes of the latest world economic crises and their consequences for the economy and financial market of Russia are revealed,

directions for solving the identified problems are proposed.

Keywords: Russia, economy, world economy, global uncertainty and destabilization, financial market, economic crisis, problems and prospects of development.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Sokolovsky M. V. Prospects for the development of the Russian financial market in the context of the destabilization of the world economy // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 75–79

Цель исследования

Рассмотреть риски и возможности развития российской экономики, а также оценить перспективы развития экономической системы и финансового рынка России в условиях дестабилизации мировой экономики.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на диалектическом подходе, ценность которого в анализе процессов и явлений в их движении и развитии. Используются системный и институциональный подходы, общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение.

Результаты исследования

В своей истории человечество в целом и отдельные страны не раз сталкивались с различного рода вызовами развития и глубочайшими экономическими проблемами. В их числе противостояние государственных систем, вызванное борьбой за достижение геополитических и экономических интересов и применение силы в форме войн (в том числе холодных, информационных и др.), вооруженных конфликтов, террористических актов и, как следствие этого противостояния, – финансово-экономические кризисы, борьба за сферы влияния на рынке стратегических энергетических ресурсов, природные и техногенные катастрофы, нарастание проблем экологического характера в связи со слабо контролируемой деятельностью человечества в сфере промышленного производства, новые технологии, различного рода болезни [1]. Данные тенденции обусловлены, с одной стороны, внутренними для любого государства проблемами, связанными с экономико-правовыми и общественно-политическими переменами, с другой стороны, экзогенными факторами [2].

Способна ли экономическая система нашей страны принимать современные глобальные вызовы и противостоять возникающим угрозам и противоречиям? Какие бы внешние объективные или порой субъективные ограничительные меры, факторы и обстоятельства ни оказывали воздействие на возможности развития России, наша страна остается составной частью мировой экономической системы. Мировой финансовый кризис 2008–2009 годов, введение экономических санкций в 2014 году с последующим нарастанием санкционного давления и глобальная рецессия, связанная с пандемией новой коронавирусной инфекции, существенно повлияли на экономику России, на определенное время затормозили ее развитие, но привели и к ряду позитивных результатов.

Пандемия COVID-19 явилась причиной глобальной рецессии, масштабы которой в XX веке превосходят только две мировые войны и Великая депрессия. Произошли принципиальные изменения в социально-экономическом развитии практически всех стран и жизни большей части населения планеты [3]. Практически весь 2020 год усилия правительств большинства стран были сфокусированы, с одной стороны, на том, чтобы направить значительные ресурсы в систему здравоохранения, медицинскую промышленность, на разработку вакцин и организацию процесса вакцинации, а с другой, на том, чтобы за время, пока действуют ограничительные меры, поддержать совокупное предложение: не дать закрыться множеству организаций, сохранить связь людей с их работой и поддержать доходы тех, у кого они упали [1].

Существуют серьезные проблемы и опасения, текущий кризис имеет глобальный характер, но это нормальное явление для мировой экономики. Мировая экономическая система функционирует циклично, пугать концом света нет никаких оснований.

В условиях современных вызовов устойчивость социально-экономической системы любого государства определяется успешностью формирования экономики, базирующейся на знаниях, инновациях и широкомасштабном использовании информационно-телекоммуникационных технологий. Для России, структура экономики которой продолжает сохранять консервативность, новая экономика выступает условием роста национальной конкурентоспособности и сохранения геополитического статуса [4].

Импульсом к формированию в России новой экономики послужил мировой финансовый кризис 2008–2009 годов. Исследователи отмечают его системный характер с учетом многоаспектности и невозможности его описания с помощью одного или двух параметров [5].

Вспомним, как развивался мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. Если говорить о причинах кризиса, то, действительно, его признаки появились в США. Американские банки стали давать кредиты очень бедным людям, в том числе и безработным, которые покупали дома в кредит без надлежащего обеспечения, не внося даже 5% в расчете их дальнейшей перепродажи. Вопрос в том, почему банки стали давать кредиты бедным? Существует точка зрения, что цели экономического развития достигнуты, возможности исчерпаны, и непонятно, что делать дальше. Именно поэтому США вынуждены давать кредиты бедным, искусственно подстегивая экономику.

Однако для беспокойства оснований не было. В США в тот период наблюдался очень высокий рост производительности труда, очень высокий темп роста производственных инвестиций, высокий экспорт. Экономический спад был, наблюдалось отрицательное вложение в жилищное строительство и уменьшилось потребление, действительно США прошли через рецессию (рецессия – динамика отрицательного роста реального валового продукта за два предшествующие квартала), но в итоге справились со своими проблемами. Это нормальное потрясение для экономики США, которая исторически растет темпами по 3–3,5 % (для сравнения Япония – 1%, Европа – 1,5%), для экономики США спад с уровня 3–3,5 % до 1–1,5% – явление неприятное, но это не катастрофа.

Важно то, что финансовая система мира находилась в крайне неустойчивом состоянии. Когда рушатся банки, когда на западе банки показывают убытки в сотни миллиардов долларов – это очень серьезный вопрос, на который нельзя закрывать глаза. Если данный вопрос повернуть в количественное русло, то прежде всего необходимо отметить, что мы слышали много рассуждений по поводу списаний убытков и кризиса. Американскими банками было списано в связи с убытками 150 млрд. долл., но только объем прибыли, который банковская система США имела в 2007 году, составил более 400 млрд. долл. Списание убытков – это одна треть годовой прибыли, глобального обвала не произошло.

Однако нас в меньшей степени интересует кризис в США, а в большей степени – способность России отреагировать на него. Безусловно, Россия строится как открытый рынок, и она не может не реагировать. Но в то же время, если для сравнения посмотреть объем финансового рынка США, то объем финансового рынка России – это ничтожная малость, как бы обидно это не звучало. Таким образом, наша ограниченная включенность в эти глобальные процессы в какой-то степени является фактором нашей безопасности.

При том, что финансовая система и экономика России связана с мировыми финансами, подобные риски и неустойчивость привносятся и к нам в Россию – это и есть главная проблема. Поэтому важно определить, с какими угрозами может столкнуться финансовый рынок России?

Наша страна становится частью мировой экономики и соответственно получает как преимущества, так и недостатки от работы механизма глобальной экономики. Как это отражается на финансовом рынке России?

Если рассматривать отечественный фондовый рынок, то за последние годы он развивался довольно динамично. Капитализация фондового рынка России выросла в десятки раз, увеличилось количество инвесторов, динамично развивается сектор государственных и муниципальных ценных бумаг. Здесь усматриваются некоторые проблемы, в частности российский фондовый рынок характеризуется малым количеством эмитентов, бумаги которых находятся в обращении, рост капитализации предопределяют ведущие отечественные компании. Капитализация фондового рынка высокая, но количество отечественных эмитентов по сравнению с западными биржевыми площадками низкое.

Несмотря на это, фондовый рынок России сохраняет существенную фундаментальную привлекательность. Ценные бумаги отдельных эмитентов показывают весьма впечатляющую динамику, в основном это акции второго эшелона. Позитивный настрой подтверждает рейтинг растущих экономик.

Определенные риски для отечественного рынка ценных бумаг представляют иностранные инвесторы. На фондовом рынке России естественно присутствуют иностранные инвесторы – это открытый рынок. Однако в случае возникновения проблем, убытков или опасений иностранные инвесторы вынуждены выводить свои деньги с нашего рынка, и цены на акции отечественных компаний падают. Однако, необходимо отметить, что в настоящее время этот эффект сглаживается, поскольку доля средств российских инвесторов существенно возросла. Чем больше людей будут инвестировать средства в ценные бумаги российских компаний, чем большее количество россиян будет вовлечено в процесс инвестирования на отечественном фондовом рынке, тем в большей степени мы будем защищены от негативных последствий кризиса мировой экономики. Возможности для этого есть [6]. Российский рынок ценных бумаг имеет развитую инфраструктуру, существуют перспективы роста ак-

ций второго эшелона, различные программы инвестирования, появляются новые финансовые инструменты, в том числе производные – огромное количество инструментов, над которыми сегодня идет работа и которые еще не востребованы в полной мере – это огромный запас прочности нашей будущей экономики.

Вопрос в том, насколько финансовая система России в целом готова к тем кризисным явлениям, которые наблюдаются в мире? Что надо сделать для того, чтобы кризис остался пустой угрозой?

Если говорить о банковской сфере, то она также чувствительна к мировым экономическим колебаниям. Сокращение внешних кредитов и возможностей осуществления зарубежного финансирования приводят к трудностям, связанным с ликвидностью. При этом запас прочности, накопленный отечественной банковской системой, достаточен для противостояния подобным проблемам. В свою очередь, во время кризиса ликвидности, власти (Центральный Банк и Правительство РФ) выступают единым фронтом и способны эффективно влиять на ситуацию. Более того, и в будущем, государство демонстрирует готовность по поддержанию ликвидности в банковской сфере.

В любом явлении или процессе есть как негативные, так и позитивные проявления. Для отечественного финансового рынка, в определенной степени, то, что сейчас происходит в мире, может оказать оздоравливающее влияние. На протяжении ряда лет Россия устойчиво развивалась за счет внешних источников кредитования, и на этом базировался наш экономический рост. Но почему мы используем внешние источники, когда у нас есть внутренние ресурсы. Из чего они сформированы (нефтяные, сырьевые и др.) – это серьезная, но вполне решаемая проблема (более чем на 30% сохраняется зависимость от цен на сырьевые товары и энергоносители). Однако ситуация меняется, структура экономики становится все в большей степени сбалансированной. Факт в том, что мы «загнали» свои внутренние ресурсы в разные фонды, не использовали их или использовали неэффективно. В результате стала оскудевать внутренняя кредитная система, а точнее, она не росла должным образом.

В последние 5–6 лет ситуация кардинально изменилась. В условиях, когда внешние источники финансирования существенно сократились, санкционное давление на экономику усиливается, Россия задействует внутренние резервы, которых вполне достаточно. И это приносит весомый вклад в развитие экономики целого ряда отраслей народного хозяйства.

Россия действительно вовлечена в глобальный финансовый рынок. У нас отсутствуют валютные ограничения, у нас большие объемы внешней торговли. Поэтому Россия, являясь частью мировой экономики, должна быть готова к серьезным кризисным явлениям. Как мы могли бы минимизировать подобные риски и угрозы?

Главный вопрос. На каком финансовом потоке живет сегодня Россия, за счет чего формируется бюджет, кто платит гражданам пенсии, зарплаты и т.д.? Им платят нефтяные и газовые компании, которые продают сырье за рубеж. Проблема состоит в том, что волатильность цен на нефть и курса доллара – это не кризисные явления, а следствия объективных процессов. Объективные процессы состоят в том, что экономика США последние два десятилетия живет на эмиссии, они печатают деньги и именно из-за этого показывают такие высокие темпы роста. Рост совершенно колоссальный. США, производя примерно 20% мирового ВВП, потребляют около 40%. В чем же усматривается проблема? Такого рода финансовые кризисы в истории случались и заканчивались они одним и тем же – резким снижением спроса. И в этом случае мы рискуем оказаться в ситуации, когда цены на нефть и газ окажутся на уровне себестоимости их добычи.

Если обратиться к историческим примерам, то СССР дважды оказывался в подобной ситуации. Первый раз в 1929–1933 гг. разразился мировой экономический кризис, который практически не затронул СССР, так как именно в этот период развивались программы индустриализации. Второй экономический и энергетический кризис наступил в 1974–1976 гг., который ударил по экономике Советского Союза очень больно.

В условиях усиления кризисных процессов в экономике формируется целая совокупность рисков развития, в числе которых снижение темпов экономического роста, устойчивости национальной финансовой системы, падение доходов бюджетов всех уровней, качества жизни граждан и др. Очевидно, что переход от сырьевого сценария к формированию экономики, построенной на знаниях, высоких технологиях и инновациях, в сложившейся ситуации объективно необходимы [4].

Наличие программ индустриализации и инновационного развития – мощнейший способ развития. Если российская экономика будет строиться на сырьевом факторе и на зависимости от международных финансовых институтов, размещающая свои резервы в зарубежные ценные бумаги и облигации, то мы будем зависеть. Именно это мы делали на протяжении долгих лет, но сейчас, благодаря внешнему кризису, мы наконец-то можем прекратить размещать свои ресурсы за 3–4% на внешних рынках, а потом «вытаскивать» наши банки на внешний рынок и кредитоваться за 8–10%. Мы не используем наши резервы должным образом. Центральный Банк и правительство России накопило достаточно большие ресурсы, но мы не научились эффективно использовать свои деньги. Таким образом, 10% ВВП не инвестируется, а каждый год распределяется по различным фондам. России жизненно необходимо выстраивать серьезную стратегическую программу инвестирования собственных денег и уходить тем самым от «прокручивания» их за рубежом.

Основная проблема заключается в том, что в России в на-

стоящее время практически отсутствуют адекватные общемировым трендам развития финансово-кредитные механизмы, ориентированные на стимулирование развития инноваций и формирование экономики знаний [4].

Накопленные резервы необходимо направить на развитие, в первую очередь – инновационное развитие внутри страны. Программа внутреннего инновационного развития, создания новых отраслей и секторов российской экономики и есть тот самый ресурс, который можно использовать. Необходимо отметить, что Россия уже стоит на пути диверсификации экономики и активного внедрения инноваций, доля топливных экономических ресурсов в экономическом росте имеет тенденцию к снижению.

Россия должна использовать свой огромный накопленный потенциал, включая финансовую и политическую стабильность, и сегодня рвануть так, чтобы сделать огромный задел, чтобы наша экономика начала работать в опережающем режиме, в том числе выходить на новые рынки, искать новые рабочие места, заботиться о будущих поколениях. Если эта идея инновации в целом, не только экономической, а социальной и общественной, будет реализована, то Россия будет способна отразить любую внешнюю угрозу ее экономической безопасности.

Здесь и кроется для нас потенциал развития. Что такое сильная экономика? Это мощная промышленная система – индустрия. Во-первых, надо уметь строить дома, дороги и т.д. Во-вторых, надо иметь мощный инновационный потенциал – надо уметь создавать и производить новое (новые товары и услуги, новые способы производства). Почему это важно? Потому, что новое дорого стоит. Тот, кто производит новое, дороже, чем другие, это новое продает, конкуренция отсутствует. В-третьих, нужна мощная финансовая система, которая в минимальной степени зависит от мира. Конечно же, финансовая система будет зависеть от мировой, так как она открытая, но чем она мощнее, чем сильнее банки, страховые и инвестиционные организации, чем активнее они работают с отечественными промышленными компаниями в своей стране, тем меньше они зависят от внешней среды.

Кризисные явления – это нормальные процессы для мировой экономики. Но эффективными являются те экономические системы, которые имеют иммунитет против кризисов и готовность отразить потенциальные угрозы. Каковы способы минимизации угроз и влияния проблем в мировой экономике на финансовый рынок России? Иметь и создавать резервы. В настоящее время отечественная финансовая система – это мощнейший стабилизатор экономического развития, помимо политических и других экономических рычагов. Резервы наша страна накопила солидные и это огромный запас прочности нашей будущей экономики.

Далее необходимо использовать принцип диверсификации – принцип страхования финансовых рисков. Принцип фондирования – создание резервных фондов, это тоже элемент управления рисками [7]. Помимо этого, как ни стран-

но, но для финансовых рынков очень важное значение имеет политическая ситуация в стране. Действительно, российская экономика составляет пока небольшую долю в мировой экономике, но политический вес России за последние 15 лет существенно вырос. Политические риски в настоящее время отсутствуют. А поскольку политика и экономика связаны неразрывно, то место и роль России в будущем, в том числе в экономических делах мира, с точки зрения наших выгод и интересов, обеспечит необходимую стабильность, которая принесет уверенное социальное и экономическое развитие.

Выводы

Наличие внешних и внутренних факторов, обуславливающих кризисное состояние мировой экономической системы, пандемия опасного заболевания и, как следствие, введение карантинного режима, в своей совокупности привели к масштабному мировому кризису [8]. Однако экономический кризис, вызванный пандемией новой короновирусной инфекции формирует новый мир, новое мироустройство, что дает новые возможности и перспективы для развития человечества [9].

Перед Россией стоят две задачи. Первая задача – внешняя, которая состоит не только в том, чтобы диверсифицировать свои резервы, но и в том, чтобы возвысить свой голос в плане регулирования современной, только складывающейся глобальной системы, которая никем пока не регулируется.

Мы должны признать тот факт, что в условиях глобальной экономики международные финансовые институты не функционируют так, как положено. Они потеряли ту свою роль, которую играли после второй Мировой войны. Институты, замещающих их или аналогичных по своим функциям, регулирующих глобальную экономику, не существует. Таким образом, задача и обязанность России – выступить на международной арене с предложением о создании системы регулирования международных экономических и валютно-финансовых отношений. И вопрос состоит в том, как мир будет выглядеть в будущем и как наша страна туда войдет?

Вторая задача – внутренняя, которая заключается в том, чтобы использовать свои внутренние резервы в гораздо большей степени, они до сих пор не были задействованы. В нашей стране есть серьезные ресурсы и возможности для стабильного и поступательного развития. Для России в этой ситуации наиболее приемлемо и оптимально сочетание рыночных механизмов и государственного вмешательства в те процессы, которые происходят и которые позволяют нам преодолеть эти кризисные явления, позволят минимизировать риски и развиваться независимо от мира.

Таким образом, рассмотренные факторы развития предотвращают возможность легкого проникновения и восприятия кризиса в России. Совокупный экономический потенциал и политическая стабильность дают основания для оптимизма в отношении негативного влияния процессов дестабилизации мировой системы на финансовый рынок и экономику России в целом.

Источники и литература / Sources and references

1. Фадейкина Н. В., Глушакова О. В. О влиянии пандемии COVID-19 на мировую экономику // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4(140). – С. 3–8.
2. Грентикова И. Г. Теоретические аспекты глобализации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 8(90). – С. 4–9.
3. Захарченко Е. С. Влияние пандемии COVID-19 на инвестиционную активность: выявление мировых тенденций и возможных сценариев роста экономики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 1(42). – С. 20–24.
4. Глушакова О. В., Михайлов В. В. Реиндустриализация и новая экономика – есть ли у России шанс добиться успеха? // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 1(721). – С. 19–37.
5. Мау В. А., Улюкаев А. В. Глобальный кризис и вызовы экономической политики современной России. – Москва: Издательство Дело, 2015. – 64 с. – (Научные доклады: экономика).
6. Sokolovsky M. V., Tselikhina I. V. Justification of risk management in virtual securities transactions // *Juvenis Scientia*. – 2018. – No 11. – P. 20–22.
7. Соколовский М. В. Неравномерность регионального развития: особенности проявления и направления преодоления: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Кемерово, 2004. – 209 с.
8. Тищенко И. А., Щипанова Л. Р., Пономарев П. А. Мировой экономический кризис – 2020: причины и последствия // Современные прикладные исследования: Материалы пятой национальной научно-практической конференции, Шахты, 17–19 марта 2021 года. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, 2021. – С. 123–127.
9. Маслакова-Клауберг Н. И. Международные правовые, экономические и социальные последствия пандемии коронавируса в мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28. – № 4. – С. 728–736.

Информация об авторе:

Соколовский Михаил Владимирович, к.э.н., доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: miklyh@mail.ru.

Author information:

Sokolovsky Mikhail Vladimirovich, PhD of economic sciences, associate Professor of the Departments of Public Health and health care of Kemerovo state medical University. E-mail: miklyh@mail.ru.

Ларионова Ю. С., Широколова А. Г., Чистякова Г. В.

К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕРМИНОВ ГИДРОТЕХНОЛОГИИ

Аннотация

Интенсивное развитие науки и техники предполагает увеличение числа как узкоспециализированных технических терминов, так и терминов, выходящих за пределы системы специальных понятий, что влечет за собой необходимость их классификации. В статье затрагиваются вопросы, связанные с упорядочением и систематизацией терминосистем. Представлено описание классификации терминов гидротехнологии на материале английского языка. В работе использовались современные

методы анализа лексического значения термина, а также общенаучные методы описания и наблюдения, анализа и обобщения научной, научно-практической литературы.

Ключевые слова: термин, терминосистема, классификация, гидротехнология.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ларионова Ю. С., Широколова А. Г., Чистякова Г. В. К вопросу классификации терминов гидротехнологии // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 3. С. 80–83

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Larionova Y.S., Shirokolobova A. G., Chistyakova G.V.

SOME ISSUES OF HYDROTECHNOLOGY TERMS CLASSIFICATION

Abstract

The intensive development of science and technology implies an increase in the number of highly specialized technical terms, as well as terms that go beyond the system of special concepts, which entails the need for their classification. The article deals with issues related to the ordering and systematization of term systems. The description of hydraulic engineering terms classification is presented on the material of the English language. Modern methods of term lexical meaning analysis,

as well as general scientific methods of description and observation, the method of analysis and generalization of scientific, scientific and practical literature were used.

Keywords: term, term system, classification, hydrotechnology.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Larionova Y.S., Shirokolobova A. G., Chistyakova G. V. Some issues of hydrotechnology terms classification // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 80-83

В настоящее время в связи с развитием науки и техники терминологические исследования требуют к себе большого внимания со стороны лингвистов. По наблюдениям языковедов, «свыше 90% всех новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика. Увеличение количества терминов обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, и поэтому в настоящее время число терминов отдельных наук может превышать число неспециальных слов языка» [4, с. 5]. Именно поэтому возникает настоятельная потребность в упорядочении и систематизации научно-технических терминов, что позволяет лингвистам произвести оценку и анализ терминосистемы, а также выявить те за-

кономерности, которые способствуют ее становлению и функционированию.

Целью данной статьи является описание классификации терминов гидротехнологии (на материале английского языка), составленной по схеме упорядочения и систематизации научно-технических терминов Комитета научной терминологии в области фундаментальных наук РАН. Поскольку проблема классификационных принципов является одной из сложных проблем терминоведения, в статье затрагиваются также вопросы, связанные с упорядочением и систематизацией терминосистем.

Для верного анализа терминологии нужно совершенно четко понимать пути формирования и упорядочения

терминологической сферы. В лингвистической литературе, как известно, сосуществуют две прямо противоположные точки зрения на характер формирования терминосистем. Часть исследователей придерживаются позиции признания конвенциональности терминосистем, отстаивая идею возникновения терминов как результата сознательной языковой деятельности (Винокур Г. О., Толикина Е. Н. и др.). Другие исследователи считают, что язык терминосистем формируется по законам естественного языка (Розен Е. В., Широколобова А. Г. и др.). Как справедливо отмечает Д. С. Лотте, «конечной целью упорядочения терминологии должно быть усовершенствование ее как средства, точнее, как лексической основы научно-технического общения человека с человеком, так, чтобы она давала возможность осуществить это общение во всех сферах ее применения и притом оптимальным образом» [6, с. 32].

Создание или упорядочение рациональной терминологии – это сложный и многоэтапный процесс. Любая область знания наравне с понятиями, которые могут привлекаться из общетехнических или смежных областей, оперируют понятиями, непосредственно связанными с данной сферой, – т.е. понятиями специфическими. Совокупность этих единиц и составляет систему понятий данной области знаний, а термины, выражающие систему специфических понятий, образуют систему терминов. Под терминологией данной области знания понимается система терминов и их значений, совпадающих с определениями данной системы понятий.

Упорядочению системы терминов должно предшествовать упорядочение системы понятий. Очень важно дать четкое определение самого понятия, прежде чем выбирать термин, при этом необходимо правильно выделить те признаки понятия, которые подлежат терминологическому отражению.

На точность системы определений, а следовательно, и терминов влияет классификация понятий. Комитет научной терминологии в области фундаментальных наук РАН (до 1993 года – Комитет научно-технической терминологии) предлагает следующий порядок ведения работы с любой системой терминов: (1) изучение структуры данной науки и отрасли техники; (2) отбор понятий, их систематизация и группировка; (3) построение классификации понятий; (4) определение понятий; (5) отбор терминов из числа имеющихся синонимов, построение новых терминов [5].

Как можно заметить, процесс отбора понятий является очень важным моментом в терминологической работе. В систему понятий всякой области знания входят единицы трех групп: 1 – специфические, 2 – одновременно встречающиеся в смежных областях, 3 – общетехнические. Включению в терминосистему конкретной области подлежат специфические наименования. После отбора

собственных понятий наступает этап их систематизации, группировки по частям, разделам и подразделам. Иногда между отбором и систематизацией может и не быть четких границ. Систематизация понятий – это расположение наименований в соответствии со структурой данной области знания. Принадлежность понятия к той или иной части определяется категорией. В научно-технической терминологии можно выделить следующие категории понятий: предметы (конструкции, явления), процессы (действия), свойства (качественная сторона предметов, способность), величины (количественная оценка явления) [5].

Следующая ступень в работе с терминологией заключается в составлении определения понятия, целью определения является фиксация содержания понятия. В определении научно-технического понятия необходимо указать существенные признаки изучаемого объекта. Определение должно отвечать нормам литературного языка, а также в определении понятий следует избегать недостатков терминов.

Далее следует собственно классификационный процесс упорядочения выявленных понятий. Классификация понятий – это особая форма логического деления, которая сохраняет устойчивый характер до тех пор, пока не будет заменена более совершенной. С помощью классификации производится деление предметов по более существенным, научным признакам на основе одинаковости предметов одного класса и отличия этих предметов от предметов других классов. В большинстве классификаций разделение класса предметов, процессов, явлений представляет собой действие, совпадающее с делением родового понятия на видовые. Классификационный признак, или основание деления – необходимое условие классифицирования, с его помощью объем общего понятия расчленяется на частные объемы.

Выделяют два основных типа классификаций. Первый тип называется последовательной классификацией или генеалогическим древом (традиционное название этого типа). Эта классификация характеризуется вычленением частных объемов из общих. Процесс происходит последовательно, что и послужило основанием для названия данного типа классификации.

Второй тип классификации – это классификация, основной принцип которой – независимость выбранных существенных признаков, одновременно с другими присущими предмету и в совокупности дающим исчерпывающее (в пределах данной отрасли знания и в данный период времени) представление о предметах. Такая классификация называется классификацией параллельного типа, или параллельной классификацией [5].

Перейдем непосредственно к классификации терминов в области гидротехнологии. Специфика терминов данной области знания определяется тем, что они выхо-

дят за пределы узкоспециального общения и получают широкое распространение в научно-технической среде. На наш взгляд, терминология гидротехнологии характеризуется отсутствием изолированности по отношению к общему составу научно-технического языка. Терминология данной области знания в лексическом составе научно-технического языка не автономна, доказательством может служить очень раннее по времени употребление понятий и терминов гидротехнологии в техническом языке. Различные понятия и термины гидротехнологии всевозможными путями проникают в научно-технический язык (прежде всего в научно-публицистический жанр литературы и языка), распространяются благодаря средствам массовой коммуникации и сети Интернет. Например, само название данной сферы знания – гидротехнология – можно квалифицировать как образование русского языка, возникшее на основе морфем греческого языка: *гидро* (от греч. *hydor* ‘вода’; первая составная часть сложных слов, обозначающая отношение к воде) и *технология* (от греч. *techne* ‘искусство’ и *logos* ‘учение’; совокупность наук, сведений о способах переработки того или иного сырья в изделие) [2].

Несомненно, можно говорить и о том, что данный термин знаком людям, не имеющим дела с наукой и техникой, но подчас им довольно трудно сказать, в чем заключается деятельность этой науки. Поэтому сферу функционирования терминов гидротехнологии следует признать как узкоспециальную – научно-техническую, представленную в научных изданиях, на научных конференциях и т.д., что, тем не менее, не делает ее менее важной для исследования.

Нами предложена классификация последовательного типа, в основу которой был положен классификационный признак, основанный на выделении частного видового понятия, или понятия одного порядка. Данная группа терминов является классификацией последовательного типа, поскольку работа над ней осуществлялась в соответствии со следующим порядком: было проведено изучение структуры сферы знаний гидротехнологии, отбор понятий и их последующая классификация.

Предложенная нами классификация терминов на английском языке в области гидротехнологии насчитывает 8 тематических групп: 1 – гидротехническое сооружение (44 термина); 2 – структура гидротехнического строения (43 термина); 3 – оборудование: 3а – фильтры (17 терминов), 3б – система труб (34 термина), 3с – водослив (17 терминов); 4 – типы засыпки сооружения (15 терминов); 5 – материал, ограждаемый гидротехническим сооружением (14 терминов); 6 – природные ископаемые (29 терминов); 7 – типы происшествий на сооружениях (51 термин); 8 – термины, не вошедшие в группы (20 терминов). Перевод терминов на русский язык осуществлялся по [1].

Обратимся к первой тематической группе терминов

«гидротехническое сооружение». Основанием выделения этой группы послужило наличие терминов, обозначающих один класс гидротехнических сооружений, а именно дамбы, например: *dam*, *dyke*, *bund* ‘дамба, плотина’. Эти термины представляют собой синонимы, но поскольку в изученных нами текстах все они были использованы с одинаковой частотностью, мы не посчитали возможным оказать преимущество одному в ущерб другому термину. Также в этой группе представлены термины, обозначающие типы гидротехнических сооружений, например: *tailingdam* ‘хвостовая дамба’, *refusedam* ‘дамба с отбросами’. Целесообразность объединения всех терминов данного класса в одну тематическую группу обусловлено тем, что эти термины обозначают предметы, различающиеся только лишь по своим второстепенным признакам, а именно по функции, например: *overtopped-dam* ‘водосливная плотина’, *waterstoragedam* ‘водонакопительная дамба’.

Во вторую тематическую группу «структура гидротехнического строения» вошли термины, касающиеся структуры такого гидротехнического сооружения, как плотина, например: *slope* ‘откос’, *body* ‘тело дамбы’, *upstream* ‘верхний бьеф плотины’. Данная тематическая группа характеризуется отсутствием синонимии, поскольку в нее включены термины, обозначающие конкретные части и детали строения, тогда как первая группа включает в себя термины, обозначающие более общее понятие, – сооружения как такового. Следует обратить внимание на то, что термины второй тематической группы преимущественно являются существительными, т. е. именуют объект, тогда как первая тематическая группа представлена терминами «существительными + прилагательное» или «существительное + существительное», поскольку эти термины называют вид и функции объекта, например: *blinddam* ‘глухая дамба’, *largedam* ‘высоконапорная дамба’, *gatedam* ‘плотина с затворами’.

Третья тематическая группа «оборудование» делится на подгруппы: 3а – фильтры, 3б – система труб, 3с – водослив. Основное отличие этих подгрупп от предыдущих групп заключается в том, что в ней представлены термины, относящиеся к разным частям речи (существительное и глагол), например: *decant* ‘фильтр’ и ‘фильтровать, сцеживать’, *drainage* ‘фильтр’ и ‘дренировать’. Термины данной группы обозначают не только наименование предметов, но и процессы, действия, непосредственно осуществляемые этими предметами.

Четвертая и пятая тематические группы («типы засыпки сооружения» и «материал, ограждаемый гидротехническим сооружением») включают в себя ряд терминов, которые характеризуются свободным и широким проникновением в литературный язык, однако это не ведет к их детерминологизации, например: *soil* ‘почва, грунт’, *sand* ‘песок’. Также в этих группах представлены тер-

мины, которые являются узкоспециальными, например: *slime* 'шлам', *tailings* 'хвосты', *fluorite* 'флюорит'.

Шестая группа «природные ископаемые» включает узкоспециализированные термины, относящиеся к материалам-отходам, которые удерживаются гидротехнической конструкцией, например, *derbis* 'дербис', *slime* 'шлам', *slurry* 'пульпа'.

Седьмая тематическая группа «типы происшествий на сооружениях» представлена, как правило, терминами, широкая употребляемость которых в различных жанрах языка, их понимание различными слоями населения не вызывает сомнения, например: *accident* 'несчастный случай', *fissure* 'трещина'. При этом часть терминов группы остается понятной только профессионалам в гидротехнике, например: *boil* 'суффозия', *liquefaction* 'разжижение вещества'.

Последняя группа включает в себя термины, не вошедшие ни в одну из групп, поскольку они тематически не относятся ни к одной из вышеперечисленных и не могут составить какую-либо конкретную группу.

Итак, представленная нами классификация, на наш взгляд, отвечает всем необходимым требованиям, предъявляемым к классификации терминов, а именно: она учи-

тывает связи между частями целого, т.е. между дамой и ее составляющими; охватывает, по возможности, все объекты строения; а также может способствовать более тщательному исследованию существующих и новых объектов в области гидротехнологии.

Следует обратить внимание на то, что специфика и своеобразие ряда терминов в области гидротехнологии определяется тем, что обозначаемые ею понятия выходят за пределы системы специальных понятий, обретают широкое распространение, оставаясь при этом терминами, тогда как другой ряд терминов, напротив, остается узкоспециальным в своей терминологической системе. В связи с этим можно говорить о том, что данная терминология не представляет собой строгой, выработанной системы, терминосистемы в области гидротехнологии развиваются и функционируют по законам лексических единиц языка. Наблюдения как за отдельными группами, так и за терминосистемой в целом, приводят к мысли о том, что процессы возникновения и функционирования терминосистемы являются не теоретической, а практической задачей, наилучшее решение которой может способствовать дальнейшему развитию науки, а также международному общению специалистов в любой области знания.

Источники и литература / Sources and references

1. Большой англо-русский политехнический словарь. В 2-х томах. / Под ред. Адамчик М. В. – Минск: Издательство «Харвест», 2004. – 1568 с.
2. Большой словарь иностранных слов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/foreign_words (Дата обращения: 25.09.2021).
3. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // История отечественного терминоведения: классики терминоведения. – М.: Московский лицей, 1994. – 408 с.
4. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
5. Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии. – М. 1979. – 128 с.
6. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – 149 с.
7. Розен Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. – М.: Менеджер, 2000. – 192 с.
8. Толикина Е. Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 57–62.
9. Широколова А. Г. Термин как единица профессионального дискурса // Когнитивные исследования языка. – 2014. – № 18. – С. 268–270.

Информация об авторах:

Ларионова Юлия Сергеевна, старший преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Кемеровского государственного медицинского университета, e-mail: julialari@rambler.ru

Широколова Анастасия Георгиевна, к. филол. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, e-mail: nastja_shirokolo@rambler.ru

Чистякова Галина Викторовна, к. филол. н., доцент, зав. кафедрой латинского языка и медицинской терминологии Кемеровского государственного медицинского университета, e-mail: galvik06@mail.ru

Authors information:

Larionova Yulia Sergeevna, senior lecturer, Department of Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University, e-mail: julialari@rambler.ru

Shirokolobova Anastasia Georgievna, Ph.D. in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages of T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, e-mail: nastja_shirokolo@rambler.ru

Chistyakova Galina Viktorovna, Ph.D. in Philology, associate professor, head of Department of Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University, e-mail: galvik06@mail.ru

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

К публикации в научном журнале принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. **Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук.** Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста 0,5 – 1,0 п.л. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Электронная почта редколлегии: vogn@kemsma.ru.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. Фамилия и инициалы автора (авторов) (на русском и английском языках).
2. Название статьи (на русском и английском языках).
3. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).
4. Конфликт интересов (на русском и английском языках).
5. Источник финансирования (на русском и английском языках).
6. Для цитирования (на русском и английском языках).
7. Текст статьи.
8. Список источников и литературы (заголовок на русском и английском языках).
9. Информация об авторе, включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail (на русском и английском языках).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

1. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1,0; поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.

- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, выравнивание по левому краю, без отступа.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

Аннотация должна включать в себя следующие разделы:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, предваряется словом «Литература» (либо «Источники и литература»). Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

- ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления
- ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления